

ПАЛЬМИРО ТОЛЬЯТТИ

ЛЕКЦИИ

ФАШИЗМЕ

PALMIRO
TOGLIATTI

LEZIONI
SUL
FASCISMO

EDITORI RIUNITI

1970

ШАЛЬМИРО
ТОЛЬЯТТИ

ЛЕКЦИИ
о

ФАШИЗМЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1974

9(М)7

T 54

Перевод с итальянского
В. А. БОГОРАДА

Тольятти П.

T54 Лекции о фашизме. Пер. с итал.
 М., Политиздат, 1974.
 200 с.

Лекции о фашизме П. Тольятти прочитал в Москве в начале 1935 г. слушателям Ленинской школы — коммунистам-подпольщикам из Италии. Печатаются они по записи, сделанной одним из слушателей.

В лекциях обобщен и творчески развит огромный международный опыт использования коммунистами легальных, полулегальных и нелегальных возможностей. В этом современное значение книги.

T $\frac{10\ 302-095}{079(02)-74}$ **Б3—33—1—73**

9(М)7

- © EDITORI RIUNITI, 1970.
- © ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК,
ПОЛИТИЗДАТ, 1974.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В январе — апреле 1935 г. Пальмиро Тольятти прочитал для коммунистов-подпольщиков из Италии, слушателей Ленинской школы в Москве (в основном это были молодые рабочие), цикл лекций на тему «Наши противники». Основную часть курса составили лекции о фашизме, которые вышли в свет под таким названием в издательстве Итальянской коммунистической партии «Эдитори Риунити» в 1970 г. В основу настоящей публикации легла сохранившаяся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС запись лекций, сделанная слушателем цикла Джузеппе Гадди, ныне ветераном Итальянской компартии.

Чтение цикла лекций совпало по времени с заключительным этапом подготовки к VII конгрессу Коминтерна, выработавшему новую стратегическую и тактическую линию коммунистического движения в борьбе против фашизма и войны, которая вытекала из изменившейся становки классовых сил в мире и учитывала углубление и обострение противоречий монополистического капитализма и наступление империалистической реакции. В этой работе П. Тольятти принимал, как известно, самое

активное участие. Давая в своих лекциях ответ на некоторые объективно назревшие потребности классовой борьбы, П. Тольятти руководствовался конструктивными элементами нового подхода, явившегося результатом коллективной теоретической мысли.

Основное внимание в лекциях уделено раскрытию классового характера фашизма, анализу его социальной базы, а также выявлению роли созданных им массовых организаций в механизме функционирования диктатуры. Исходя из определения фашизма как открытой террористической диктатуры наиболее реакционных элементов финансового капитала, П. Тольятти с учетом практических задач, стоявших перед коммунистами, с особой силой подчеркивает стремление фашистов любыми методами и способами замаскировать диктаторскую сущность фашистского режима. В своих лекциях П. Тольятти раскрывает взаимосвязь между фашистским террором и выдержаными в демагогическом духе идеологическими конструкциями, призванными замаскировать классовое содержание этого террора.

Идеологическая обработка масс была облегчена тем, что фашизму удалось опутать трудящихся сетями своих массовых организаций, предварительно полностью разрушив традиционные организации рабочего класса. Разорвать эти путы, нарушить каналы воздействия фашистской идеологии на массы — таково было решающее условие успешной борьбы против фашизма. На этом труднейшем участке массовой политической и идеологической работы итальянские коммунисты и сосредоточили в дальнейшем свои главные усилия.

В «Лекциях о фашизме» обобщен и творчески развит огромный международный опыт работы коммунистов в массах в условиях фашистского режима с использованием легальных, полулегальных и нелегальных возможностей. Развивая ленинское положение о разнообразии форм борьбы рабочего класса, П. Тольятти убедительно показывает на примере Италии, что гибкость тактической линии пролетарской партии в условиях фашизма объективно диктуется усложнением социально-экономических и политических структур фашистского государства, совершенствованием механизма самосохранения буржуазии. Многообразие тактических средств позволяет коммунистам даже в исключительно трудных условиях находить доступ к трудящимся, успешно организовывать выступления различных социальных слоев в защиту своих ближайших и конечных интересов на всех участках капиталистического общества. Подчеркивая, что революционный характер борьбы пролетарской партии вытекает в первую очередь из содержания ее деятельности, П. Тольятти добивался устранения шаблонов в организационно-партийной работе, учит молодых коммунистов искусству применять наиболее эффективные в конкретной ситуации формы массовых действий.

В наши дни значение этого опыта выходит за рамки чисто методологического, а тем более исторического интереса. Международное по своему существу коммунистическое движение в каждой стране может быть успешным лишь при условии изучения разностороннего опыта других братских партий. Цель такого изучения, как указывал В. И. Ленин, состоит не в механиче-

ском переносе определенных, исторически сложившихся форм борьбы и массовой работы в иную социально-политическую обстановку. Речь идет о том, чтобы на основе творческого осмысливания богатейшего интернационального опыта находить с минимальными издержками наиболее целесообразные в данной обстановке пути борьбы за демократические преобразования, мир и социализм.

Нужно также учитывать, что условия классовой борьбы в странах капитала непрерывно меняются, причем смена их происходит весьма неожиданно и, как правило, в силу обстоятельств, не зависящих от рабочего класса. Поэтому задача овладения всеми формами революционной деятельности в массах, проверенным опытом борьбы многих поколений коммунистов, полностью сохраняет актуальность.

В «Лекциях о фашизме» Тольятти предстает не только как видный теоретик коммунистического движения, не только как руководитель революционной партии, возглавившей борьбу народных масс против фашизма, но и как опытный педагог, политический воспитатель молодых кадров партии итальянского пролетариата. Последнее обстоятельство наложило свой отпечаток на публикуемую работу, в которой глубина анализа сложных проблем идеологии, политики и экономики сочетается с популярной формой изложения. Этого требовал состав аудитории. «Подавляющее большинство слушателей,— вспоминает Д. Гадди,— составляли рабочие, обладавшие скромным уровнем образования и культуры, прошедшие через фашистские тюрьмы и слабо подготовленные для учебы. Этим объясняется неустанный забота Тольятти о яс-

ности и доступности изложения. Отсюда внимание, которое он уделял дикции, четкой и довольно медленной, что колossalно облегчало мне запись лекций».

Как и всякая работа, не предназначавшаяся к печати, сделанная Д. Гадди запись лекций в отдельных частях страдает фрагментарностью, чрезмерной лаконичностью. Встречаются и явные пропуски, а также не совсем ясные места. Кое-где отсутствует органическая связь между разделами и отдельными фразами. Но, несмотря на мелкие изъяны, запись сохраняет все своеобразие языка Тольятти, характерный для него стиль изложения.

При подготовке русского перевода «Лекций о фашизме» Издательство политической литературы стремилось донести до читателя все богатство содержания и мысли данной работы, полностью передать стилистические особенности языка Тольятти. С этой целью места, требующие уточнения, были сопоставлены с другими текстами докладов и статей Тольятти по проблеме фашизма, относящимися примерно к тому же периоду. Подробные примечания по главам, расширяя представление читателя о событиях более чем сорокалетней давности и их участниках, облегчат ему понимание ряда положений книги.

На русском языке «Лекции о фашизме» публикуются впервые. Публикацию подготовили *В. А. Богорад и Г. П. Смирнов*.

Примечания составил *В. А. Богорад*.

Издательство выражает благодарность сотруднику Института Грамши в Риме *Чезаре Коломбо* за помощь в подготовке книги к печати.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ

Прежде чем начать наш курс, хочу сказать несколько слов о том, какой смысл вкладывается в термин «противники». Это поможет вам избежать неправильного истолкования данного термина, ибо ошибочное его понимание могло бы привести к политическим ошибкам.

Когда мы говорим «противники», мы не имеем в виду *массы*, состоящие в фашистских, социал-демократических и католических организациях. Противники наши — это именно *организации* — фашистские, социал-демократические, католические, но массы, входящие в эти организации, нашими противниками не являются. Наоборот, это те самые массы трудящихся, которые мы должны всеми силами отвоевывать у буржуазии.

Перейдем к нашей теме: фашизм. Что такое фашизм? Каково его наиболее полное определение?

Наиболее полное определение фашизма было дано XIII пленумом ИККИ¹. Вот оно: «Фашизм есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала»².

Не всегда фашизму давалось такое определение. На различных этапах, в различные момен-

ты фашизму давались разные определения, зачастую ошибочные. Было бы полезным проанализировать (и я советую вам это сделать) различные определения, которые давались нами фашизму на различных этапах.

На IV конгрессе Коминтерна³, например, выступление Клары Цеткин⁴ о фашизме было почти целиком посвящено выявлению мелкобуржуазной природы фашизма⁵. Бордига⁶ же, наоборот, упорно отрицал какую-либо разницу между буржуазной демократией и фашистской диктатурой, изображая их как почти одно и то же. Более того, он утверждал, что обе эти формы буржуазного правления в некотором смысле чередуются, сменяя друг друга.

В этих выступлениях отсутствует попытка соединить, увязать два элемента: диктатуру буржуазии и движение мелкобуржуазных масс.

С теоретической точки зрения вскрыть связь между этими двумя элементами довольно сложно. Но понять эту связь все же необходимо. Если ограничиться лишь рассмотрением первого элемента, то теряется из виду главная линия исторической эволюции фашизма и его классовое содержание. Если остановиться только на втором элементе, теряются из виду перспективы.

Именно такую ошибку совершила социал-демократия, которая до недавнего времени отвергала все то, что мы говорили о фашизме, и рассматривала его как возврат к средневековым формам, как вырождение буржуазного общества. Давая такие определения, социал-демократия исходила исключительно из массового мелкобуржуазного характера, который действительно приобрел фашизм.

Но движение масс неодинаково в разных странах. Точно так же неодинакова в разных странах и диктатура. В этой связи должен предостеречь вас от ошибки, которую легко совершить. Не следует думать, будто все то, что верно для Италии, обязательно должно быть верным и подходит для всех других стран.

В различных странах фашизм может принимать разные формы. И массы в различных странах могут иметь разные формы организации. Не следует также забывать о времени, о котором идет речь. Даже в одной и той же стране в разные времена фашизм имеет различную форму. Поэтому нам необходимо всегда учитывать оба элемента. Мы видели, в чем состоит наиболее полное определение фашизма: «Фашизм есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансово-капитала».

Что это означает? И почему именно в данный момент, на данном этапе исторического развития, мы столкнулись именно с такой формой, то есть открытой, незамаскированной диктатурой самых реакционных, самых шовинистических слоев буржуазии?

Об этом нужно сказать, потому что не всем этот вопрос ясен. Я встретил одного коммуниста, который даже слишком хорошо усвоил это определение и страшно изумился, узнав из статьи Грамши⁷, что всякое государство есть диктатура.

Понятно, что нельзя противопоставлять буржуазную демократию диктатуре. Всякая демократия есть диктатура.

Посмотрим, какую позицию занимали германские социал-демократы в вопросе об определении фашизма. Они утверждали, что фашизм отнимает власть у крупной буржуазии и передает ее мелкой буржуазии, которая затем использует ее против крупной буржуазии. Аналогичные тезисы вы можете встретить и у всех итальянских писателей социал-демократического толка: Турати⁸, Тревеса⁹ и др. На основе этой концепции они разрабатывают свою стратегию, согласно которой борьбу против фашизма совместно будут вести все социальные слои и т. д. Тем самым они обходили роль, принадлежащую пролетариату в борьбе против фашизма.

Теперь посмотрим, как обстояло дело в недавнем прошлом. В 1932 г. в Германии некоторые оппозиционные течения вне коммунистической партии утверждали, что фашизм установил диктатуру мелкой буржуазии над крупной буржуазией. Из этого ошибочного положения неизбежно вытекала ошибочная политическая линия. Подобное утверждение можно встретить во всех работах «правых». В этой связи хочу предостеречь вас и от другой опасности: будьте предельно осторожны, если вам когда-нибудь доведется услышать определение фашизма как «бонапартизм». Такой тезис — козырная карта троцкизма, который заимствовал данный термин из некоторых работ Маркса и Энгельса. Он есть, например, в «18 брюмера»¹⁰. Но выводы Маркса и Энгельса, бесспорные для того времени, для той стадии развития капитализма, не соответствуют периоду империализма, если сегодня их применять чисто механически.

Ведь что вытекает из определения фашизма как «бонапартизм»? Отсюда следует, что командует не буржуазия, а Муссолини, генералы, вырвавшие власть у самой буржуазии.

Вспомните определение, данное Троцким правительству Брюнинга¹¹, — «бонапартистское правительство». Для троцкистов подобное представление о фашизме всегда было обычным. Где его истоки? Они коренятся в неприемлемости для них определения фашизма как диктатуры буржуазии.

Почему же фашизм — эта открытая диктатура буржуазии — устанавливается теперь, именно в этот период? Ответ на этот вопрос дал не кто иной, как Ленин. Вы найдете этот ответ в его работах об империализме. *Нельзя познать, что такое фашизм, не познав империализма.*

Вам известны основные экономические особенности империализма. Вы знаете, как определял их Ленин. Империализм характеризуется: 1) концентрацией производства и капитала, образованием монополий, играющих решающую роль в экономической жизни; 2) сращиванием

банкового и промышленного капиталов и образованием на базе финансового капитала финансовой олигархии; 3) вывозом капитала, приобретающим огромное значение; 4) возникновением международных монополистических объединений капиталистов, и — последнее — разделом мира между крупными капиталистическими державами, который отныне можно считать завершенным.

Таковы особенности империализма. Они порождают тенденцию к реакционному преобразованию всех политических институтов буржуазии. Эту мысль вы тоже найдете у Ленина. Указанная тенденция ведет к приданию реакционного характера этим институтам и проявляется в наиболее последовательных формах при фашизме.

Почему? Потому, что буржуазия, учитывая реальное соотношение сил между классами и необходимость для капиталистов гарантировать собственные прибыли, должна найти соответствующие формы, чтобы оказывать сильное давление на трудящихся. С другой стороны, монополии, то есть руководящие группы буржуазии, осуществляют максимальную концентрацию производства, и прежние формы управления становятся препятствием для их развития. Буржуазия вынуждена восставать против творения своих собственных рук, поскольку то, что прежде представляло для нее элемент развития, ныне становится помехой для сохранения капиталистического общества.

Вот почему буржуазия вынуждена стать реакционной и обратиться к фашизму.

Здесь я должен вас предостеречь и от другой ошибки — схематизма. Нужно избегать ошибки рассматривать переход от буржуазной демократии к фашизму как нечто фатальное, неизбежное. Почему? Потому, что развитие империализма не ведет *обязательно* к установлению фашистской диктатуры. Проследим это на конкретных примерах. Возьмите в качестве примера Англию. Это крупное империалистическое

государство, в котором существует демократическая парламентская система (хотя и здесь не может быть и речи об отсутствии реакционных черт). Возьмите Францию, США и т. д. В этих странах вы обнаружите тенденцию к фашистским формам общества, но и парламентские формы тем не менее еще существуют. Тенденция к фашистской форме правления прослеживается повсюду. Но это еще не дает оснований утверждать, что общественное развитие повсюду обязательно привести к фашизму.

Встав на такую точку зрения, мы неизбежно впали бы в схематизм, ибо стали бы утверждать то, чего нет в действительности. Более того, мы совершили бы серьезнейшую политическую ошибку, поскольку упустили бы из виду, что степень вероятности установления фашистской диктатуры зависит от уровня боевитости рабочего класса и его способности отстоять демократические институты. Разрушить указанные институты трудно, когда это идет вразрез с волей пролетариата. Борьба в защиту демократических институтов расширяется и становится борьбой за власть.

Таков первый элемент, который следует подчеркнуть при определении фашизма.

Второй элемент коренится в характере организаций фашизма, в их массовой базе. Термин «фашизм» очень часто употребляется не совсем точно, главным образом как синоним реакции, террора и т. д. Такое определение неполно. Фашизм не означает лишь борьбу против буржуазной демократии, и мы не можем применять это выражение только тогда, когда налицо борьба именно такого рода. Мы должны употреблять его исключительно в тех случаях, когда борьба против рабочего класса развертывается на новой массовой базе мелкобуржуазного характера, как это имеет место в Германии, Италии, Франции, Англии, словом, повсюду, где существует типичный фашизм.

Фашистская диктатура, таким образом, стремится опереться на массовое движение, органи-

зя с этой целью крупную и мелкую буржуазию.

Понятно, что связать оба эти момента очень трудно. Очень трудно, в частности, подчеркивать значение одного из них, не умаляя в то же время роль другого. В период развития итальянского фашизма до «похода на Рим»¹² наша партия, например, игнорировала важнейшую проблему — помешать крупной буржуазии подчинить своему влиянию недовольные мелко-буржуазные массы. Эти массы были тогда представлены бывшими фронтовиками, некоторыми слоями обогащавшегося крестьянства, прозявавшего до того в бедности, всеми теми, кого война выбила из привычной жизненной колеи.

Мы тогда не понимали, что в основе всего этого лежал социальный феномен итальянской жизни, не видели глубоких социальных причин, которые его обусловили. Мы не понимали, что вчерашние фронтовики, деклассированные слои городского населения были не какими-то отдельными индивидуумами, а именно *массой* и, по существу, представляли собой феномен, имевший классовые черты. Мы не понимали, что от них нельзя отмахнуться, послав их попросту ко всем чертям. Так, например, многие из тех, кто составлял деклассированную массу, во время войны занимали командные посты. По возвращении домой они хотели продолжать командовать, критиковали существующую власть и выдвигали ряд требований, которые нам надлежало учесть.

Наша задача должна была бы заключаться в завоевании части этих масс на свою сторону и нейтрализации другой части, чтобы воспрепятствовать буржуазии в своих целях использовать их для лавирования. Но эту задачу мы игнорировали.

В этом состояла одна из наших ошибок, которая незамедлительно сказалась и на другом участке: мы не замечали сдвигов, происходивших в промежуточных слоях, обусловивших по-

явление среди мелкой буржуазии течений, которые могут быть использованы буржуазией против рабочего класса.

Другая наша ошибка состояла в том, что мы не всегда должным образом обращали внимание на классовый характер фашистской диктатуры. Мы отмечали, что диктатура фашизма является свидетельством слабости капитализма. В одной из речей Бордиги с особой силой подчеркивалась роль, которую в создании фашизма сыграли наиболее слабые элементы капитализма — крупные аграрии. Такая постановка вопроса вела к неизбежному выводу, что фашизм — это режим, который характерен для стран со слаборазвитой капиталистической экономикой. Эта наша ошибка частично объясняется тем, что мы первыми столкнулись с фашизмом. Позже мы увидели, что фашизм развивался и в Германии, и в других странах.

Одновременно мы совершили еще одну ошибку. Определяя характер итальянской экономики, мы ограничились лишь количественными показателями того, сколько производилось в деревне и сколько в городе.

Мы не учли, что Италия относится к числу стран с наиболее высокой концентрацией промышленности и банковского капитала, не учли, что мало выявить долю сельского хозяйства в экономике, но и нужно учесть исключительно развитое органическое строение капитала в Италии. Между тем достаточно было посмотреть на уровень концентрации, на монополии и т. д., чтобы прийти к выводу, что итальянский капитализм отнюдь не был слабым капитализмом.

Впрочем, такую ошибку совершили не мы одни. Эту ошибку, видимо, можно считать всеобщей.

В Германии, например, была совершена аналогичная ошибка в оценке развития фашистского движения в 1931 г. Некоторые товарищи утверждали, что фашизм разбит, опасность фашистской диктатуры не существует, поскольку

подобная опасность вообще не существует для столь развитой страны, как Германия, со столь развитым рабочим классом. Мы закрыли дорогу фашизму, говорили они. Намеки такого рода можно найти даже в отдельных выступлениях на XI пленуме ИККИ¹³. Это все та же наша ошибка — недооценка возможности развития массового фашистского движения. В 1932 г. эти же самые товарищи сделали вывод, будто фашистская диктатура уже установлена при правительстве Брюнинга и, следовательно, бороться против фашизма дальше бесполезно.

И это тоже было ошибкой. Под фашизмом они подразумевали лишь реакционное преобразование буржуазных институтов. Но правительство Брюнинга не было еще фашистской диктатурой. Ему не хватало одного элемента — реакционной массовой базы, которая позволила бы успешно и до конца бороться против пролетариата, расчищая тем самым путь открытой фашистской диктатуре.

Обратите внимание: ошибки в теоретическом анализе неизбежно влекут за собой и ошибки в политической ориентации.

В этой связи встает такой вопрос: является ли установление фашистской диктатуры усиливением или ослаблением буржуазии?

На этот счет было много дискуссий. Особенно в Германии. Некоторые товарищи заблуждались, усматривая в фашистской диктатуре лишь признак ослабления буржуазии. Буржуазия, утверждали они, прибегает к фашизму потому, что не может управлять старыми методами.

Это признак ее слабости.

Все это верно. Фашизм получает развитие потому, что внутренние противоречия достигли такой остроты, что буржуазия вынуждена ликвидировать демократические формы. В этом плане можно говорить о наличии глубокого кризиса, предвестника революционного кризиса, которому буржуазия пытается противостоять. Но если видеть только одну сторону явления, мы неизбежно совершим ошибку в выводах:

чем сильнее разовьется фашистское движение, тем острее будет революционный кризис.

Те товарищи, которые рассуждали так, не видели второго элемента, не видели мобилизации мелкой буржуазии. И следовательно, не видели, что именно эта мобилизация, этот второй аспект таил в себе элемент усиления буржуазии, поскольку позволял ей управлять с помощью иных методов, отличающихся от демократических.

Другой ошибкой был фатализм. Резюмируя концепцию этих товарищ, Радек¹⁴ подчеркнул, что, по их мнению, положение Маркса о переходном периоде между капитализмом и социализмом — периоде диктатуры пролетариата следовало бы заменить положением, что между капитализмом и социализмом должен лежать период фашистской диктатуры.

В результате происходит утрата политической перспективы, создается представление, будто если фашизм у власти, то это конец. Посмотрите, однако, что произошло во Франции. На консолидацию сил буржуазии пролетариат ответил концентрацией своих сил. Коммунистическая партия благодаря гибкости своей линии сумела возвести преграду на пути усиления фашизма. Сегодня во Франции проблема фашизма уже не стоит так, как это было 6 февраля¹⁵; соотношение сил изменилось. Опасность фашизма не исчезла, но борьба, которая велась против фашизма, вызвала обострение кризиса буржуазии. Фашизм готовится к контратакам, к новому наступлению. Чтобы отбросить его, мы должны организовать свои силы. Но мы не сможем понять суть проблемы, если не поставим ее в плане классовой борьбы, как проблему борьбы между буржуазией и пролетариатом. Ставка буржуазии в этой борьбе — установление ее диктатуры в самой открытой форме. Цель борьбы пролетариата — установление его собственной диктатуры, путь к которой пролегает через всемерное развертывание классовых выступлений в защиту всех своих демократических завоеваний.

В игнорировании этого заключалась ошибка Бордиги, который с презрением заявлял: зачем нам бороться за демократические свободы, если все равно они полетят к черту? В 1919 г. Ленин, полемизируя с Бухариным и Пятаковым по вопросу о пересмотре партийной программы, уже дал на это ответ¹⁶. Как известно, Бухарин и Пятаков настаивали на том, что, поскольку развитие достигло империалистической стадии, нет больше необходимости сохранять в новой партийной программе положений о предшествующих этапах. Но Ленин ответил: нет. Определенные этапы пройдены, но это не означает, что завоевания, которых рабочий класс добился в то время, лишены теперь ценности. Пролетариат должен вести борьбу в защиту своих завоеваний. В этих битвах формируется фронт борьбы за победу пролетариата.

Рассмотрим теперь еще один вопрос — проблему фашистской идеологии. Какую роль играет она в этой борьбе?

Что мы обнаруживаем, анализируя фашистскую идеологию? Всего понемногу. Эта идеология эклектична. Но крайний национализм — повсюду составная часть идеологии всех фашистских движений. Об Италии вряд ли нужно много говорить. В Германии же указанная особенность выражена еще сильнее, потому что Германия — нация, потерпевшая поражение в войне, и национализм представлялся там наиболее подходящим средством для объединения широких масс.

Наряду с национализмом в этой идеологии есть и многочисленные заимствования из других идеологий. В частности, из социал-демократической. Корпоративная идеология, например, которая опирается на принцип классового сотрудничества, изобретена не фашизмом, а социал-демократией. Но есть в фашистской идеологии и элементы, которые почерпнуты не у социал-демократии. Например, концепция капитализма (не являющаяся общей для всех разновидностей фашизма, но имеющая хождение,

по крайней мере, у итальянского, германского и французского фашизма), изображающая империализм как некую подлежащую устраниению аномалию и рассматривающая в качестве подлинно капиталистической экономики лишь экономику начального периода капитализма, к которой и предлагается вернуться. Такая концепция встречается и среди некоторых демократических течений, например среди представителей движения «Справедливость и свобода»¹⁷. Но это не социал-демократическая, а скорее романтическая идеология, которая отражает стремление мелкой буржуазии повернуть вспять развитие мира, который идет к социализму.

В Италии и Германии в фашистской идеологии обнаруживаются и новые концепции. В Италии получают распространение теории о преодолении капитализма путем внедрения элементов организации в экономику. Здесь снова мы видим элемент социал-демократизма, но кое-что украдено и у коммунизма — планирование и т. д.

Фашистская идеология включает множество разнородных элементов. Мы должны с этим считаться, ибо эти особенности позволяют нам понять, чему служит данная идеология. А она служит объединению различных течений в борьбе за господство над трудящимися массами и за создание в этих целях широкого массового движения. *Фашистская идеология является средством, призванным связать воедино эти элементы.*

Причем одна часть этой идеологии — национализм — служит буржуазии прямо и непосредственно, тогда как другая ее часть выполняет роль связующего звена.

Хочу предостеречь вас от искушения рассматривать фашистскую идеологию как нечто устоявшееся, законченное, однородное. Ничто так не похоже на хамелеона, как фашистская идеология. *Нельзя рассматривать фашистскую идеологию в отрыве от конкретной цели, которую*

фашизм намеревался достичь в определенный момент с помощью определенной идеологии.

Основные особенности фашистской идеологии, однако, сохраняются. Это крайний национализм и аналогия с социал-демократией. Почему такая аналогия? Потому что социал-демократическая идеология также является мелкобуржуазной идеологией. Иными словами, мелкобуржуазное содержание в обеих идеологиях аналогично. Но эта аналогия выражается в различных формах в разные времена и в разных странах.

Наметим в общих чертах рамки нашей следующей лекции. Каким образом в Италии в определенный момент встал вопрос об организации фашистской диктатуры и каким путем буржуазии удалось организовать реакционное движение? Такова тема.

Вернемся к началу событий. С одной стороны, налицо революционный кризис, невозможность для буржуазии управлять с помощью прежних методов, рост всеобщего недовольства, наступательные действия рабочего класса, политические, всеобщие забастовки и т. д. Словом, речь идет о послевоенном периоде, о глубоком революционном кризисе.

Особенно рельефно в нем проявлялась следующая особенность — невозможность для господствующего класса проводить в неизменном виде свою прежнюю политику, осуществлявшуюся до 1912 г., то есть «реформистскую» политику, связанную с именем Джолитти¹⁸. Не потому, разумеется, реформистскую, что реформисты находились у власти, а потому, что она представляла собой политику уступок определенным группам и призвана была сохранить буржуазную диктатуру в ее парламентской форме.

В послевоенный период такая политика оказывается непригодной, потому что рабочие и крестьянские массы восстают против нее.

Начало послевоенного периода отмечено двумя крупными событиями: бурным ростом влия-

ния Итальянской социалистической партии¹⁹, насчитывающей в своих рядах сотни тысяч членов и ведущей за собой миллионы избирателей, и активизацией крестьянских масс, сопровождающейся появлением множества партий, поскольку крестьянство расколото. Народная партия²⁰ — это крестьянская партия. Одновременно мы видим рост крестьянских движений, захват земель в Южной Италии и т. д.

Рабочие и крестьяне переходят в наступление, начинается создание нового блока сил. Слияние рабочих и крестьянских выступлений в одно русло происходит в условиях послевоенной Италии в самых развитых формах. Это знаменует конец парламентских форм.

Буржуазия намеревается ликвидировать парламентаризм. Недовольство охватывает не только рабочих, но и распространяется на мелкую буржуазию. Возникают мелкобуржуазные движения, движения бывших фронтовиков и др. Буржуазия, мелкая буржуазия больше не поддерживает существующей системы правления, добивается изменений.

Такова почва, на которой возникает фашизм.

В какой момент разрозненные выступления мелкой буржуазии приобретают характер единого, целостного движения? Это происходит не в начале, а в конце 1920 г. Такое превращение наступает тогда, когда появился новый фактор, когда в качестве организующего начала выступили самые реакционные силы буржуазии. До этого момента фашизм развивался, но не стал еще основным фактором²¹.

Фашистское движение возникло во время войны. Затем оно получило развитие в «Фаши ди комбаттименто»*. Но не все последуют за ним до конца. Например, полемизируя с Ненни²², мы называли его фашистом. Но в определенный момент он отошел от него. Ведь вначале фашизм представлял собой различные неоднород-

* «Фаши ди комбаттименто» («союзы борьбы») — фашистские организации, созданные Б. Муссолини в 1919 г.— Прим. ред.

ные группы, которые не пойдут с ним до конца. Посмотрите на фашистские секции в городах. В 1919—1920 гг. вы обнаружите в них представителей мелкой буржуазии, состоявших в различных партиях. Они обсуждали общеполитические проблемы, ставили многие вопросы, выдвигали требования. На этой почве возникает и первая программа фашизма (площадь Сан-Сеполькро)²³, преимущественно мелкобуржуазного характера, которая отражает ориентацию городских фашистских организаций. Возьмите, наоборот, фашизм в деревне: в Эмилии и др. Там дело обстоит по-другому. Фашизм возникает позднее, в 1920 г. Там он выступает в виде вооруженных отрядов, предназначенных для борьбы против пролетариата. *Он возникает как скуадризм**. К нему примыкают деклассированные элементы населения, мелкие буржуа, промежуточные социальные слои. Он выступает как прямое орудие подавления рабочего класса. В его организациях обсуждений не происходит. Почему такая разница? Потому что *в данном случае в роли организатора непосредственно выступает крупный аграрий*.

Начиная с середины 1921 г. в городах также создаются вооруженные отряды. Сначала в Триесте, где острее национальная проблема, а затем и в других городах, где идут напряженные бои. Городские отряды формируются по типу деревенских. В Турине они возникают после захвата фабрик²⁴. В Эмилии же к этому времени фашизм уже располагал сильными организациями.

К концу 1920 г. буржуазия выступила как активный элемент организации также и в городе, дав толчок к созданию фашистских отрядов. С этого момента открывается полоса кризисов — кризисов первых двух лет.

* Скуадризм — организация военизованных фашистских отрядов. Члены фашистских отрядов — скуадристы — до создания фашистской милиции в 1923 г. составляли основную вооруженную силу фашизма и использовались в массовом масштабе как орудие политических репрессий.— Прим. ред.

Какие проблемы дискутируются: «являемся ли мы партией?» Этот вопрос стоит на фашистском съезде в Риме, съезде в Аугустео²⁵: мы должны стать партией. Муссолини: мы еще оставляемся движением. Муссолини стремился охватить путами фашистских организаций возможно более широкие массы, и поэтому он пользовался все большим фавором. Борьба шла между теми элементами, которые хотели открыто уничтожить организации рабочего класса, и теми, в ком еще были живы остатки старых идеологий.

Муссолини предает движение, возглавляемое Д'Аннуцио²⁶, которое угрожало стать опасным. В 1920 г. он принимает позу сочувствующего захвату фабрик, но затем его отношение полностью меняется.

В этот период завязываются первые открытые контакты между фашистским движением и организацией промышленников. Начинается наступление, которое продлится два года, вплоть до «похода на Рим».

Вступил в действие фактор организации: агариши дали фашизму форму скуадристской организации, а промышленники затем применили ее в городе.

Проделанный анализ подтверждает правильность сказанного о двух элементах: силах малой буржуазии и организации, созданной крупной буржуазией.

Посмотрим, какое взаимное влияние оказывали эти элементы друг на друга.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ XIII пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала состоялся в Москве в ноябре — декабре 1933 г. На повестке дня пленума стояли вопросы борьбы коммунистических партий против фашизма и военной опасности.

² «XIII пленум ИККИ. Стенографический отчет». М., 1934, стр. 589.

³ Имеется в виду IV конгресс Коммунистического Интернационала (5 ноября — 5 декабря 1922 г.). На

IV конгрессе были представлены коммунистические партии 58 стран, а также ряд других пролетарских организаций. Конгресс обсудил отчет Исполкома Коминтерна и важнейшие вопросы стратегии и тактики международного коммунистического движения.

В докладе «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции» В. И. Ленин, обращаясь к зарубежным коммунистам, поставил перед ними задачу всемерно укреплять коммунистические партии, овладевать всеми формами революционной деятельности в массах на основе творческого осмысливания опыта русской революции, обучать трудящихся искусству классовой борьбы, просвещать их в революционном отношении на собственном политическом опыте.

Предостерегая коммунистов против опасности правооппортунистических и сектантско-догматических ошибок в вопросах массовой работы в обстановке, когда задача борьбы с политической реакцией и фашизмом выдвинулась на передний план, Ленин в заключительной части доклада, имея в виду только что произошедший в Италии захват власти фашистами, подчеркнул: «Может быть, нам окажут большие услуги, например, фашисты в Италии, тем, что разъяснят итальянцам, что они еще недостаточно просвещены и что их страна еще не гарантирована от черной сотни» (В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 45, стр. 293).

IV конгресс Коминтерна в своих решениях указал, что основной задачей компартий является работа в массах на основе тактики единого фронта.

⁴ Цеткин, Клара (1857—1933) — выдающийся деятель германского и международного рабочего движения, одна из основателей Коммунистической партии Германии, пламенный оратор и трибун. В годы первой мировой войны — революционная интернационалистка, выступала против социал-шовинизма. В 1916 г. вошла в группу «Интернационал», а затем в «Союз Спартака». С 1919 г.— член КПГ, была избрана в ЦК партии. На III конгрессе Коммунистического Интернационала выбрана в Исполком Коминтерна, возглавляя его международный женский секретариат. С 1924 г.— бессменный председатель Исполкома Международной организации помощи борцам революции (МОПР).

⁵ Данная фраза нуждается в пояснении. На IV конгрессе Коминтерна К. Цеткин выступала по ряду важнейших вопросов повестки дня. Однако ни в одном из ее выступлений проблема фашизма не подвергалась специальному анализу, как об этом сказано в записях лекций. Можно предположить, что П. Тольятти имеет в виду ее доклад о борьбе против фашизма, сделанный на III расширенном пленуме ИККИ (июнь 1923 г.). Но в таком случае смысл выступления К. Цеткин передан в записях Д. Гадди не совсем точно.

Охарактеризовав фашизм как «чрезвычайно опасного и страшного врага», борьба против которого есть дело всего пролетариата, К. Цеткин опровергла упрощенческое представление о фашизме лишь как о разнозданном буржуазном терроре. Фашизм, отмечала она, отличается от других форм реакционной буржуазной диктатуры наличием опоры среди значительной части населения — мелкой буржуазии, деклассированных элементов, выбитых войной из жизненной колеи, и даже отсталых слоев пролетариата. «В зависимости от конкретных условий той или другой страны, фашизм носит различные черты,— указывала Цеткин.— Но две из них присущи ему всюду: это, во-первых, мнимо революционная программа, чрезвычайно искусно приспособляемая к настроениям, интересам и требованиям широчайших общественных масс, и, во-вторых, применение самого грубого, жестокого террора».

В докладе особенно подчеркивалась необходимость завоевания всех тех слоев трудящихся, «экономическое и социальное положение которых ставит их во враждебные отношения к крупному капиталу, толкая на путь резкой борьбы с ним». См. «Расширенный пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (12—23 июня 1923 года). Отчет». М., 1923, стр. 213, 225.

Заострив внимание на массовой мелкобуржуазной социальной базе фашизма, К. Цеткин вместе с тем показала в своем докладе подлинно классовый характер фашистской диктатуры как власти крупной монополистической буржуазии. Данное положение нашло свое отражение и в принятой по ее докладу резолюции III пленума, в которой прямо указывалось, что фашистская политика служит интересам промышленного капитала.

⁶ Бордига, Амадео (1889—1970) — итальянский политический деятель. После первой мировой войны возглавлял в рамках социалистической партии фракцию абстенционистов, недооценивавших легальные формы борьбы рабочего класса. Был делегатом II конгресса Коминтерна. В 1921 г. участвовал в основании Коммунистической партии Италии и первое время был одним из ее руководителей. В условиях наступления фашизма проводил сектантскую линию, которая вела к отрыву партии от масс. В 1923 г. был фактически отстранен от руководства компартии, а в 1930 г. исключен из ее рядов за фракционную деятельность. В. И. Ленин неоднократно подвергал критике взгляды Бордиги.

⁷ Грамши, Антонио (1891—1937) — выдающийся деятель итальянского и международного рабочего движения, основатель и руководитель Коммунистической партии Италии, теоретик-марксист, несгибаемый антифашист. В мае 1919 г. вместе с П. Тольятти и др. ос-

новал в Турине еженедельник «L'Ordine Nuovo» (Новый строй). В мае 1920 г. от имени Туринской коммунистической группы представил Национальному совету ИСП доклад «За обновление социалистической партии», получивший высокую оценку В. И. Ленина на II конгрессе Коминтерна: «Мы просто должны сказать итальянским товарищам, что направлению Коммунистического Интернационала соответствует направление членов «L'Ordine Nuovo», а не теперешнее большинство руководителей социалистической партии и их парламентской фракции» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 254).

В 1922—1923 гг. Грамши был делегатом от КПИ в Исполкоме Коминтерна. В обстановке наступления фашизма он добился отстранения оппортунистических элементов от руководства компартией и создания в КПИ новой руководящей группы. В августе 1924 г. был избран генеральным секретарем КПИ. В ноябре 1926 г. был брошен в фашистский застенок. В июне 1928 г. Особый трибунал приговорил его к 20 годам тюремного заключения. В годы заключения в Тури, а затем, после «условного освобождения», в госпитале в Формии написал ряд научно-теоретических работ, составивших знаменитые «Тюремные тетради». Умер 27 апреля 1937 г. в римской клинике.

⁸ Турати, Филиппо (1857—1932) — деятель итальянского рабочего движения, один из организаторов Итальянской социалистической партии, лидер ее правого, реформистского крыла. В период первой мировой войны стоял на центристских позициях. К Октябрьской революции отнесся враждебно. После раскола Итальянской социалистической партии (1922 г.) возглавил реформистскую Унитарную социалистическую партию. В 1926 г. эмигрировал из фашистской Италии во Францию.

⁹ Тревес, Клаудио (1869—1933) — один из реформистских лидеров Итальянской социалистической партии. В годы первой мировой войны — центрист. К Октябрьской революции отнесся враждебно. После раскола Итальянской социалистической партии (1922 г.) стал одним из лидеров Унитарной социалистической партии.

¹⁰ Имеется в виду одно из важнейших произведений К. Маркса — «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 115—217).

¹¹ Брюнинг, Генрих (1885—1970) — немецкий реакционный политический деятель. В 20-е годы занимал ответственные посты в католическом объединении профсоюзов. С 1929 г. — лидер парламентской фракции партии Центра. С марта 1930 по май 1932 г. — рейхсканцлер. Правительство Брюнинга провело ряд чрез-

вычайных антидемократических законов, осуществляло политику снижения заработной платы рабочим и служащим, преследовало антифашистские организации трудящихся, и особенно компартию. Тем самым оно облегчило установление в Германии открытой фашистской диктатуры.

¹² Опираясь на поддержку буржуазии, Муссолини 24 октября 1922 г. потребовал включения фашистов в правительство. 28—30 октября вооруженные отряды фашистских чернорубашечников инсценировали «ход на Рим» для захвата власти. 31 октября король предоставил Муссолини пост премьер-министра, а большинство депутатов буржуазных партий 16 ноября проголосовало за доверие новому правительству. Особенность первого фашистского правительства состояла в том, что, будучи правительством фашистской диктатуры, оно являлось парламентским по форме. Наряду с фашистами посты министров в нем занимали правые либералы, члены католической Народной партии и представители других буржуазных группировок.

¹³ Имеется в виду выступление Г. Неймана, в то время кандидата в члены Политбюро ЦК КПГ, в котором давалась сектантская оценка обстановки. В частности, Нейман утверждал, что «проникновение фашизма в рабочий класс в общем и целом полностью отбито» и опасность фашизма «в значительной степени устранина».

Состоявшийся в марте—апреле 1931 г. XI пленум ИККИ был посвящен проблемам стратегии и тактики Коминтерна в годы мирового экономического кризиса. Обратив особое внимание на рост фашистской опасности в Германии, пленум подверг критике некоторые неправильные взгляды на фашизм, в частности анализируемый П. Тольятти в данной лекции тезис, будто фашизм есть лишь признак разложения, ослабления капитализма. Такая оценка объективно вела к ошибочному выводу, что рост фашизма якобы автоматически приближает победу социалистической революции, а потому приход фашизма к власти чуть ли не желателен. Осуждая подобные тезисы, Д. З. Мануильский в своем заключительном слове подчеркнул, что фашизм есть не только признак разложения и кризиса капитализма, но он также «есть одна из форм наступления капитала, содержащая в себе элементы преодоления этого кризиса... Фашизм есть и оценка и оборона капитала» («Компартии и кризис капитализма. XI пленум ИККИ. Стенографический отчет», вып. I, М., 1932, стр. 606).

¹⁴ Радек, К. Б. (1885—1939) — с начала 900-х годов принимал участие в социал-демократическом движении Галиции, Польши и Германии, с 1917 г. состоял в РСДРП(б). В 1920 г. был одним из секретарей Ис-

полкома Коминтерна. На VIII—XII съездах партии избирался членом ЦК РКП(б). С 1923 г.— активный деятель троцкистской оппозиции. В 1927 г. был исключен из ВКП(б). После признания своих ошибок был восстановлен в ВКП(б) и работал в газетах «Правда» и «Известия». В 1936 г. вновь исключен из ВКП(б) за антипартийную деятельность.

¹⁵ 6 февраля 1934 г. в Париже была предпринята попытка фашистского путча. По призыву Французской компартии рабочий класс выступил в защиту республики и разгромил заговорщиков. 9 февраля в Париже состоялась мощная демонстрация против фашистской опасности, а 12 февраля — крупнейшая общенациональная антифашистская забастовка. Под давлением массовых выступлений трудящихся во главе с рабочим классом за мир, против фашизма и войны руководство социалистической партии вынуждено было пойти на подписание пакта о единстве действий с коммунистами (27 июля 1934 г.). Образование единого рабочего фронта, в свою очередь, явилось предпосылкой к созданию во Франции Народного фронта.

¹⁶ См. доклад В. И. Ленина о партийной программе на VIII съезде РКП(б) (*В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 151—173*).

¹⁷ Движение «Справедливость и свобода» («Джустициа э Либерта») — антифашистское движение, возникшее в 1929 г. среди буржуазных и мелкобуржуазных кругов итальянской эмиграции во Франции. Вело борьбу против фашистского режима в Италии в сотрудничестве с коммунистами и социалистами. В 1942 г. участники этого движения создали Партию действия, активно участвовавшую в национально-освободительном движении 1943—1945 гг.

¹⁸ Джолитти, Джованни (1842—1928) — политический и государственный деятель Италии, выражавший интересы крупного капитала, один из наиболее крупных представителей буржуазного парламентаризма дофашистского периода. В 1892—1893, 1903—1905, 1906—1909, 1911—1914, 1920—1921 гг. был премьер-министром Италии. Стремился удержать рабочее движение от революционных выступлений путем незначительных реформ и сотрудничества с оппортунистическими лидерами социалистической партии.

¹⁹ Итальянская социалистическая партия основана в 1892 г. на съезде в Генуе. Ее особенность заключалась в том, что с момента возникновения она стала выразительницей самых разнообразных и противоречивых оппозиционных настроений — социалистических устремлений революционного пролетариата, радикально-демократических тенденций широких мелкобуржуазных масс, реформистских взглядов части интелли-

генции и некоторых слоев рабочего класса. Это обстоятельство предопределило непрерывную борьбу правого и левого течений внутри ИСП, которые, в свою очередь, не представляли собой органичного целого. После изгнания из партии накануне мировой войны крайне правых лидеров реформизма ИСП обычно занимала более левые позиции, чем другие социал-демократические партии Западной Европы. В 1921 г. из ИСП вышло революционное крыло, образовав Коммунистическую партию Италии.

²⁰ В соответствии с указанием папской энциклики «Рерум новарум» (1891 г.) в Италии стали возникать католические группы, преследовавшие цель противодействовать социалистическому движению пролетариата. В январе 1919 г. эти группы были объединены в католическую Народную партию, во главе которой стал католический священник из Сицилии Луиджи Стурдо. За сравнительно короткий срок Народная партия, опираясь на десятки тысяч приходов, создала широкую сеть организаций, которые использовала для удержания мелкобуржуазных и пролетарских масс от дальнейшего революционирования. Народная партия просуществовала до 1926 г. Ее преемницей стала созданная в 1943—1944 гг. христианско-демократическая партия.

²¹ Поворот крупной буржуазии в сторону фашизма, оказавший решающее влияние на всю последующую эволюцию фашистского движения, более обстоятельно показан П. Тольятти в его речи на XII пленуме ИКИИ (август — сентябрь 1932 г.): «Движение мелкобуржуазных слоев, слоев деклассированных, составляющих массу фашистских организаций, не может рассматриваться как движение независимое, как фактор, определяющий развитие фашизма. Решающим фактором является финансовый и промышленный капитал, руководящие слои буржуазии. Под этим углом зрения пример Италии имеет весьма важное значение. Фашистское движение в Италии стало играть решающую роль в конце 1920 г., когда решающие слои финансового капитала — промышленники и аграрии — увидели в фашизме орудие, позволяющее им сломить революционный подъем рабоче-крестьянских масс, орудие для осуществления диктатуры крупной буржуазии, финансового капитала над широкими массами трудящихся» («Коммунистический Интернационал», 1932, № 27, стр. 62).

²² Ненни, Пьетро (род. в 1891 г.) — итальянский политический деятель. Политическую деятельность начал в 10-х годах в рядах республиканской партии. Во время первой мировой войны был сторонником вступления Италии в войну. С 1921 г.— член социалистической партии. В 1923—1926 гг.— главный редактор газе-

ты «Аванти!». С ноября 1926 г. находился в эмиграции во Франции. В 1930 г. возглавил восстановленную в эмиграции Итальянскую социалистическую партию. Сыграл важную роль в заключении пакта о единстве действий между социалистами и коммунистами в 1934 г. В 1936—1938 гг. принимал участие в борьбе Испанской республики против фашизма; был политическим комиссаром Интернациональной бригады имени Гарибальди. В 1942 г. был арестован во Франции гестаповцами и в апреле 1943 г. передан итальянским властям. Освобожден в августе 1943 г. Один из организаторов борьбы итальянского народа против германского и итальянского фашизма. С 1943 г.—генеральный секретарь ИСП и главный редактор «Аванти!». С 1949 г. был секретарем ИСП. В 1945—1947 гг. занимал ряд важных государственных постов (вице-председатель Совета министров, министр иностранных дел и др.). Со второй половины 50-х годов выступает за создание левоцентристской коалиции — политического блока буржуазных и реформистских партий и за объединение социалистической и социал-демократической партий; был председателем Объединенной социалистической партии (ОСП). Был вице-председателем Совета министров в правительствах Моро и министром иностранных дел в правительстве Румора. После распада ОСП продолжает занимать руководящие посты в ИСП.

²³ 23 марта 1919 г. в Милане в особняке на площади Сан-Сеполькро состоялось учредительное собрание первой фашистской организации, названной «Фашо ди комбатименто» («Союз борьбы»). Собрание проходило под знаком выражения солидарности с бывшими фронтовиками и под демагогическим лозунгом «обеспечения героям окопов и трудящимся возможности воспользоваться революционными плодами революционной войны». На нем были также согласованы основы внешней и внутренней политики фашистов.

²⁴ На локаут, объявленный 20 августа 1920 г. капиталистами в металлургической промышленности, рабочие-металлисты ответили массовым занятием предприятий, которые оставались в их руках в течение трех недель. На ряде фабрик и заводов Турине и Милана рабочие организовали вооруженную охрану и сделали попытки наладить производство без хозяев. Однако в революционную борьбу за политическую власть движение не переросло, чему помешала соглашательская политика реформистских элементов в социалистической партии и ВКТ. Удовлетворившись обещанием социально-экономических уступок (повышение зарплаты, контроль над производством), ВКТ с одобрения социалистической партии подписала соглашение с правительством о прекращении занятия пред-

приятий. После этого в Италии начался спад революционной волны.

²⁵ К осени 1921 г. в Италии насчитывалось 2200 фашистских союзов, в которых состояло 310 тыс. членов. Открывшийся 7 ноября 1921 г. в Риме в концертном зале Аугустео III съезд фашистских союзов принял решение о преобразовании фашистского движения в партию. Основу организационного строения Национальной фашистской партии составили прежние формирования штурмовых отрядов, которые были полностью сохранены. Более того, согласно уставу новой организации каждому фашистскому союзу предписывалось «создать боевые отряды с единственной целью успешно отразить действия противника и быть в постоянной готовности немедленно выступить по призыву руководящих органов в защиту высших интересов нации». В уставе особо оговаривалось, что «в боевых отрядах состоят все фашисты».

Во время учредительного съезда фашистской партии в Риме царила напряженная обстановка, вызванная бесчинствами 30 тыс. чернорубашечников, наводнивших столицу Италии, а также присутствием вооруженных отрядов националистов. Столкновения их с отрядами самообороны трудящихся привели к ряду кровавых инцидентов. Всеобщая антифашистская забастовка железнодорожников, поддержанная населением, вынудила правительство заставить фашистов покинуть Рим.

²⁶ Д'Аннуцио, Габриеле (1863—1938) — итальянский поэт, драматург и реакционный политический деятель, ставший после первой мировой войны одним из лидеров националистического движения, связанного с фашистскими организациями. В сентябре 1919 г., опираясь на поддержку наиболее реакционных и шовинистических элементов финансового капитала, во главе вооруженного отряда захватил югославский город Риека (Фиуме) и стал его комендантом. В декабре 1920 г. по требованию Антанты итальянским властям пришлось силой изгнать легионеров Д'Аннуцио. К этому времени между Муссолини и Д'Аннуцио возникли трения, не выходившие за рамки личного соперничества за влияние на бывших фронтовиков. В декабре 1922 г. организация легионеров Д'Аннуцио была разогнана по приказу Муссолини. В дальнейшем Д'Аннуцио полностью солидаризировался с фашизмом. В 1924 г. получил титул князя, а в 1937 г. стал президентом Итальянской академии.

БУРЖУАЗНАЯ «ПАРТИЯ НОВОГО ТИПА»

В первой части нашей лекции мы старались, как вы помните, дать правильное определение тому, что такое фашизм, руководствуясь документами Коминтерна и на основе итальянского опыта. Особые усилия мы уделили выявлению основных элементов фашистской диктатуры, ее классового характера, того факта, что она является орудием господства наиболее реакционных групп буржуазии; при этом, однако, мы постоянно подчеркивали и второй элемент, представленный движением мелкобуржуазных масс, привлеченных этой диктатурой на свою сторону.

На протяжении всей лекции мы подвергали критическому разбору ошибочные толкования фашизма, мешающие рассматривать его в развитии, игнорирующие различные составные элементы фашизма и взаимосвязи между ними.

Часть лекции была посвящена роли фашистской идеологии, которую мы охарактеризовали как идеологию путаную и эклектичную, служащую цели объединения различных слоев мелкой буржуазии, составляющих массовую базу фашистского движения.

В ходе лекции мы указали на настоятельную необходимость ликвидировать пережитки экст-

ремистского схематизма. И сейчас мне бы хотелось начать именно с того, чтобы снова предостеречь вас от ошибок схематизма, проявляющихся иногда в трактовке одной из проблем истории фашизма в Италии.

Было бы серьезной ошибкой думать, будто фашизм начиная с 1920 г. или даже с «похода на Рим» развивался в соответствии с заранее намеченным планом установления режима диктатуры в том виде, в каком она сложилась в последующие 10 лет и какой мы наблюдаем ее сегодня. Думать так, повторяю, было бы серьезной ошибкой.

Все исторические факты развития фашизма опровергают подобную концепцию. Но дело не только в этом. Тот, кто разделяет такую концепцию, неизбежно встает на точку зрения фашистской идеологии, так или иначе испытывает прямое или косвенное воздействие фашизма. Ведь сами фашисты стремятся создать впечатление, будто все, что они сделали, было сделано в соответствии с заранее разработанным планом.

Но такое утверждение, как мы уже отмечали, неверно. Тем не менее стоит остановиться на этом вопросе, чтобы научиться преодолевать указанную ошибку, ибо преодоление этой ошибки способствует преодолению возможных уклонов в политической области.

Этой ошибочной точке зрения мы должны противопоставить подлинное, правильное понимание фашистской диктатуры. Фашистская диктатура приняла свою нынешнюю форму под давлением объективных, реальных факторов: экономического положения и массовых движений, обусловленных этим положением. Тем самым мы вовсе не хотим сказать, что организационный фактор не оказывал определенного влияния. Но мы совершили бы непростительную ошибку, если бы ограничились только этим фактором и упустили бы из поля зрения объективную обстановку, реальную обстановку, сложившуюся к данному моменту. Что же

касается буржуазии, необходимо помнить, что она всегда выступала как фактор организации.

При ином подходе нам не удалось бы точно определить политические перспективы, а следовательно, и разработать конкретную политическую линию, которую мы должны проводить. Вам, наверное, понятно, что, если бы массовое движение в определенный момент смогло бы вмешаться в события иначе, чем это произошло, диктатура приняла бы другие формы.

Если бы во время кризиса Маттеотти¹ вмешательство масс приняло бы иные формы по сравнению с тем, что реально имело место, дальнейшее развитие событий приняло бы, несомненно, другой оборот. Мы ясно видим это и сегодня: когда нашей партии удается действовать активнее, она вынуждает фашизм решать все новые и новые задачи: изменение профсоюзных структур, амнистия, проблема молодежных фашистских организаций, перестройка Национальной фашистской партии, попытка компромисса с социал-демократией и т. д.

Меры, принимаемые фашизмом по всем этим вопросам, представляют собой ответную реакцию на массовые движения. Тот, кто этого не замечает, неизбежно оказывается, если уже не оказался, под влиянием фашизма, неизбежно впадает в революционный пессимизм. Такой революционный пессимизм очень распространен в Италии среди слоев мелкой буржуазии, которые выражают готовность принять и признать тезис о том, будто фашизм неотвратимо должен был встать на этот путь, будто пройденный фашизмом путь и не мог быть иным, будто он неизбежно должен был быть только таким, каким он был.

Мы должны выступать против такой точки зрения, ибо только в борьбе с ней мы можем убедиться, насколько перспективы развития фашизма переплетаются с перспективами экономического положения и с перспективами классовой борьбы.

Перспективы развития фашизма в наши дни нельзя рассматривать в отрыве от общей обстановки, они не реализуются по заранее установленному плану. Сегодня, как и всегда, эти перспективы связаны с перспективами экономического положения и классовой борьбы.

Сейчас мы покажем это наглядно и к этому вопросу еще не раз вернемся в течение всего курса, поскольку было бы неверно считать нынешние перспективы фашизма раз навсегда установленными, неизменными, прочными и постоянно действующими. Нужно всегда учить, что государственный аппарат есть не что иное, как политическая надстройка, которая определяется соотношением классовых сил.

В качестве иллюстрации рассмотрим развитие фашизма в Италии.

Эту тему я бы разбил на три периода: первый период — фашизм до «похода на Рим», до конца 1922 г.; второй период — с 1922 по 1925 г., его можно охарактеризовать как период попытки создания фашистского режима нетоталитарного типа; наконец, третий период, он охватывает 1925—1930 гг., это период создания тоталитаризма и вступления в величайший экономический кризис.

Наиболее характерная особенность периода, который завершается «походом на Рим», — отсутствие у фашизма какой-либо определенной программы. Сравните различные установки фашизма, принимавшиеся в течение 1919—1922 гг., и вы убедитесь, что эти установки непрерывно меняются. Обстановка того времени вам известна, о ней мы уже говорили. Подчеркнем еще раз лишь некоторые факторы: глубокий революционный кризис, распад основных политических институтов, всеобщее недовольство, особенно среди широких масс рабочего класса и крестьянства, и тенденция к сближению, формированию единого блока революционных сил рабочего класса и крестьянства, стремящихся к изменению своего положения.

Как выглядит в этот период программа спасения буржуазии? В различные моменты буржуазия принимает разные программы.

Первой такой программой была программа Нитти² — наиболее типичного представителя финансового капитала. Нитти — ставленник крупных банков. Это он организовал самый крупный итальянский банк — Учетный банк. Но Нитти в то же время и убежденный сторонник буржуазной демократии, самой прогрессивной и самой передовой. В программе Нитти мы находим сочетание двух элементов: господство финансового капитала и программа демократии. Оба эти элемента на первый взгляд весьма противоречивы: первый элемент благожелателен к финансовому капиталу, второй несет в себе изрядный запас социальной демагогии.

Что же представляет собой эта программа? Она представляет собой попытку буржуазии найти выход из создавшегося положения. План Нитти предполагал глубокое преобразование общества. Он не исключал перехода к республиканской форме правления, не исключал созыва Учредительного собрания. Не исключал он и сотрудничества не только с Народной партией, но и с социалистами.

Нитти продолжал политику уступок определенным группам с целью их коррупции, но стремился расширить эту политику, придать ей более современные формы.

Он создал Королевскую гвардию³, пойдя в этом вопросе навстречу устремлениям наиболее реакционных элементов буржуазии. На эту Королевскую гвардию сам он в дальнейшем будет опираться. Но одновременно он заигрывал с социал-демократией, обсуждал радикальные меры в области экономики и т. п.

Сопоставьте его программу с первоначальной программой фашистских союзов борьбы — программой 1919 г., принятой на площади Сан-Сеполькро. Совпадают почти все пункты. Программа фаши является республиканской программой, в программе Нитти тоже много места

отводится республике; программа фаши говорит об Учредительном собрании, и Нитти его не исключает; программа фаши говорит об антикапиталистических мерах, таких, как прогрессивный налог на капитал и др., и в программе Нитти содержится намек на аналогичные меры.

В этом видна предпринимавшаяся итальянской буржуазией в 1919 г. и в первые месяцы 1920 г. попытка выйти из кризиса с помощью крупных политических маневров, и эта попытка находит отражение в программе фашистских союзов борьбы 1919 г.

План Нитти потерпел, однако, крушение; он не был осуществлен. Обстановка того времени сделала невозможным претворение его в жизнь. Он столкнулся с рядом противоречивых обстоятельств и должен был неизбежно зайти в тупик перед лицом непреодолимых политических препятствий.

В конечном счете программа Нитти потерпела крах из-за противодействия пролетариата и крестьянства южных районов. Те самые массы, на которые были рассчитаны далеко идущие реформистские маневры буржуазии, выдвигали в тот момент гораздо более радикальные требования: они ставили вопрос о власти, вопрос о захвате земель и т. д. В Эмилии, области, где профсоюзы в то время достигли наивысшего уровня развития, трудящиеся массы деревни поставили в повестку дня классовой борьбы вопросы, которые подрывали устои частной собственности в деревне, подрывали сам фундамент, на котором основывалось общество. Программа Нитти оказалась утопической программой, которая неизбежно должна была потерпеть провал.

Тогда буржуазия предприняла новую попытку. Вторая попытка, предпринятая в послевоенный период буржуазией в поисках выхода, связана с именем Джолитти. Джолитти был испытанным государственным деятелем буржуазии. Во время войны он стал предателем-пораженцем⁴. Он тоже занимал почти республи-

канские позиции, о чем свидетельствует его речь в Дронеро⁵, когда он предложил изменить конституцию, чтобы лишить короля права объявлять войну. В то же время это был человек глубоко преданный монархии, который, можно сказать, организовал эту монархию на современный лад. Все же и он склонялся к республиканскому решению.

Но программа Джолитти кое в чем отличалась от программы Нитти. Джолитти пришел к власти после того, как программа Нитти потерпела уже крах.

В его программе вы обнаружите два элемента. Она исходит из признания важности фашизма, необходимости опереться на него как на вооруженное движение, чтобы раздавить пролетариат. С другой стороны, в ней намечен план разгрома социалистической партии, который сводится к следующему: изгнать из нее революционеров, сохранить ядро реформистов и ввести их в правительство.

Программа Джолитти в том виде, в каком он пытался применить ее с 1921 до начала 1922 г., была политической программой сотрудничества на почве парламентаризма традиционных политических сил итальянского общества, представлявших реакционные правящие классы, с двумя крупными партиями, действовавшими в послевоенный период: социалистической партией и Народной партией. Вместе с тем, как мы видели, она опиралась и на фашистское движение, рассматривая его как вооруженное движение, призванное сокрушить пролетарские бастиды.

Политическая формула Джолитти была, можно сказать, идентичной правительственныйй формуле, выдвинутой туринской газетой «Стампа»⁶: нам нужен кабинет Джолитти — Муссолини — Турати.

Как далее разворачивались события? Определяющие политику круги итальянской буржуазии пришли к выводу, что из сложившейся ситуации невозможно выйти без вооруженной

борьбы. После захвата фабрик они встают на путь поддержки фашизма. Таков политический и социальный смысл программы Джолитти: попытка найти выход из положения с помощью указанных форм борьбы.

Что предпринимает в этот период фашистская партия? Присмотритесь внимательнее. Вы увидите в ней те же сдвиги, что и у буржуазии. Программа союзов борьбы 1919 г. потихоньку откладывается в сторону. Фашизм приходит в парламент как политическая партия, и Муссолини выступает в этом парламенте с речью, знаменовавшей коренной поворот и предусматривавшей коалиционное правительство совместно с социалистами⁷.

Линия, которой придерживается фашизм, является линией решающих слоев буржуазии. Вы снова убеждаетесь, что в этот период все по-прежнему определяют те же самые решающие слои буржуазии. Меняются формы, но суть остается прежней.

Политическим следствием этой обстановки стал «пакт умиротворения»⁸. Муссолини ведет в рамках фашистской партии борьбу за «пакт умиротворения» с социалистами. Социалисты же после ухода коммунистов из их партии принимают этот пакт под давлением правого крыла. Его подписывает Муссолини, а рядом с его именем под этим пактом стоят подписи самых видных деятелей социалистического движения.

Однако и эти планы, включая и программу Джолитти, терпят неудачу. Почему? Потому что в действие вступает тот же фактор, который обусловил крушение социальной программы Нитти: решающее слово остается за массами. На план Джолитти массы отвечают развертыванием контрнаступления, на натиск фашизма отвечают контрударами. Возникает движение «народных смельчаков»⁹. Создание организации «народных смельчаков» стало фактором огромного политического значения. Их действия стали одной из причин провала плана Джолитти.

«Пакт умиротворения» просуществовал недолго. Аграрная буржуазия, крупные промышленники, финансовые круги выступают за ликвидацию «пакта умиротворения». Националисты¹⁰, еще более непримиримые, чем Муссолини, требуют борьбы до конца, чтобы разрушить пролетарские организации.

Таким образом, план Джолитти идет ко дну. Правые элементы социалистической партии в этих условиях не могут войти в правительство. Прямыми следствием подобного шага явилась бы их полная изоляция, разрыв с миллионами трудящихся, состоящих во Всеобщей конфедерации труда. Трудящиеся отвернулись бы от них, и в правительстве они никого бы не представляли, разве что самих себя. Когда Турати идет в Квиринал¹¹, он всего лишь жалкое ничтожество. Ничего больше собой не представляя, он символизирует не силу, а бессилие.

После провала этого плана остается только один путь — «поход на Рим». Теперь мы ясно видим, сколь аnekdotичны утверждения, будто «поход на Рим» был предпринят и против части буржуазии, будто генералы были готовы открыть огонь и т. д. Это не соответствует действительности.

Правда, среди самой буржуазии шла напряженная борьба, значительная ее часть отвергала идею возвращения Джолитти к власти. Но эта борьба между различными группами буржуазии была не чем иным, как отражением борьбы масс.

К началу «похода на Рим» решающие слои буржуазии — банки, крупная промышленность, генеральный штаб — стоят на позициях фашизма. Даже монархия примкнула к этой платформе, поскольку к этому времени позиция в отношении фашизма была в придворных кругах уже определена. Ватикан также поддерживал фашизм. Таким образом, решающие круги пришли к согласию. Фашизм выражал именно их линию.

В программных установках фашистской партии в тот момент происходит ряд весьма существенных изменений. Главное из них, бесспорно, заключается в устраниении принципиального пункта о республике. Это требование уже отсутствует в программной речи в Удине¹² всего за три недели до «похода на Рим». Фашистская партия выступает как правительственные партии в итальянской обстановке того времени.

Тем временем развернулось наступление на важнейшие опорные пункты сопротивления пролетариата, и они были сломлены. Пролетарские бастиионы в Эмилии и Тоскане были стерты с лица земли. Социалистические муниципалитеты в своем подавляющем большинстве были захвачены фашистами. Революционное движение национальных меньшинств оказалось полностью разгромленным в Трентино, тогда как в Триесте бушевал необузданный террор. Таким образом, важнейшие позиции итальянского пролетарского движения были прорваны. Для буржуазии не оставалось иного выхода, ни одна другая организованная сила буржуазии не могла больше предложить иного плана.

Но мог ли быть другой план? Был лишь один план, один выход — только революционная борьба пролетариата. В этом состояло единственное решение. Нам не удалось в полной мере использовать возможности, которые мы сами создали. Достаточно вспомнить, например, движение «народных смельчаков». Но тогда, в момент «похода на Рим», соотношение сил было уже явно не в нашу пользу.

Более гибкая, более правильная политика коммунистической партии могла бы открыть перед нами несравненно большие возможности, могла бы привести к обострению борьбы. Политика коммунистической партии, которая смогла и сумела бы объединить всех недовольных, сплотить их в широком фронте борьбы, несомненно привела бы к изменению обстановки и открыла бы перспективу революционного кризиса.

Но в тот момент соотношение сил было не в нашу пользу.

Почему я решил затронуть этот вопрос? Я это сделал для того, чтобы напомнить и пояснить то, о чем было сказано в начале лекции: никогда не следует считать окончательным итог одного сражения с фашизмом. Возьмите события 6 февраля во Франции. Кое-кто мог бы сказать, что все уже потеряно. Партия была застигнута врасплох. Но она быстро овладела положением и с помощью гибкой политики единого фронта сумела стать во главе народных масс, вдохновить их, увлечь на борьбу с фашизмом, возвеличить непреодолимую преграду на его пути.

Мы никогда не должны забывать следующего: всякий раз, когда коммунистической партии удается нащупать в фашизме щель, трещину, в нее надо вводить клин, чтобы снова привести обстановку в движение, вновь создать тем самым возможность для борьбы.

Какова программа фашизма после «похода на Рим»? В этот момент в фашистской партии открывается новый период — период попыток создания фашистского режима нетоталитарного типа.

Когда после «похода на Рим» Муссолини было поручено формирование кабинета, у него ни на миг не возникла мысль создать правительство из одних фашистов. Он сформировал коалиционное правительство на парламентской основе и предложил войти в него даже социалистам.

Помню, однажды у меня был в парламенте разговор с Буоцци¹³ и Бальдези¹⁴. «Муссолини,— сказали они,— предложил нам войти в правительство. Что делать? Враг угрожает нам палкой, придется согласиться». Если же они не вошли в правительство, то не их в том заслуга. Этого не захотела буржуазия. Коллаборационистская программа Джолитти была уже полностью выброшена за борт.

Против попытки заставить социалистов участвовать в правительстве выступили, с одной

стороны, кадры среднего звена фашистской партии, скуадристы, с другой — националисты, представлявшие самые реакционные элементы буржуазии.

Но такая попытка все же была сделана. И, обратите внимание, эта попытка потерпела крушение, потерпела неудачу, натолкнувшись на объективные трудности и реальные проблемы, для решения которых фашизм должен был сделать новый шаг вперед в организации своей диктатуры.

Наступает 1922 год, затем 1923-й, 1924-й. Приближается частичная стабилизация. Все проблемы частичной стабилизации встают и в Италии. Какие задачи решает фашизм? Он лишь выполняет приказы своего хозяина — буржуазии. Возникает первый кризис, который, можно сказать, продолжается в течение всего этого периода. Кризис вызван противоречиями между политикой фашизма и его первоначальной массовой базой. Фашистские кадры, база сохраняют приверженность старой программе или даже придерживаются концепций захвата власти, не разделявшихся буржуазией.

Возьмите ардитов¹⁵, центурионов¹⁶, разжалованных и бывших офицеров. Как социальная группа, они порядочно дождались захвата власти. Завоеванная власть представлялась им как их собственная власть. Эти группы исходили из утопической концепции, будто мелкая буржуазия может прийти к власти и диктовать свои законы пролетариату и крупной буржуазии, может организовать общество на плановых началах и т. д.

Но стоило фашизму прийти к власти, как эта концепция вдребезги разлетелась от столкновения с действительностью. Первыми акциями фашизма после прихода к власти явились экономические мероприятия в пользу буржуазии. Но не нужно слишком все упрощать. Прямых покушений на заработную плату в первый момент не предпринималось. Даже в Германии до настоящего времени не развернулось широ-

кого наступления на заработную плату. Почему? Потому что буржуазия не может взяться за все проблемы одновременно. Тогда перед буржуазией стояла задача перестроить государственный аппарат, сдержать недовольство мелкой буржуазии, выдвигавшей все новые требования и рвавшейся к теплым местечкам. По-прежнему оставался нерешенным все тот же вопрос, связанный с трудящимися массами, правда, разгромленными, но которые могли быстро восстановить свои силы перед лицом наступления буржуазии.

В первое время буржуазия стремилась избегать обострения классовых конфликтов, стремилась не допустить, чтобы этот фактор оказывал воздействие, а тем более стал преобладающим. Стабилизация оказалась на руку буржуазии в том смысле, что последняя получила известные возможности для решения некоторых экономических проблем. Был ликвидирован военный аппарат, связывавший руки промышленности; были сняты все ограничения предшествующего периода. Принятие этих мер открыло перед капиталом широкую свободу действий, развязало его инициативу и т. д.

Приход фашизма к власти совпадает с началом стабилизации, с периодом улучшения экономической обстановки в Италии, с периодом подъема. Это и явилось тем объективным фактором, который позволил фашизму решить некоторые вопросы, не прибегая к наступлению на заработную плату, следствием чего было бы неизбежное обострение классовых проблем.

И все же именно этот период для фашизма был наиболее трудным. Наиболее трудным потому, что именно в тот период открыто обнаружились противоречия между реальной программой фашизма и стремлениями мелкобуржуазных масс, цеплявшихся за первоначальную программу. Как проявляются эти трудности, эти противоречия в течение первого года после взятия власти?

Они проявляются в массовом возникновении за пределами фашистского лагеря оппозиционных движений, стремившихся сплотить в своих рядах силы мелкой буржуазии, включая и те, которые действовали в самом лагере фашизма. По этой причине фашизм вынужден вести борьбу против этих движений, ибо терпимость по отношению к ним была чревата опасностью серьезного подрыва его собственной массовой базы.

Прежде всего фашизм сталкивается с Народной партией. Народная партия оказалась первым врагом, против которого он должен направить свои удары. Министры этой партии заседают в правительстве и открыто встают в оппозицию. Затем он должен сокрушить другие возникшие ранее группы и партии, которые заняли враждебную позицию по отношению к фашизму. Эти группы и партии имели прочную опору среди мелкой и средней буржуазии, особенно пострадавших от первых мероприятий фашизма, направленных на ускорение процесса концентрации, разорение мелких собственников, усиление налогового гнета на мелкое крестьянство и т. д. Недовольство становится в этот момент особенно серьезным, доходит до самой фашистской партии и даже проникает в ее ряды. Оно слагается из двух элементов: чувства неудовлетворенности и встретившейся с самого начала трудности овладения государственным аппаратом и приведения его в действие должным образом путем замены деятелей прошлого. Эти трудности привели к кризису Маттеотти.

В ходе кризиса Маттеотти рабочий класс сначала не выступает в качестве главенствующего фактора. Об этом говорит ряд фактов. Например, в Южной Италии, Риме, Неаполе волнения первое время достигают большей силы, чем в Турине. Лишь позднее рабочий класс активно вмешается в события, вновь обретет свою силу, станет доминирующим элементом. Только в 1925—1926 гг. нашей партии удастся

выйти на передовые рубежи и превратиться в подлинный авангард.

Почему? Потому что здесь тоже полностью сказалось влияние объективных условий, характера стабилизации итальянского капитализма. Возобновляется наступление против трудящихся, наносится удар по заработной плате, растет безработица, возрастает стоимость жизни и с особой интенсивностью идет процесс концентрации экономики, концентрации и централизации производства. Эта концентрация явилаась основой ускорившегося процесса сплочения правящих групп буржуазии на общей платформе развертывания жесточайшего наступления против организаций рабочего класса.

Как я отметил, корни кризиса Маттеотти следуют искать в конфликте между колеблющимися элементами крупной буржуазии в верхах и мелкой буржуазии в низах. Пролетариат, как решающий элемент, вступает в борьбу лишь в последний момент. Но и в этот период продолжают оказывать воздействие объективные моменты — экономические и классовые факторы. В частности, стабилизация, свобода развития для капитала укрепляют финансовый капитализм, усиливают концентрацию и централизацию производства, что приводит к преобладанию в рамках фашистской диктатуры решающих слоев финансового капитала.

В период 1923—1926 гг. возникают некоторые разногласия, непосредственно сказывающиеся в политической жизни. Преобладание решающих слоев финансового капитала, подавление ими всякого сопротивления находит в сфере политики адекватное выражение в политическом объединении буржуазии на самой реакционной основе.

Рождается тоталитаризм. Фашизм не был тоталитарным от рождения, он стал таковым, — стал начиная с того момента, когда решающие слои буржуазии достигли максимального уровня экономического, а значит, и политического объединения.

Концепция тоталитаризма не сразу возникла в арсенале фашистской идеологии. Возьмите первоначальную концепцию отношений между гражданином и государством. В ней вы скорее обнаружите элементы анархистского либерализма: протест против вмешательства государства в частную жизнь и т. д. Напротив, тоталитаризм является отражением произошедших изменений, следствием господства финансового капитала.

В рамках нашей темы нам придется ограничиться лишь политическими аспектами этой проблемы. При постановке вопроса о тоталитаризме следует отчетливо представлять проблемы, стоявшие в предшествующий период. Буржуазия меняет линию фронта, фашизм вслед за ней также вынужден ее менять. Подобная перемена знаменует начало бурных дебатов, борьбы, изменений внутри фашистской партии. В партии и профсоюзах проходят остройшие дискуссии. В партии борьба идет по вопросу о роли фашистской партии и отношениях между партией и государством.

Фашистская концепция — концепция экстремистски настроенных фашистских кадров среднего звена сводится к тому, что партия должна стоять выше государственных организаций. Именно партия всеми командует. Согласно этой концепции, разработанной Фариначчи¹⁷, федеральный секретарь фашистской партии должен быть выше префекта.

Националисты Федерцони¹⁸ и Рокко¹⁹ выдвигают другую концепцию. Эта концепция выдвигает на первое место государство и ему подчиняет партию.

Муссолини манипулирует обеими этими концепциями. В период кризиса Маттеотти он использует концепцию Фариначчи; когда же встает вопрос о тоталитаризме, он принимает сторону Рокко и дает окончательную формулировку: все в государстве и ничего вне государства.

Этот процесс завершается после принятия новых мер. Фашистская партия становится простым орудием государства, необходимым для ведения националистической пропаганды и пр., для того, чтобы привязать к государству слои мелкой и средней буржуазии, для оказания влияния на трудящихся.

Более важной является проблема профсоюзов. Как она решается? К сожалению, сейчас мы можем только коснуться этого вопроса. В вопросе о профсоюзах происходит крутой поворот на 180 градусов.

Возьмите данные о членах фашистских профсоюзов. Вы видите, что вначале эта цифра ничтожно мала. В то время фашизм *не организует*, а *дезорганизует* массы. С 1920 по 1923 г. фашистские профсоюзы организуют всего несколько сот тысяч рабочих, но зато миллионы рабочих вышли из классовых профсоюзов. Цель фашизма в тот момент состояла в дезорганизации рабочих.

Такое положение длится до периода кризиса Маттеотти. Фашизм стремится организовать рабочих, но у него ничего с этим не получается. Однако, когда возникает проблема тоталитаризма, когда фашизм встает на путь тоталитарной организации государства, фронт меняется. Фашизму необходимо теперь решить задачу организации рабочих в свои профсоюзы. Он не может уже довольствоваться лишь отрывом их от классовых профсоюзов, но должен организовать их под своим контролем.

Каким путем была решена эта задача? Она была решена поэтапно. Основой решения вопроса явился закон 1926 г., которым устанавливалась профсоюзная монополия, ликвидировались внутренние фабрично-заводские комиссии²⁰ и т. д. На базе профсоюзной монополии началось так называемое завоевание масс.

Нужно иметь в виду, что последнее изменение еще предстояло. Тоталитаризм в 1926, 1927, 1928 гг.— это пока не тоталитаризм 1931 г. Это последнее изменение было вызвано изменением

экономической обстановки в стране, кризисом итальянской экономики.

Когда начинается этот кризис? Он начинается в конце 1929 — начале 1930 г. Однако мы всегда подчеркивали, что признаки приближающегося кризиса появились уже в 1927 г. Они обусловлены развитием экономических противоречий, вызванных развитием производственного механизма, концентрацией промышленности и т. д., то есть процессом развития технической базы капитализма и его организации. В определенный момент все это приходит в противоречие с возможностями сбыта. В 1926 г. со всей остротой стала проблема снижения себестоимости продукции, и, следовательно, наступление на заработную плату становится необходимостью.

Фашизм не оставляет больше тоталитарного пути, который становится для него необходимостью. Борьба против рабочего класса развертывается вовсю и продолжается по сей день.

По мере того как к концу 1929 г. кризис приобретал все более острые формы, менялся и характер задач, стоявших перед фашизмом. Теперь уже недостаточно дезорганизовывать массы, требуется нечто большее. Отрыв масс от режима угрожал вызвать сужение массовой базы фашизма. Эта проблема становится в тот момент исключительно острой.

И тогда в действие вступает второй аспект фашистской политики — политика в отношении масс. Такая необходимость была продиктована итальянской буржуазии экономической обстановкой и соотношением классовых сил, объяснялась стремлением залатать трещины в ее массовой базе, чтобы успешно противостоять парастающим движениям против фашизма.

Внешне может показаться, что начиная с 1930 г. и по сегодняшний день в итальянской обстановке происходит застой. Однако проблема по-прежнему остра. Эта напряженность находит выражение в многочисленных кадровых перестановках, смене старой гвардии и т. п.

Среди всех персональных замен одна акция является решающей — устранение Рокко в середине 1932 г. Этот шаг означает изменение в самом характере фашистского тоталитаризма, знаменует начало так называемой народной политики.

Фашизм предпринимает в этот момент огромные усилия, чтобы вовлечь массы в свои организации, привязать их к механизму диктатуры. И хотя все организационные проблемы, касающиеся фашистской партии, молодежи, профсоюзов, ставятся и решаются по-прежнему через призму тоталитаризма, все это делается несколько иначе, чем раньше.

В сегодняшней и вчерашней лекции мне хотелось показать, что фашизм не следует считать чем-то окончательно сложившимся. Его надо рассматривать в постоянном движении, а не как застывшую модель, голую схему, ибо он представляет собой результат совокупности реальных экономических и политических отношений, вытекающих из реальных факторов, таких, как экономическая обстановка, борьба масс.

Было бы ошибочно полагать, что тоталитаризм закрывает возможности борьбы. Было бы неправильно считать, что тоталитаризм закрывает массам возможности борьбы за демократические завоевания. Повторяю: это неверно. На этот путь фашизм как раз и пытается нас толкнуть. Он стремится заставить нас поверить, будто все кончено, будто наступил новый период, когда нам ничего не остается делать, как стать на такой путь.

Малейшая уступка подобной точке зрения должна быть решительно пресечена. Всякое развитие борьбы масс вновь со всей остротой ставит вопрос о существовании фашистской диктатуры. Достаточно умножить происходящие уже сейчас выступления, чтобы вызвать в этой диктатуре процесс новых изменений. Каждый новый удар массового движения усиливает в фашизме тенденцию к перемене фронта. Это мы уже неоднократно наблюдали.

Концепция фашизма, которую мы только что изложили, должна лежать в основе всей нашей политики. Только на базе этой концепции можно выработать правильную политическую линию.

Тоталитаризм не закрывает перед партией пути борьбы, но открывает новые пути.

Наша ошибка состоит в том, что мы не всегда умеем своевременно уловить новые возможности борьбы, которые фашизм нам открывает.

И это связано с теоретическими просчетами и политическими слабостями. Только в том случае партия оказывается в состоянии правильно поставить вопросы борьбы с фашистской диктатурой, если она в силах осознать и исправить эти недостатки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Маттеотти, Джакомо (1885—1924) — итальянский социалист, с 1922 г.— секретарь реформистской Унитарной социалистической партии, с 1919 по 1924 г.— депутат парламента. В борьбе с фашизмом проявил большое личное мужество. На первом заседании парламента после выборов, состоявшихся в апреле 1924 г., выступил с разоблачением мошеннических махинаций фашистов. 10 июня 1924 г. был похищен и убит фашистами по приказу Муссолини. Взрыв народного возмущения в связи с его убийством вызвал острейший политический кризис. Из парламента вышли все депутаты оппозиции, образовав Комитет оппозиционных фракций. Коммунисты, вошедшие в состав комитета, предложили призвать массы к всеобщей политической забастовке. Однако их предложение не было поддержано другими партиями, что позволило фашизму перейти в наступление, разгромить оппозицию и установить безраздельную власть.

² Нитти, Франческо Саверио (1868—1953) — государственный и общественный деятель Италии. Премьер-министр в 1919—1920 гг. Сотрудничал с правым крылом социалистов и Народной партией. После установления фашистской диктатуры эмигрировал. В последние годы жизни по отдельным вопросам внешней политики был близок к прогрессивным силам Италии.

³ Королевская гвардия — особый воинский корпус, созданный правительством Нитти в 1919 г. для «защиты государства». На деле входившие в его состав 12 легионов использовались исключительно как орудие

репрессий против трудящихся в наиболее крупных центрах Италии.

⁴ После начала первой мировой войны Джолитти выступал сторонником итальянского нейтралитета. Свою позицию он аргументировал военной неподготовленностью Италии, перспективой обострения классовой борьбы в случае, если конфликт затянется, наконец, убеждением, что политическая конъюнктура позволяет добиться многоного и не применяя оружия. Такая линия сразу же навлекла на него резкие нападки националистов, угрожавших физически расправиться с «предателем-пораженцем». В дальнейшем Джолитти не только не осудил, но, в сущности, поддержал вступление Италии в войну на стороне Антанты, выступив с верноподданническим заявлением на заседании провинциального совета Кунео.

⁵ Дронеро — город в Пьемонте, где 12 октября 1919 г. в обстановке революционной ситуации Джолитти выступил с предвыборной речью, в которой, в частности, потребовал уничтожения секретной дипломатии, проведения расследования о способах обогащения на военных поставках, повышения роли парламента и предоставления только ему права объявления войны и заключения мира.

⁶ «Стампа» (*«La Stampa»*—«Печать») — крупнейшая туринская буржуазная газета, издающаяся с 1895 г.

⁷ На парламентских выборах в мае 1921 г. возглавившийся Джолитти блок буржуазных партий и группировок выдвинул единый список кандидатов, куда были включены и фашисты. С помощью такого маневра фашистам удалось получить 35 депутатских мандатов. 21 июня 1921 г. Муссолини выступил в парламенте с речью, в которой максимально старался придать фашизму видимость «респектабельности» в глазах общественности. С этой целью он временно отмежевался от экстремистских течений в фашизме, подчеркнул свой «республиканизм», сделал реверанс Ватикану, признав его «историческую миссию», заверил Народную партию, будто целиком принимает ее тезисы, и даже сказал о «необходимой роли» социалистической партии, обещав ей поддержку в социальных вопросах.

⁸ «Пакт умиротворения» был подписан 3 августа 1921 г. Под ним поставили подписи видные деятели фашизма, включая Муссолини, а также представители руководства социалистической партии (Баччи и Дзаннерини), парламентской фракции ИСП (Музатти и Моргари) и ВКТ (Бальдези, Галли и Капорали). Стороны взяли на себя обязательство «принять немедленные меры, чтобы с обеих сторон тотчас прекратились угрозы, акты мести, давления и насилиственные действия любого рода и оказывалось взаимное уважение».

ние значкам, эмблемам и знаменам той и другой стороны». Для так называемых «умеренных» фашистов этот пакт был всего лишь маневром, чтобы ввести в заблуждение трудящихся и предотвратить рост их сопротивления. Фашистские экстремисты встретили пакт в штыки с самого начала. Одним из первых решений фашистской партии был односторонний разрыв «пакта умиротворения» (резолюция Национального совета НФП от 15 ноября 1921 г.).

⁹ «Народные смельчаки» («Ардити дель пополо») — боевые народные дружины, возникшие весной 1921 г. и оказывавшие вооруженное сопротивление насилиям и террору фашистских банд. Вызванное к жизни само-деятельным революционным творчеством масс, движение «народных смельчаков» не получило поддержки со стороны социалистической партии, руководители которой пытались наладить сотрудничество с фашистскими главарями. Бордигианское руководство компартии, стоявшее на сектантских позициях, также пыталось запретить коммунистам участвовать в этом движении и предлагало создавать самостоятельные «коммунистические отряды», что приводило к распылению антифашистских сил. Однако рядовые коммунисты нередко обходили этот запрет и самоотверженно вели борьбу с фашизмом в отрядах «народных смельчаков», особенно активных в районе Пармы.

¹⁰ Националистическое движение зародилось в Италии в начале XX в. Тогда же возникла Итальянская националистическая ассоциация, которая составила ядро партии националистов, основанной в 1914 г. Официальным органом националистов была ежедневная газета «Идея национале» («Национальная идея»), редактировавшаяся Федерцони. В 1923 г. националистическая и фашистская партии слились.

¹¹ Квиринал — дворец в Риме, построенный на холме того же названия. До 1870 г. служил летней резиденцией папы римского. С 1871 по 1946 г.— королевский дворец. В политическом плане данный термин иногда употреблялся для обозначения итальянского правительства, поскольку инициатива формирования нового кабинета исходила от короля. П. Тольятти использует это выражение в том же саркастическом смысле, в каком оно употреблено В. И. Лениным в его известной статье против Биссолати: «Вопреки республиканским убеждениям, которых строго держатся итальянские социалисты, Биссолати стал путешествовать в Квиринал, посещая короля и ведя с ним переговоры!» (В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 21, стр. 409).

¹² В речи, произнесенной Муссолини в Удине 20 сентября 1922 г., в преддверии «похода на Рим», центральное место было уделено подчеркиванию роли «сильного» государства, которое фашизм планировался

создать в случае прихода к власти. «Мы будем иметь государство,— провозгласил Муссолини,— которое будет представлять не партию, а национальный коллектив, будет включать всех, стоять над всеми и противостоять всем тем, кто покушается на его непререкаемый суверенитет».

¹³ Буоцци, Бруно (1881—1944) — профсоюзный активист; с 1911 г.— секретарь Национальной федерации металлистов, один из реформистских руководителей ВКТ, а с 1925 по 1926 г.— ее генеральный секретарь. В 1919—1924 гг.— депутат парламента. В дальнейшем эмигрировал во Францию, где в 1942 г. был арестован нацистами и передан итальянским властям. После дворцового переворота 25 июля 1943 г.— комиссар при Конфедерации трудящихся промышленности. В 1944 г. вновь попал в руки нацистов и был расстрелян.

¹⁴ Бальдези, Джино (1879—1934) — участник социалистического движения, реформист. Во время империалистической войны — сторонник вступления Италии в войну. Один из теоретиков концепции «Италии — пролетарской нации, которая ведет борьбу с плутократическими и капиталистическими нациями». На Международной конференции по труду, созданной в Вашингтоне в 1919 г., выдвинул поддержаный итальянским правительством и промышленниками тезис о перераспределении сырья между странами-производителями и «бедными» странами. С октября 1922 г.— член Унитарной социалистической партии. Выступал за разрыв сотрудничества между ВКТ и ИСП, питая иллюзию, что таким путем удастся спасти профсоюзы от наступления фашистской реакции. После захвата власти фашистами Муссолини одно время намеревался включить его в свое правительство. В дальнейшем занимал различные руководящие посты в ВКТ, в частности был секретарем Национальной лиги кооперативов, секретарем федерации электриков. В последние годы жизни занимался торгово-экономической деятельностью.

¹⁵ Ардиты (от итал. *arditi* — смельчаки) — члены ударных отрядов, особых подразделений итальянской армии, созданных в годы первой мировой войны в значительной степени из числа бывших заключенных и уголовных элементов. К концу войны были созданы несколько ударных дивизий и целый корпус. В дальнейшем ударные отряды в итальянской армии были упразднены, однако в годы фашизма этим термином стали именовать специальные фашистские батальоны, в которые вошли в подавляющей массе и бывшие ардиты. Личным оружием ардита был кинжал, гранаты и карабин. Как подчеркивалось в пропагандистских документах фашизма, главное, что отличало ардита,— это «агрессивный дух и вкус к опасности».

¹⁶ Центурион — офицерский чин в фашистской милиции, соответствовавший армейскому званию «капитан». Центурионы командовали центуриями (приблизительно рота).

¹⁷ Фариначчи, Роберто (1892—1945) — один из фашистских главарей. По профессии адвокат и журналист. Политическую деятельность начал в рядах крайне правого крыла социалистической партии как сторонник Биссолати. Вел активную пропаганду за вступление Италии в первую мировую войну. Один из главных инициаторов «похода на Рим» и организатор фашистской диктатуры. В 1925—1926 гг.— секретарь фашистской партии, депутат парламента. В годы второй мировой войны — один из наиболее ревностных сторонников тесного союза с гитлеровской Германией. Расстрелян итальянскими партизанами.

¹⁸ Федерони, Луиджи (1878—1961) — видный деятель фашизма. По профессии журналист. Один из основателей националистического движения в Италии. Депутат парламента многих созывов, в котором при всех дофашистских правительствах неизменно принадлежал к крайне правой оппозиции. В годы фашизма — член Большого фашистского совета, министр внутренних дел и министр колоний. Вдохновитель и организатор колониальных захватов в Африке. С 1929 по 1939 г.— председатель сената. В последующие годы находился в оппозиции к Муссолини. После войны был осужден, а затем амнистирован. Эмигрировал в Португалию, где преподавал итальянскую литературу в Университете Коимбра.

¹⁹ Рокко, Альфредо (1875—1935) — видный деятель фашизма. По образованию юрист. В 1924—1925 гг.— председатель палаты депутатов, затем до 1932 г.— министр юстиции, с 1934 г.— сенатор. Составитель важнейших законов фашизма, в частности закона 1925 г. «О полномочиях и прерогативах главы правительства», определившего особое правовое положение главы правительства и лишившего парламент его прав; закона 1926 г. «О праве исполнительной власти издавать юридические нормы», положившего конец формальному разделению власти на законодательную и исполнительную; закона 1926 г. «О правовой организации коллективных трудовых отношений», вводившего понятие «законно признанных профессиональных союзов», ставившего фашистские профсоюзы в монопольное положение и др.

²⁰ Внутренние фабрично-заводские комиссии избирались всеми рабочими данного предприятия независимо от их профсоюзной принадлежности и были поэтому важнейшими в то время демократическими органами защиты интересов рабочего класса непосредственно на предприятиях.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ФАШИСТСКАЯ ПАРТИЯ

Мне кажется, товарищи, вам будет не легко понять, что означает в условиях сегодняшней Италии существование фашистской партии и какова ее истинная роль, если вы не обратитесь к содержанию предыдущих лекций, и в особенности к тому, что я сказал в отношении политической организации буржуазии до прихода фашизма к власти и даже до начала войны.

Итальянская буржуазия никогда не имела сильной единой политической организации, никогда не имела организации в виде партии. В этом заключается одна из особенностей доведенной обстановки в Италии. До войны у итальянской буржуазии не было политической организации, которую по названию и типу можно было бы охарактеризовать как политическую партию, то есть национальную централизованную организацию, связанную с массами, обладающую определенной программой и политической линией, одинаковой для всей территории страны. Попробуйте отыскать такую организацию: напрасно, вы ее не найдете.

Этот политический феномен — прямое следствие структуры итальянской экономики. Указанная политическая слабость является следствием того, что крупная промышленность,

хотя в известном смысле и превалирует, тем не менее пока не в силах регулировать всю экономическую жизнь страны. В итальянской экономике по-прежнему еще велик удельный вес сельского хозяйства, а промежуточные слои крайне многочисленны и играют большую роль.

Сколько бы вы ни искали, вы не найдете в итальянской обстановке аналогии, скажем, с Англией, где действуют две типично буржуазные партии — либеральная и консервативная, имеющие устойчивый характер, единую для всей национальной территории программу и политическую линию, которые попеременно смениют друг друга у власти. Ничего подобного в Италии нет.

Напротив, в Италии имеется множество партий и политических группировок, которым никак не удается обрести черты национальной партии, выраждающей интересы определенного течения буржуазии. Довоенный парламент насчитывал в своем составе представителей бесчисленного множества партий и групп.

К тем же выводам вы придетете, если внимательно присмотритесь к политической линии и организационной структуре этих партий и группировок: демаркационная линия между ними не ясна, она размыта, и, что особенно характерно, чем группировка шире, тем меньше она напоминает партию. Самой многочисленной является группировка Джолитти. Но и она не составляет политической партии. Каждый депутат избирается в своем округе объединением сил, влияние которого не выходит за территориальные рамки данной области. В Турине, например, к организациям такого рода можно отнести либерально-монархический союз. Подобные политические формирования не способны обеспечить создание крепко организованной партии.

Несколько иначе обстояло дело в лагере левых сил, среди организаций трудящихся масс. Здесь вы найдете политическую партию.

Самой сильной буржуазной группировкой в довоенном парламенте была радикальная партия¹. Почему? Потому что ее социальную базу составляли трудящиеся массы Северной Италии. Радикальная партия возникла на той же социальной почве, что и социалистическая партия, с той лишь разницей, что впоследствии она эволюционировала в сторону буржуазной демократии. Однако в период своего создания она выступала за интересы пролетарских слоев и уже в силу этого обрела черты политической партии.

Единственной партией, точнее, единственно настоящей партией в довоенный период была социалистическая партия. Социалистическая партия — единственная партия, которая на выборах могла выдвинуть одного и того же кандидата в Милане и Кальяри. Но одновременное выдвижение одного и того же кандидата от либералов в Турине и, скажем, в Бари было бы просто немыслимо.

Блок буржуазных сил формировался в то время путем компромиссов в парламенте и вне парламента. Так, например, обстояло дело в период 1890—1898 гг., а также в период правления Джолитти.

Кроме того, легко заметить ярко выраженные различия между политическими группами буржуазии на Севере и на Юге Италии. На Севере действуют довольно крупные политические группы, прокладывает путь тенденция к созданию либеральной партии, ставится вопрос об объединении сил буржуазии, который широко обсуждается в печати, хотя в тот момент разрешить его и не удается.

На Юге вы не обнаружите и этого. Организация буржуазии здесь еще больше распылена в угоду местным и даже личным интересам. Радикальная, социалистическая, республиканская² партии (последняя, как мы увидим, отныне уже не партия в подлинном смысле этого слова, а всего лишь остаточное образование, утратившее общенациональные черты и сохра-

нившее некоторое влияние лишь в отдельных районах) получают на Юге ярко выраженный локальный характер. Возьмите, например, социалистическую партию: история социалистической партии в Неаполе отличается от истории этой партии в других областях Италии. По многим показателям социалистическая партия здесь близка к буржуазным организациям. Эта близость выражается в групповщине, интриганстве и пр. То же самое происходит и в Сицилии. Но там разногласия достигают такой остроты, что дело идет к созданию новой партии. Реформистская «сицилианская» партия в момент раскола с реформистами в Реджо-Эмилии³ насчитывала несколько отколовшихся местных группировок, которые известное время действовали, например, в Мессине, Катании и других городах как сепаратистские организации.

Итальянская буржуазия имела одну объединенную политическую организацию в лице масонства⁴, которая, однако, не была политической партией. До войны масонство представляло собой единственную унитарную организацию буржуазии политического характера. Она сыграла выдающуюся роль не только в борьбе за объединение Итальянского государства, не только в борьбе за национальное освобождение Италии, но также и в процессе политического объединения различных групп итальянской буржуазии, в усилении влияния крупной буржуазии на слои мелкой и средней буржуазии.

Насколько мне известно, нет данных о составе масонов того времени. Но если бы такие данные существовали, они бы подтвердили наличие в этой организации высокого процента мелких буржуа и служащих. Обратите внимание на этот факт, поскольку аналогичную особенность вы затем обнаружите и в Национальной фашистской партии. Мелкая буржуазия вступала в масонские лиги потому, что видела в этой организации защитницу своих интересов

в обществе, где законность не была чем-то окончательно устоявшимся, а нарушение законности как правительством, так и его противниками было частым явлением. Для них организация масонов означала нечто вроде общества взаимопомощи. Что же касается служащих, то они становились масонами по соображениям карьеры, причем некоторым из них удавалось пробиться в высокопоставленные сановники. В то же время в организациях масонов состояли представители аграрной буржуазии и промышленники. В довоенном итальянском обществе масонство представляло собой для буржуазии организацию с наиболее разветвленной и унитарной политической структурой.

В послевоенный период на политической арене мы видим две крупные партии: это возникшая еще до войны социалистическая партия, за несколько месяцев до начала конфликта решительно обрубившая связи с буржуазией (действительно, разрыв с масонством произошел всего за несколько месяцев до войны), партия самостоятельная, независимая, имевшая классовый характер, пользовавшаяся влиянием по всей Италии; и Народная партия.

Народная партия означает новое явление в итальянском обществе, ибо представляет собой организацию, политическую партию мелкой буржуазии города и деревни, крестьянства, то есть тех слоев, которые до этого времени составляли массовую базу всех политических партий. Все существовавшие ранее партии имели своей базой именно эти слои мелкой буржуазии города и деревни.

Народная партия имеет определенную программу и независимую организацию, в основу которой положен конфессиональный принцип.

По замыслу католической церкви, Народная партия должна была стать, и фактически стала, организацией, призванной задержать продвижение вперед социалистической партии. Такая цель была достигнута. Но одновременно она стремилась расширить, и частично ей это уда-

лось, границы традиционного влияния итальянской буржуазии. И это было одним из тех явлений, которые усиливали послевоенный кризис.

В этой обстановке перед буржуазией стала задача создания своей собственной политической организации.

На первых порах фашистская партия не ставит перед собой такую задачу. Эту задачу она ставит и разрешает уже в ходе борьбы с рабочим классом за установление диктатуры наиболее реакционных слоев буржуазии и далее, в ходе борьбы за упрочение этой диктатуры.

Чем была фашистская партия в начальный период, мы уже видели.

Рассмотрим, что она представляла собой в первый период своего существования, то есть до и непосредственно после прихода к власти. Мы располагаем статистическими данными о численном и социальном составе фашистской партии, относящимися ко времени ее III съезда, то есть Римского съезда, съезда в Аугустео. Эта статистика охватывает 151 тыс. членов фашистской партии. Такова была в то время ее численность. Эти данные показывают, что 14 тыс. членов партии составляли торговцы и коммерсанты (заметьте, что в графу «коммерсанты» зачислялись самые различные элементы, в том числе и наиболее состоятельные); 4 тыс. составляли промышленники, 18 тыс.— землевладельцы, 21 тыс.— студенты и преподаватели, 10 тыс.— лица свободных профессий, 7 тыс.— высшие государственные чиновники, 15 тыс.— служащие, 25 тыс.— городские рабочие и моряки, 27 тыс.— труженики деревни.

Несмотря на их явную неполноту, эти цифры тем не менее выражают определенную тенденцию. Если присмотреться к ним внимательнее, то бросается в глаза, что самая большая цифра в абсолютном исчислении приходится на сельских тружеников. Речь идет в первую очередь о сельских тружениках Эмилии, о слоях мелкой

и средней сельской буржуазии, которые в начальный период фашизма составляли его основную массовую базу.

При этом промышленники, коммерсанты, землевладельцы, а также студенты (которые в основной массе являются выходцами из их семей) и лица свободных профессий составляют 67 тыс. членов фашистской партии, то есть около половины ее численного состава. Затем следуют 22 тыс. служащих частного сектора и государственных учреждений — цифра, как видите, тоже весьма значительная. Рабочие и моряки составляют всего 25 тыс. членов, причем эта цифра наиболее сомнительная. Но даже если признать ее правильной, мы все равно видим, что ни по абсолютным показателям, ни в процентном отношении эти 25 тыс. не определяют характера партии. Характер партии определяют 67 тыс. буржуа и 22 тыс. служащих. *Фашистская партия является по своему составу преимущественно буржуазной партией, оказывающей сильное влияние на служащих и проникающей в отдельные слои рабочего класса и тружеников деревни.*

Таков был характер фашистской партии до ее прихода к власти, когда массы мелкой и средней буржуазии в большей мере определяли ее лицо, когда в выдвигаемых ею требованиях звучали еще революционные отголоски, когда первоначальная программа союзов борьбы еще не была полностью отброшена, когда еще не завершился процесс превращения фашистской партии в погромовой отряд буржуазии.

После прихода к власти фашистская партия ставит перед собой двойную цель. Первая цель — уточнявшаяся постепенно, не сразу — заключается в упразднении всех других партий итальянской буржуазии и всех политических партий вообще. Эта задача не ставится с самого начала, но выдвигается на первый план в ходе развития фашистской диктатуры, в ходе борьбы за преодоление возникающих перед ней политических и экономических трудностей.

Вначале фашистская партия пытается даже установить союзы с другими партиями итальянской буржуазии. В 1921 г., до прихода к власти, фашистская партия стремится предстать в глазах избирателей как союзник различных политических партий буржуазии. Даже после прихода к власти, на парламентских выборах 1924 г., проводившихся на основе избирательного закона, принятого парламентом, к тому времени уже подчиненным фашистскому диктату, фашистская партия не выдвигает собственного избирательного списка, составленного из одних фашистов. В выдвинутом ею списке наряду с фашистскими элементами фигурируют представители прежних политических партий итальянской буржуазии, от старых консерваторов и даже либералов до сторонников Джолитти. Если я не ошибаюсь, то и кандидатура самого Джолитти проходила по тому же списку, что и кандидатура Муссолини.

Вы видите, какова линия фашистской партии. В 1921 г., несмотря на то что она выступает на выборах в блоке с другими партиями, ей удается пронести в парламент всего 30 депутатов. В 1924 г. она получает подавляющее большинство в $\frac{2}{3}$ мандатов⁵. Это стало возможным благодаря новому избирательному закону, предоставляющему $\frac{2}{3}$ мест тому списку, который собрал половину голосов, и в результате блока с прежними либерально-консервативными партиями итальянской буржуазии. Таким образом, в этот период в тактике фашизма в отношении других политических партий итальянской буржуазии сохраняются кое-какие элементы старого метода Джолитти.

Но постепенно в 1923, 1924, 1925 гг. все отчетливее прослеживается стремление фашизма уничтожить другие политические партии. Прежде всего фашистская партия набрасывается на те партии, чья массовая база сходна с первоначальной массовой базой фашизма. Так, на Народную партию фашизм обрушивается раньше, чем на реформистскую партию, а на рефор-

мистскую раньше, чем на коммунистическую. Спрашивается: почему? Борьба против Народной и реформистской партий ведется в тот период более яростно, чем борьба против нас, потому что массовая база этих партий сходна с первоначальной массовой базой фашизма. Она состоит главным образом из мелкой и средней буржуазии, крестьянства — одним словом, из тех самых слоев, которые фашизм и рассчитывал объединить в своих рядах, чтобы стать массовой партией. За отвоевание этих массовых слоев, за сохранение влияния на них развернулась остройшая конкуренция, переросшая в исключительно напряженное политическое противоборство.

Программа разрушения других партий приобретает все более широкое практическое осуществление и в конце концов завершается принятием законов 1925—1926 гг., поставивших все прежние политические партии вне закона. Но дело не ограничивается этим. Фашизм развертывает наступление с целью уничтожения организации, явившейся в довоенный период единственной объединенной организацией итальянской буржуазии — масонства.

Фашизм сравнительно поздно свел счеты с масонством — в 1925 г. Борьба при этом была исключительно короткой, а разгром полным и беспощадным. Фашистская партия не могла больше терпеть существования масонства, ибо стремилась стать единой партией итальянской буржуазии. Задача превращения в единую партию с особой остротой ставится в 1925 и в 1926 гг. С этого момента фашистская партия больше не желает проявлять терпимость к масонству. Его смертный час пробил. Все другие политические партии должны исчезнуть.

В этот период политические замыслы фашизма расширяются. Наступает второй этап его эволюции. Ему уже недостаточно простого разрушения партий, которые выступают против открытой диктатуры наиболее реакционных слоев буржуазии. Ему надо привлечь в свои

ряды руководящие кадры этих партий и обеспечить также и в организационном плане единство правящих классов.

Симптомы такого развития обстановки указаны на стр. 25 ваших разработок⁶, где приведены даты уничтожения прежних политических партий и поглощения их кадров фашистской партией. В 1920 и 1922 гг. это происходит с большинством республиканцев Романьи и Эмилии, а также с группами мадзинистов, не входивших в республиканскую партию. В мае 1923 г. происходит организационное слияние фашистов с националистами. Это слияние имело двойной смысл. С одной стороны, оно означает, что наиболее реакционные группы буржуазии безоговорочно принимают гегемонию фашистской партии в организационном плане. Но с другой стороны, меняется и курс фашистской партии. Именно с этого момента вы можете обнаружить в фашистской партии нарастающий процесс глубоких изменений. В отношении этих двух партий правомерно известное сравнение с Грецией и Римом. Националистическая партия до слияния мало что собой представляла. Кое-где фашисты избивали националистов. Но затем националисты были завоеваны. Проходит, однако, немного времени, и побежденные сами становятся победителями⁷.

Значение этого факта исключительно велико для понимания характера фашистской диктатуры. Ведь недаром главным творцом законов диктатуры становится националист Рокко, недаром одним из основных деятелей режима становится другой националист — Боттаи⁸. На всех этапах между фашистами и националистами шла борьба за пути решения основных проблем государства и партии. Но решение этих проблем всегда происходило на основе, предлагающейся националистической партией, а эта основа всегда отличалась реакционной и буржуазной направленностью.

Третий период характеризуется распуском группировок «Итальянской демократии»⁹, де-

мократов во главе с Нитти, либералов¹⁰, радикалов, группы «Социальная демократия»¹¹, масонства шотландского толка и т. д. Вы можете, однако, убедиться, что представители всех этих демократических группировок довоенного времени, живые свидетели попранной итальянской демократии, сейчас хорошо пристроены на ключевых постах итальянской экономики. Например, Бенедуче¹² — самое авторитетное имя в итальянской экономике — в прошлом возглавлял одну из таких групп. Другие, подобно ему, также занимают решающие экономические посты.

В 1923 г. к фашистской партии присоединяется максималистская группа «Жиронда» во главе со своим лидером Чезаре Алессандри¹³. В августе 1924 г. настал черед центра Народной партии, который сохранил свою организацию, однако не только примкнул к фашизму, но и стал полностью фашистским. Летом 1922 г. и в октябре 1925 г. очередь дошла до правых либералов, вплоть до Саландры¹⁴, вплоть до правого крыла партии Джолитти. Наконец, в 1927 г. на тот же путь встает Ригола¹⁵ с компанией. Они, правда, не вступили в фашистскую партию, но в какой-то мере присоединились к ней.

Все ранее сказанное показывает процесс ликвидации прежних организаций и поглощения старых политических кадров. Но именно в этот период перед фашистской партией встают острые проблемы, именно с этого момента в ней возникают внутренние кризисы. В чем состоит причина этого?

Коротко о кризисах фашистской партии.

Их происхождение имеет своим главным источником конфликты внутри итальянской мелкой и средней буржуазии, составлявшей массовую базу фашизма. Эти конфликты вызваны реакцией указанных слоев на установление открытой диктатуры наиболее реакционных групп буржуазии.

Не следует смешивать кризисы итальянского фашизма с кризисами других аналогичных дви-

жений, например германского фашизма. Там недовольство средних слоев, безработных и т. д. играет гораздо большую роль. У нас же кризисы приобретали иной характер, ибо в то время массовая база фашизма в итальянском пролетариате была ограниченной.

Против фашистской партии выступают мелкобуржуазные лидеры местных фашистских организаций и мелкобуржуазные массы деревни, ощущавшие удушающий пресс фашистской диктатуры. Отсюда вспышки массового недовольства, разброд во всех местных фашистских организациях после «похода на Рим».

Свидетельство на этот счет вы можете отыскать в статье бывшего члена партии Паскуини¹⁶, в которой рассматриваются кризисы периода 1925—1927 гг.

Что представлял собой, например, Форни¹⁷? Это типичный для послевоенного периода взбесившийся мелкий буржуа на содержании агариев, но тем не менее воображавший, будто ему принадлежит важная роль в политической жизни Италии. О том же говорит пример Сала¹⁸, Мизури¹⁹ и др. В каждой фашистской организации есть свой тип лидера-диссидент^{*}, фрондера, который пытается поднять бунт и провоцирует кризисы.

Правда, не все поступают именно так. Значительная часть подобного рода деятелей нашла себе приют в государственном аппарате либо в экономическом аппарате крупной буржуазии. В 1923 г. списки административных советов крупных акционерных обществ, особенно тех, которые подобно страховым компаниям не имеют решающих функций в управлении государством, раздулись в результате массированного пополнения их фашистами. На этой почве происходят напшумевшие скандалы, причина которых заключается в массовом вторжении фашистов, рассчитывавших путем воров-

* Диссидент (от лат. *dissidens*) — несогласный.—
Прим. ред.

ства и мошенничеств превратиться в капиталистов и обрести руководящую роль в сфере экономики. Это важно потому, что указанный факт отражает, хотя и в парадоксальной форме, происшедшее превращение фашистской партии в партию крупной итальянской буржуазии.

Чтобы решить задачу стать единой партией буржуазии, фашизму было необходимо покончить с разногласиями в своих рядах. Именно тогда Муссолини ясно формулирует новую цель — сменить кадры фашистской партии. Именно тогда Муссолини выдвигает концепцию, согласно которой фашистская партия не может удержать власть с теми же кадрами, с которыми она была завоевана.

Процесс борьбы против старых кадров не был легким и прямолинейным. Старые кадры были связаны с различными группировками, с массами. Анализируя данные о руководящем составе фашистской партии, можно утверждать, что лишь к 1927 г. операция по смене кадров завершается. С руководящих постов местных фашистских организаций были сняты участники движения 19-го года. Вместо них во главе этих организаций поставлены непосредственные представители аграриев, промышленников, студенты — сыновки капиталистов и т. д.; а также фашистские элементы, ставшие руководителями в экономических органах буржуазии. В 1927 г. указанный процесс, таким образом, почти полностью завершился. Но до этого времени проблема кадров стояла исключительно остро, и вокруг нее в фашистской партии шла напряженная борьба. В идеологическом плане она развертывалась вокруг вопроса о роли партии, в организационном — вокруг вопроса о том, в чьих руках должно находиться руководство.

В рамках идеологического аспекта этой проблемы, касающегося определения фашистской партии и роли, которую она призвана играть в государстве, наиболее интересным для нас моментом, свидетельствующим о завершении определенного процесса развития, является ут-

верждение концепции партии, кардинально отличающейся от первоначальной.

Исходным пунктом для Муссолини была концепция фашистской партии как *движения*. Это уже означало, что партия должна быть доминирующим фактором, должна быть всеобъемлющей. Именно такова была первоначальная концепция Муссолини. Но на съезде в Аугустео эта концепция была отброшена.

Однако и позже отчетливо прослеживается сохранение двух подходов к роли партии: партия как господствующий элемент (выразителями данной точки зрения выступают старые мелкобуржуазные кадры фашизма, и прежде всего Фариначчи и пр.) и партия как элемент, подчиненный государству (такую точку зрения отстаивали консервативные элементы прежней националистической партии, в первую очередь Федерони и Рокко). В период 1923—1932 гг. ни одна из этих политических позиций не имеет перевеса. Каков же конечный результат? Он отражен в уставе Национальной фашистской партии. Прочтите его, не вдаваясь в детали, не останавливаясь на пунктах об организации штурмовых отрядов и т. д., а лишь на том, что политически важно.

В первой статье устава говорится, что НФП является боевой гражданской организацией на службе государства²⁰. Что это значит? Это значит, что пункт, где сказано о партии, одновременно отрицает ее существование. На деле это вовсе не партия, а боевая организация, к тому же на службе государства. Господствующую роль, стало быть, играет государство.

Междуд партией и государством происходила ожесточенная борьба. Государство олицетворялось в префекте, фашистская партия — в федеральном секретаре. В 1923 г. эта борьба расшатала весь аппарат. Федеральный секретарь хотел командовать префектом. В целях смягчения этого кризиса принимают разные меры, в частности префектами назначают фашистов и т. д.

В этой борьбе наиболее острый кризис наступил в 1924 и в 1925 гг. В этот период фашизм находится на грани поражения. Был момент, когда он едва не потерял власть. Обратите внимание, что в этот период он вынужден был сменить формулу своей организации. Процесс огосударствления оказывается прерванным. Возвращаются старые кадры. В 1924 г. фашизм был спасен именно Фариначчи. После выступления в парламенте в 1924 г. и до 3 января 1925 г. Муссолини произнес ряд речей²¹, но они не имели бы никакого значения, не будь они подкреплены по всей Италии практическими действиями, проведенными Фариначчи в духе старой идеологии, в духе возвращения к первоначальным формам партии.

Итак, мы видели, как фашистская партия совершила перестройку своих боевых рядов, поставила и разрешила проблему отношений между партией и государством и организацией руководства фашистской партией.

Одним из критических моментов был, как мы видели, 1925 год. Фашизм был спасен Фариначчи, старыми фашистскими кадрами. Эта деталь заслуживает внимания, запомните ее. Внимательно присмотревшись, вы убедитесь, что при всяком резком изменении обстановки, когда возникает перспектива расширения массовых движений, фашизм немедленно предпринимает подобного рода маневры.

Точно так же в 1932—1933 гг., когда перед фашизмом остро встало проблема молодежи, расширились и стали опасными массовые движения, возросло влияние нашей коммунистической партии, он вновь призвал старые кадры.

В настоящее время, однако, проблема кадров не стоит перед фашистской партией так, как в 1924 г. Сейчас она уже не столь опасна, как раньше. Фашистская партия укрепилась и тесно связана со всей государственной организацией. Прежние мелкобуржуазные идеологические установки в ней в основном ликвидированы. Что касается старых кадров, частично они

физически уничтожены, частично отстранены, брошены в тюрьмы, сосланы и лишь время от времени вновь появляются на сцене в эмиграции в качестве провокаторов, но никакой политической роли они больше не играют, хотя потенциально еще и могут быть использованы фашистской партией. Дискуссия по вопросу определения роли партии и ее отношений с государством отныне утратила свою остроту.

Действующая ныне формула, отработанная и одобренная в 1932 г., исходит из фактического соотношения сил, сложившегося в стране. Однако за ее разработку и практическую реализацию фашизму пришлось расплачиваться внутрипартийными кризисами, появлением разногласий, устраниением людей, сменой кадров и многим другим.

Такое преобразование можно считать завершенным в 1927 г. К этому времени решающие элементы буржуазии организационно входят в фашистскую партию. Членами фашистской партии является уже большая масса служащих, государственных чиновников. Что же касается городских рабочих и тружеников деревни, фашизму их удалось вовлечь в партию в гораздо меньшей степени. Такова обстановка 1927 г.

Таким образом, вопрос об отношениях между фашистской партией и государством предрешен, его решение почти уже, можно сказать, состоялось. Изменяется и внутренняя структура фашистской партии.

Фашистская партия, по сути дела, перестает быть партией. Процесс этого превращения носил диалектический характер. Медленно накапливавшиеся изменения обусловливают переход из одного состояния в другое, на более высокую ступень. Фашистская партия перестает быть партией, в ней нет больше места дискуссии.

Политические дискуссии не существуют. Когда совершается тот или иной поворот в политике фашистской партии, члены ее узнают об этом из газет, как все другие граждане. В определении ее политики они не принимаютника-

кого участия. Исчезает всякая форма внутрипартийной демократии. Партия организуется по бюрократическому принципу — сверху.

Во главе ее стоит директория²², избираемая Большим фашистским советом²³, который даже не является партийным органом, а представляет собой государственный орган, включающий представителей партии, государства, банков, промышленности и т. д. Большой фашистский совет — характерная черта организации правящих групп итальянской буржуазии, связанных с фашизмом.

Именно он наделяет властью директорию партии, которая в свою очередь передает власть по инстанции директориям местных партийных органов и т. д., все ниже и ниже, вплоть до руководителей низовых фашистских организаций.

Внутренняя жизнь фашистской партии, можно сказать, мертва. Формально раз в год созывается общее собрание членов, выслушивающих ряд торжественных речей. Оно одобряет деятельность прежней директории и подтверждает состав новой. Но это самая обыкновенная ратификация, формальность, не имеющая ничего общего с выборами демократического типа.

Но было бы все-таки ошибкой считать, что в фашистской партии нет никакой внутренней жизни. Почему? Потому, что среди кадров фашистской партии, особенно среди кадров среднего звена, находящихся в контакте с рядовыми членами, имеются элементы, которые не могут не думать, не оценивать обстановку. Они испытывают на себе воздействие масс, с которыми состоят в повседневном контакте.

Именно эти кадры политически реагируют на события. Каким путем, каким образом? Это происходит в весьма парадоксальных формах. Реакция на события становится заметной лишь тогда, когда она уже достигла самой высокой точки. Возьмите, например, дело Арпинати в Болонье²⁴. Оно выплывает на свет только тогда, когда фашизм не может больше терпеть эту группу, вступившую с ним в открытый конф-

ликт, выдвинувшую иную программу, отличающуюся от официальной программы.

Этот процесс идет незримо. Возможно, он заметнее в организациях фашистской партии в деревне, где недовольство острее, где фашисты теснее связаны с массами, где к помощи полиции прибегают не так часто, как в городе. В этом причина последнего крупного проявления диссидентизма в Эмилии, где недовольство масс гораздо больше.

Последнее явление подобного рода относится к 1933—1934 гг., когда фашизм в течение года вынужден был идти на отступление от установленных норм вербовки новых членов в партию. Прием новых членов осуществляется с помощью фашистского набора. Таково общее правило. Двери партии раскрываются лишь в определенные моменты. В настоящее время доступ в партию закрыт. В 1933—1934 гг. прием был открыт и предпринимались немалые усилия, чтобы вовлечь в нее трудящихся.

Эта кампания дала результаты, нельзя этого отрицать. Число членов партии увеличилось приблизительно на 700—800 тыс. Факты вступления рабочих в фашистскую партию, как отдельные явления, имеют место уже начиная с 1932 г., например, на ФИАТ и на некоторых других предприятиях. Однако в 1935 г. происходит большой сдвиг. К началу этого года в партии насчитывается 1099 тыс. членов, а в конце года — 1850 тыс. Таким образом, численность возросла на 800 тыс. членов, среди которых, без сомнения, было и немало рабочих.

Тот факт, что в фашистскую партию влились новые силы, имел своим последствием дальнейшую бюрократизацию внутрипартийной жизни. Масса не должна говорить. Но было и другое последствие — возникновение определенных форм политической жизни в периферийных секторах фашистской партии, что больше ощущается в деревне, чем в городе.

Но это не конец развития. В настоящее время фашистская партия насчитывает в своих рядах

1800 тыс. членов. Она охватывает внушительные слои итальянского населения и всю итальянскую буржуазию. Никакой другой политической организации итальянской буржуазии сейчас не существует. Сейчас вряд ли удастся найти хоть одного буржуа, разве только в самом редком случае, который не был бы членом фашистской партии. Окончательно ликвидированы и старые политические формы организации буржуазии.

Для буржуазии все это представляет элемент силы. Партия, однако, утрачивает характер партии. Объединяющим моментом выступает в основном идеология итальянской буржуазии, что также составляет элемент ее силы. Не следует этого забывать, ибо указанный фактор имеет огромное значение.

В лице фашистской партии итальянская буржуазия располагает политической организацией нового типа, приспособленной к условиям открытой диктатуры над трудящимися классами. Но этого мало. Опираясь на широкую сеть других органов и связей, фашистская партия становится организацией, которая обеспечивает итальянской буржуазии возможность оказывать в любой момент вооруженное давление на трудящиеся массы. Действительно, фашистская партия создала при себе милицию, которая, хотя и претерпела в свою очередь ряд преобразований, тем не менее сохранила характер вооруженной организации партии. Милиция — это не орудие жандармерии, не армия, хотя кое-что от них и заимствует. Она является орудием непосредственно партии, с помощью которого последняя контролирует широкие слои масс. Она составляет одно из главных условий силы диктатуры.

Однако и здесь не обошлось без трудностей и противоречий. Милиция возникла и развивалась через разрешение этих противоречий. Но отсутствие политической жизни делает трудной задачу достижения прочности и дисциплины. И это, как мы дальше увидим, открывает перед

нами возможность ведения определенной работы. Было бы ошибкой не видеть противоречий также и здесь и в то же время не видеть, что фашистская партия представляет для буржуазии элемент ее силы.

Вступление в фашистскую партию представляет собой в сущности связь, причем связь идеологическую, в большей или меньшей степени, и связь организационную. В известном смысле можно сказать, что на трудящихся, вступивших в партию, надели солдатскую форму. Ведь и солдат тоже тяготится своим положением. Но он солдат, носит мундир, подчиняется дисциплине, выполняет приказы и может бунтовать только в случае революционного кризиса.

Только с помощью упорной работы партии можно перерубить эти связи. Ошибочно полагать, что эти связи разрушатся сами собой. Частично сопротивление, с которым мы сталкиваемся в нашей работе в пизах, на предприятиях, объясняется, по-видимому, в том числе и тем, что мы не всегда понимаем, как перерубить эти связи, не умеем перевести наши лозунги на язык, доступный массам, разъяснить ближайшие цели трудящимся, одетым в такого рода мундир, не умеем понять их настроений и пути, как вовлечь их в борьбу.

Это обстоятельство необходимо учитывать при практическом осуществлении нашей тактики использования легальных возможностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Радикальная партия возникла в конце XIX в., отколовшись от республиканской партии. Радикалы выступали за сохранение монархии.

² Республикаанская партия была образована в начале 80-х годов прошлого века путем слияния республиканцев-ирредентистов с мелкобуржуазными группировками бунтарского характера и с ортодоксальными последователями Джузеппе Мадзини (1805—1872) — буржуазного революционера, сыгравшего видную роль

в борьбе за объединение Италии в единое независимое государство.

³ На XIII съезде ИСП, проходившем в июле 1912 г. в Реджо-Эмилии, из партии была исключена группа правых реформистов во главе с Л. Биссолати и И. Бономи за поддержку империалистической политики итальянского правительства. Резолюцию об их исключении внес «левый социалист» Бенито Муссолини, ставший после съезда в Реджо-Эмилии главным редактором газеты «Аванти!». С первых дней империалистической войны Муссолини переметнулся в лагерь буржуазии и в октябре 1914 г. был исключен из рядов ИСП. Вслед за исключением Биссолати из партии вышли многие правые реформисты. Они основали свою политическую группировку — «Социалистическую реформистскую партию». За этой вывеской скрывалась, по выражению В. И. Ленина, «партия либерально-монархических «рабочих» политиков» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 409), не пользовавшаяся поддержкой масс.

⁴ Итальянские масоны были исключены из социалистической партии в 1914 г. Эта мера облегчила ИСП проведение во время войны оппозиционной политики, поскольку итальянские масоны в качестве орудия Антанты действовали в пользу вступления Италии в мировую войну на ее стороне.

⁵ На состоявшихся 6 апреля 1924 г. парламентских выборах за кандидатов фашистского «Национального блока» было подано 4,5 млн. голосов, за все другие списки — 3,5 млн. В результате распределения мандатов по новой дискриминационной системе фашистский список получил 374 депутатских места, тогда как все другие партии и группировки, вместе взятые, — 157.

⁶ Для слушателей Ленинской школы готовились подборки материалов по теме данного курса, которые затем печатались на ротаторе. Они содержали статьи из газет и журналов по политическим и социально-экономическим проблемам фашистской Италии, статистические данные, сведения о важных событиях, документы партийных съездов и другие малодоступные материалы.

⁷ Представляя весьма родственные движения, фашисты и националисты испытывали взаимную неприязнь и вели конкурентную борьбу за влияние на массы. При этом фашисты располагали более широкой массовой базой среди мелкобуржуазных элементов, националисты — среди реакционной интеллигенции. На протяжении 1922 г. соперничество между обеими группировками неоднократно перерастало в открытые столкновения между чернорубашечниками и штурмовыми отрядами националистов — синеблузниками. Особо-

бенно сильная стычка, сопровождавшаяся жертвами, произошла 17—18 сентября в Таранто. Несколько дней спустя Муссолини, выступая с речью в Удине, взял на себя роль «миротворца», чтобы обеспечить консолидацию правых сил в предстоявшей борьбе за государственную власть. Призывая обе стороны забыть взаимные распри и намеренно искажая всем известные факты, он заявил: «Во всех имевших место баталиях националисты сражались бок о бок с фашистами».

⁸ Боттаи, Джузеппе (1895—1959) — видный деятель фашизма, участвовал в создании первых фашистских союзов; во время «похода на Рим» командовал одной из трех колонн чернорубашечников, министр корпораций (1929—1932), министр национального образования (1936—1943). В дальнейшем стал одним из диссидентов, придерживаясь, как Д. Гранди и Г. Чиано, формулы «фашизм без Муссолини». На заседании Большого фашистского совета 24 июля 1943 г. голосовал за резолюцию, выражавшую вотум недоверия Муссолини, за что был заочно приговорен к смертной казни фашистским Особым трибуналом в Вероне в январе 1944 г. После освобождения Италии от фашизма заочно был приговорен к каторжным работам за фашистскую деятельность.

⁹ «Итальянская демократия» — название одной из 13 фракций итальянского парламента, в которую входило 36 депутатов.

¹⁰ Речь идет о парламентской фракции «Либеральная демократия», занимавшей консервативные позиции и включавшей элементы, вышедшие из рядов националистического движения. Насчитывала 24 депутата. Лидерами ее были Д. Бевионе, Д. Де Нава и Д. Грасси.

¹¹ «Социальная демократия» — группировка, близкая к фашистам. В парламенте она располагала 41 мандатом. Лидером ее был Д. К. Ди Чезаро.

¹² Бенедуче, Альберто (1877—1944) — итальянский экономист, финансист и политический деятель. По политическим взглядам был близок Биссолати. Активно ратовал за вступление Италии в империалистическую войну на стороне Антанты. В 1921—1922 гг. — министр труда в правительстве И. Бономи. В 1922—1925 гг. примыкал к буржуазно-демократической оппозиции фашизму, однако после установления тоталитарной системы полностью примирился с фашистской диктатурой. В 1933—1939 гг. — президент созданного фашизмом крупнейшего государственно-монополистического объединения «Института промышленной реконструкции» (ИРИ). Сенатор с 1939 г.

¹³ Алессандри, Чезаре (1869 — дата смерти неизвестна) — деятель итальянского рабочего движения.

Входил в социалистическую партию, центрист. После исключения реформистов из ИСП в 1922 г. вошел в Унитарную социалистическую партию, депутат парламента от УСП. В августе 1923 г., в разгар разногласий в лагере реформистов, вызванных предложением Муссолини об организации в Италии новой рабочей партии, независимой от существующей социалистической партии, создает автономную социалистическую группу «Жиронда», политическим кредо которой был национализм и сотрудничество с фашистским правительством.

¹⁴ Саландра, Антонио (1853—1931) — итальянский государственный деятель, один из лидеров крайне правого крыла «либерального блока» промышленных монополий и крупных аграриев Юга. В 1914—1916 гг.—премьер-министр, один из инициаторов вступления Италии в первую мировую войну на стороне Антанты. В 1922—1924 гг. сотрудничал с правительством Муссолини.

¹⁵ Ригола, Ринальдо (1868—1954) — один из реформистских руководителей ВКТ в годы фашизма. Был в числе инициаторов принятия 4 января 1927 г. руководством ВКТ решения о «самоликвидации», после чего выступил вместе с группой видных руководителей бывшей ВКТ с декларацией, в которой заявлялось о фактическом признании фашистского государства и фашистских методов профсоюзной работы. В дальнейшем — один из основателей Общества по изучению проблем труда, ставившего целью «использование легальных возможностей в интересах трудящихся».

¹⁶ Речь идет о бывшем члене Политбюро ЦК КПИ Иньяцио Силоне (он же Секондино Транкуилли), исключенному из партии в июле 1931 г. за правый уклон. С тех пор постоянно выступает с откровенно антисоветскими и антикоммунистическими позициями.

¹⁷ Форни, Чезаре — член первого ЦК фашистской партии. В дальнейшем один из руководителей группировки «Отечество и свобода», созданной фашистами-диссидентами и отразившей в своем названии их кредо о совместности борьбы за «национальные» интересы, понимаемые в духе фашистской идеологии, с конституционными свободами. На парламентских выборах 1924 г. прошел в палату депутатов. После этого делал попытки вернуться в НФП, откуда был ранее исключен.

¹⁸ Сала, Раймондо — мэр города Александрии, где в 1924 г. фашистская организация раскололась на две враждующие группировки. Одну из них возглавил Сала, другую — депутат парламента Торре. Понимая опасность, которую представляла фракционная борьба в фашистском лагере в обстановке активизации ан-

тифашистских сил, фашистская директория в циркулярном письме префектам Северной Италии предписала рассматривать Сала и Форни «как самых опасных врагов фашизма».

¹⁹ Мизури, Альфредо — депутат парламента от фашистской партии, организатор карательных отрядов в Черудже. В дальнейшем выступал против погромной деятельности местных фашистов, считая, что проведение политики более гибкими средствами и сохранение некоторых элементов демократизма в государственной организации расширят массовую базу фашистского движения. В мае 1923 г. был исключен из НФП.

²⁰ В уставе фашистской партии, утвержденном Большим фашистским советом 12 ноября 1932 г., НФП давалось следующее определение: «Национальная фашистская партия является гражданской боевой организацией, действующей по приказу дуче и находящейся на службе фашистского государства».

²¹ П. Тольятти имеет в виду два выступления Муссолини. Первое — 7 июня 1924 г., вскоре после весенних парламентских выборов и всего за три дня до убийства Маттеотти. В этой речи грубый цинизм сочетался с подчеркнутым «уважением» к высшему законодательному органу. Муссолини, в частности, отклонил перспективу насильтственного подавления оппозиции, хотя и подчеркнул, что, если бы фашисты только захотели встать на путь вооруженной борьбы, то «все было бы кончено не то что в 24 часа, а в 24 минуты». Речь Муссолини в парламенте 3 января 1925 г. знаменует новый этап в развитии политической обстановки в Италии. В ней глава итальянского фашизма заявил без обиняков, что борьба между правительством и оппозицией будет решена силой и что фашизм даже формально отказывается действовать в рамках конституционных порядков.

²² Директория (Direttorio Nazionale) — название консультативного и исполнительного органа НФП, состоявшего из 15 членов и заседавшего под председательством секретаря фашистской партии. В масштабе провинций существовали федеральные директории с аналогичными функциями.

²³ Большой фашистский совет (БФС) — высший орган фашистской партии. Создан в декабре 1922 г. на основе директории путем добавления к ней фашистских министров и некоторых фашистских лидеров по личному выбору Муссолини, явившимся председателем БФС. С 1928 г. БФС, по существу, стал высшим государственным органом. БФС предрешал принятие всех законов, которые затем лишь формально выполнялись на утверждение парламента, а также других государственных постановлений. Именно БФС припял

решение о создании фашистской милиции, о слиянии НФП с националистами, о введении корпоративной системы, об образовании корпоративных профсоюзных организаций, молодежных фашистских организаций, одобрил Хартию труда и т. д.

²⁴ Арпинати, Леандро (1892—1945) — один из фашистских глазарей. Политическую карьеру начал в молодежной организации социалистической партии, затем примкнул к анархистам. В 1914 г. возглавил группу анархистов-интервенционистов, развернувших широкую кампанию за вступление Италии в империалистическую войну. На этой почве сблизился с Муссолини. Был одним из создателей фашистского «союза борьбы» в Болонье в 1919 г. Возглавлял расправы болонских скуадристов над активистами рабочего движения. Предполагаемый организатор взрыва бомб 21 ноября 1920 г. во время торжественного собрания общественности Болоньи в связи с победой левых сил на муниципальных выборах, приведшего к многочисленным жертвам. Был решительным противником «умиротворения» с социалистами, о чем открыто заявил на заседании Национального совета НФП 3 августа 1921 г. В 1921—1934 гг.— член палаты депутатов, федеральный секретарь фашистской партии в Болонье (1921—1929). Став заместителем министра иностранных дел в 1929 г., выступил против вмешательства фашистской партии в государственные дела, против вмешательства государства в экономическую жизнь. Являлся также противником корпоративной системы. Вынужденный подать в отставку в 1933 г. вследствие обострения отношений с главарями фашизма, вернулся в Болонью, где вскоре был арестован по подозрению в заговоре против Муссолини. Выпущенный через два года, находился под неослабным наблюдением полиции и в дальнейшем участия в политической жизни не принимал. В 1945 г. расстрелян партизанами.

ВОЕННО-ПРОПАГАНДИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ФАШИЗМА

В предыдущих лекциях речь шла о создании и развитии фашистской партии. Мы охарактеризовали организационную структуру и политическое содержание деятельности фашистской партии так, как это записано и закреплено в положениях ее нового устава.

В качестве характерного явления мы подчеркнули полное отсутствие каких-либо норм внутрипартийной демократии, обсуждений, отсутствие всякой политической жизни. Мы видели, что особенность ее заключается в том, что она выполняет функцию гражданской боевой организации. Принцип выборности на руководящие посты полностью устранен из ее жизни. Словом, она носит исключительно бюрократический характер, соответствующий характеру самой диктатуры, которая ликвидировала демократические институты и предстает как открытая диктатура. Характер фашистской партии соответствует характеру диктатуры, ликвидирующей любые формы демократии.

Вот почему утверждение Муссолини, выхваченное из работ Ленина, о создании партии нового типа в известной мере имеет под собой основание. Этот элемент ликвидации всех норм внутрипартийной демократии, приспособление

партии к формам диктатуры действительно придает ей некоторые новые черты.

Нужно, однако, учитывать, что формы организации этой партии не являются чем-то стабильным и неизменным. Такими они сложились в ходе развития и не были предусмотрены Муссолини.

Характер организации фашистской партии и влияние, оказываемое ею на жизнь страны, имеют прямым следствием перенос в ее ряды столкновений и неизбежных противоречий, которые в условиях демократического строя могли бы получить выход в борьбе между различными партиями.

Сегодня мы рассмотрим целый ряд фашистских организаций.

Может ли фашистская партия в том виде, в каком она организована в настоящее время, осуществлять контроль над всей жизнью страны и над всеми слоями населения? Конечно нет. Она не в состоянии этого добиться, так как избыток бюрократизма, а также чисто показной монолитизм, который сушит ее на корню, лишают ее политическую линию необходимой гибкости, позволяющей приспособиться к требованиям всех слоев.

Что представляет собой в сегодняшней Италии член фашистской партии? Часть ее членов политически активна, имеет поручения, выполняет политическую функцию. Но если вы присмотритесь к большинству членов, вы увидите, что подавляющее большинство политически пассивно. Но, несмотря на это, они состоят в партии. Почему? Потому что вступать в партию их заставляет ряд принудительных обстоятельств. Природа этих обстоятельств двоякого рода: они воздействуют прямо или косвенно. Обстоятельства косвенного порядка, например, выражаются в том, что принадлежность к фашистской партии требуется для занятия любой должности в государственном аппарате; для замещения же высших государственных должностей членство в фашистской партии — обяза-

тельное условие. Сейчас в Италии нельзя быть писателем, учителем или преподавателем в университете, не состоя в фашистской партии. Данная сфера значительно расширится, если учесть, что указанный тип принуждения распространяется и на все свободные профессии: адвокатов, журналистов и т. д. Все они обязаны быть членами фашистской партии. Этой форме принуждения подвержены даже те, кто еще недавно пользовался наибольшей свободой — врачи. Сегодня без вступления в фашистскую партию нельзя быть коммунальным врачом.

Таким образом, вы видите, какая огромная масса людей мелкого и среднего достатка вступает в фашистскую партию только потому, что они работают, только потому, что они должны жить, а чтобы жить, им нужно работать.

Другая форма принуждения — это прямое принуждение, которое осуществляется на заводах в отношении рабочих. Правда, до предписания: хочешь продолжать работать, вступай в фашистскую партию — дело пока не дошло. Но, например, при найме на работу из двух безработных, из которых один член фашистской партии, а другой нет, фашисту оказывается предпочтение. Даже прежние традиционные отношения между хозяевами и рабочими претерпевают известные модификации. Конечно, общий элемент, каковым является продажа рабочей силы и покупка ее хозяевами, сохраняется, но и в эти традиционные отношения проникают сегодня элементы политической организации.

При такой форме принуждения становится понятным, почему многие члены фашистской партии, с которыми вы повседневно соприкасаетесь, выглядят политически пассивными, не занимаются политикой, да и вообще слабо охвачены влиянием фашизма. Один наш инструктор сообщает в своей информации, как однажды он столкнулся со служащим крупного торгового объединения, который проливал слезы. Дело происходило в крупном индустриальном центре. «Что случилось?» — спросил наш инструктор.

Тот ответил, что он в отчаянии, поскольку должен уплатить 40 лир для вступления в партию. «А зачем ты тогда вступаешь?» — поинтересовался инструктор. Он ответил, что вынужден это сделать, во избежание увольнения при первом же сокращении штатов. «Так, значит, ты не фашист?» — «Какой там фашист? К черту фашистов!»

Вот вам конкретный член фашистской партии. Разве может он быть активным? Его связи с фашистской организацией носят исключительно экономический характер. Он фашист лишь постольку, поскольку должен содержать свою семью. Его политические связи с фашизмом весьма слабы.

Если вы обобщите этот случай, то увидите, что повсюду дело обстоит приблизительно так же. Приглядитесь к общей картине, и вы убедитесь, что фашизм для контроля над массами вынужден создать ряд других организаций. С какой целью? Потому, что если он не создаст таких организаций, то указанные слои либо ускользнут от него, либо активизируют фашистскую партию. А фашистская партия, стань она активной, представила бы в силу своих особенностей опасность для самого фашизма.

Если вы сравните деятельность членов фашистской партии с деятельностью членов какой-нибудь параллельной организации, например организации «Балилла»¹, вы увидите, что член «Балиллы» более активен, чем член фашистской партии. Эта особенность бросается в глаза во всех параллельных организациях. Таким образом, в фашистской партии — крупной организации с массовым членством — по-настоящему активно лишь небольшое ядро. Это ядро выполняет функцию организации масс на основе особых интересов, подчиняя организационные формы конкретным целям, которые фашизм намеревается достичь.

Всю совокупность фашистских организаций можно подразделить на три группы: военные, военно-пропагандистские и профсоюзные. Раз-

личие между тремя этими типами не слишком заметно. В качестве типичного примера организации первого типа мы рассмотрим фашистскую милицию², второго — организацию «Молодые фашисты», третьего — фашистские профсоюзы. Между всеми этими организациями невозможно провести четко выраженную разграничительную линию. В частности, организации допризывников имеют нечто общее с милицией и одновременно с «Молодыми фашистами», ассоциации работников государственного сектора (служащих, железнодорожников и т. д.) близки профсоюзам, хотя и не являются профсоюзами.

Рассмотрим некоторые из этих организаций.

Начнем с фашистской милиции. У нас имеется достаточно материалов по этому вопросу, но многое из того, что нужно, нет. Было бы не плохо, если бы кому-нибудь из вас удалось получить еще кое-что, в частности устав фашистской милиции.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы не дают ответа на два основных вопроса: какую эволюцию претерпела милиция после прихода фашизма к власти и по сей день и как изменилась ее внутренняя структура, но не с точки зрения принадлежности членов этой организации к различным социальным классам, а с точки зрения их функций и обязанностей военного характера.

В настоящее время в фашистской милиции имеется основное ядро, которое находится на службе в течение десяти лет. Это весьма характерно. Прежде такого положения не существовало. Раньше милиция была организацией штурмовых отрядов. Понадобилось известное время, прежде чем фашизму удалось придать ей нынешний характер. В первое время фашизм стремился использовать милицию как организацию штурмовых отрядов (но не как армию) для проведения действий, ответственность за которые государство не хотело брать на себя. Затем, по мере того как тоталитаризм проника-

ет во все секторы общественной жизни, милиция принимает свою нынешнюю форму.

В настоящее время милиция располагает ядром профессиональных военных. На нее возложена двойная функция. Прежде всего это политическая полиция в самом широком, а не только в узкополицейском значении этого слова, в том смысле, что она служит орудием для проведения социальных репрессий. Здесь следует сделать одно замечание: в последние годы фашизм старается использовать милицию в этом плане лишь в чрезвычайных обстоятельствах. Для подавления мелких выступлений он применяет исключительно полицию и карабинеров. Это говорит об известном недоверии по отношению к милиции. В конфликтах экономического характера, которые происходят в наши дни, легко распознается классовое содержание. Это по силам даже простым крестьянам. В результате в последнее время было немало случаев, когда милиты не только отказывались участвовать в репрессивных действиях против взбунтовавшихся крестьян, но переходили на их сторону, выражая симпатии их борьбе против хозяев. Но есть в нынешней тенденции фашизма и другой элемент: милицию натаскивают для использования в социальных движениях более крупного масштаба, в целях применения ее в гражданской войне. И в этом плане она проходит настоящую военную выучку. Ее готовят подавлять широкие массовые движения, а не мелкие уличные стычки. Роль, которую она выполняет, можно сравнить с ролью армии, но она, кроме того, еще объединена навязанной ей политической дисциплиной. В настоящее время милицию обучают владеть всеми видами оружия, используемого в гражданской войне: винтовками, пулеметами, танками. Более того, она осваивает также авиацию, радиотехнику, отравляющие вещества и одновременно проходит политическую подготовку.

Вторая функция милиции связана со всей итальянской военной организацией. В ее рядах

идет подготовка кадров будущих офицеров. Она выполняет функцию, аналогичную той, которая в разоруженной Германии возложена на рейхсвер, насчитывающий 100 тыс. профессиональных солдат. В этом заложена следующая идея — создать из милитаристов костяк военных формирований, которые в нужный момент легко будет заполнить рядовой массой. По этой причине нельзя рассматривать вооруженные силы Италии, ограничиваясь только армией с ее наличным контингентом. Фашизм может пойти даже на сокращение постоянного контингента войск. Ему удалось наладить военную организацию иного типа по сравнению с традиционной военной организацией других стран континента, например Франции. Военная организация фашизма базируется на постоянном наличии подготовленных кадров и милитаризации масс. Причем милиция — одна из основных опор, поддерживающих все здание такого типа военной организации.

Напомним, что социальный состав милиции приближается по многим показателям к социальному составу армии. Большое значение имеет тот факт, что она не является больше организацией прежних штурмовых отрядов, во главе которых стояли аграрии. В нее удается вовлечь группы безработных, как это, например, делается во Франции при наборе добровольцев в армию. Это немаловажный факт, поскольку такое положение открывает перед нами возможности работы в фашистской милиции, аналогичные тем, которыми мы располагаем в армии.

Теперь переходим к организациям не чисто военного, а военно-пропагандистского типа: «Балилла», «Авангардисты», «Молодые фашисты». Организации «Балилла» охватывают детей до 14 лет. «Авангардисты» вначале включали в свой состав молодежь до ее вступления в фашистскую партию, но затем произошло размежевание между «Авангардистами» и «Молодыми фашистами». В настоящее время «Авангардисты» охватывают молодежь до 17 лет,

а организация «Молодые фашисты» — с 17 лет до вступления в фашистскую партию.

Такая организационная структура возникла не сразу, а лишь в результате ряда попыток и экспериментов.

До 1926—1927 гг. «Балилла» являлась добровольной организацией. Затем участие в ней стало обязательным, хотя не на сто, а процентов на девяносто. Обязанность записывать детей в «Балиллу» возлагалась на родителей. Если те пренебрегали этой обязанностью, на них накладывались штрафы и т. д. Общим правилом, повторяю, была обязательная запись.

По вопросу о членстве между этой организацией и фашистской партией существует большое различие: принцип обязательности гораздо сильнее выражен в первой, нежели во второй. На предприятии рабочего не обязывают непременно вступить в фашистскую партию. Но сын его, который ходит в школу, обязан вступить в «Балиллу». В этом состоит обязательный характер данной организации. То же самое следует сказать и об авангардистах. Принцип обязательности применяется и там, хотя в несколько смягченной форме. Если мы посмотрим, как обстоит дело в организации «Молодые фашисты», то убедимся, что принцип обязательного членства практикуется и здесь, но принимает специфические формы. На организации «Молодые фашисты» мне хотелось бы остановиться подробнее, чтобы на ее примере показать разницу между этими массовыми организациями и фашистской партией.

Какие обязанности выполняет член фашистской партии, что он должен делать? Если не считать общие обязанности: любить нацию, служить отечеству и т. д., он должен делать не так уж много: раз в год присутствовать на собрании, принимать участие в парадах, посещать районный кружок. Последнее, впрочем, не обязательно.

У молодых фашистов все обстоит иначе. Прежде всего, у них существует форма, которую

они обязаны приобрести и регулярно носить. Среди них часто, почти каждое воскресенье, проводятся мобилизационные мероприятия, устраиваются военные занятия и пр. Кроме того, организация «Молодые фашисты» имеет иерархическую структуру военного образца, которой охвачены все члены. Командир боевого отряда находится в постоянном контакте со всеми остальными. Существует строгая иерархия подчинения сверху донизу, от высших подразделений до последнего члена организации. Этого в фашистской партии нет. Член молодежной фашистской организации всегда знает, что его непосредственный командир, знает, что тот может вызвать его в любой момент. Он должен посещать лагеря (в прошлом году было организовано 50 лагерей для молодых фашистов). Такой обязанности также не существует в фашистской партии.

Знакомясь с обязанностями, мы убеждаемся, что в этой параллельной массовой организации существует гораздо больше обязанностей для ее членов, чем в фашистской партии. Такова первая особенность этих организаций.

Вторая особенность состоит в том, что эти организации, несмотря на более широкий круг обязанностей, носят более массовый характер, чем фашистская партия. По последним данным, в организациях «Балилла» состоит свыше миллиона членов, почти столько же, как и в партии. Уже в 1930 г. число членов этой организации достигло 1300 тыс. членов, тогда как в партии оно в то время едва насчитывало миллион. Если учесть, что данная организация охватывает только определенные возрастные группы — детей от 6 до 14 лет, — в то время как у фашистской партии возрастной диапазон гораздо шире, станет ясно, что массовость в организациях «Балилла» выражена сильнее, чем в фашистской партии. То же самое можно сказать и об организации «Молодые фашисты». С момента основания число ее членов при всех колебаниях сохраняется в пределах полумиллиона, хотя

в эту организацию входит молодежь только в возрасте от 18 лет до 21 года. Если сопоставить численность молодых фашистов с численностью фашистской партии, охватывающей взрослое население, то массовый характер молодежной организации особенно бросается в глаза, несмотря на то что обязанностей в этой организации гораздо больше. В этом есть кажущееся противоречие. Как оно разрешается? Оно разрешается большим принуждением.

Мы уже говорили об организации «Балилла». Теперь остановимся на фашистской молодежи. Эта организация была учреждена в критический момент для фашистской диктатуры — в 1930 г. Это был период начала экономического кризиса, роста боевитости масс, усиления деятельности коммунистической партии. В то же время оставался еще открытым вопрос об организациях католической молодежи.

Именно в 1930 г. фашизм поставил перед собой задачу сохранить связь с молодежью, которая выбывает из организаций «Авангардисты», но в фашистскую партию не вступает. В фашистской партии отсутствует политическая жизнь. Она не может обеспечить контроль над молодежью в том виде, в каком он существует в других организациях. Молодежь, достигшая 18 лет, оказывалась вне поля зрения фашистских организаций. Созданием организации «Молодые фашисты» фашистская партия намеревалась восполнить образовавшийся пробел.

В момент возникновения эта организация насчитывала 380 тыс. членов. В 1931 г. ее численность подскакивает до 800 тыс. членов (борьба против католических организаций). В 1932 г. она теряет полмиллиона членов, и численность ее падает почти наполовину. 1932 год — это год нарастания классовых битв, год развития и укрепления коммунистической партии, год, когда численность католических молодежных организаций возросла больше, чем сократилась численность организации «Молодые фашисты». Наконец, это год, когда многие молодые фаши-

сты пришли к нам, вступили в нашу Молодежную федерацию³, это год развития наших крупных организаций в Эмилии, Тоскане и других районах.

Тогда против нас и католиков обрушивается волна фашистской реакции. Молодежная фашистская организация возрастает на 350 тыс. членов. Но в 1933 г. численность в ней снова падает до 450 тыс. членов.

Частично такие колебания вызваны принуждением, практикуемым при вербовке членов. Молодежь не имеет никакой профессии, предприятия для нее закрыты, ей остается только одна перспектива — перспектива безработицы. Студенты, оканчивающие университет, не находят применения своим силам. Это способствует формированию масс молодежи — неустойчивой, колеблющейся, выражающей сомнения, легко восприимчивой к революционной идеологии. Фашизм стремится воспрепятствовать распространению влияния этой идеологии на молодежь.

Вопрос о вербовке новых членов в молодежные организации решается по-разному в зависимости от районов. В некоторых областях вступление в них добровольное, в других — обязательное. Во всяком случае, картина не везде одинакова. Но когда мы характеризовали положение в целом, мы видели, что нельзя приравнивать давление, оказываемое на молодых итальянцев, чтобы заставить их вступить в организацию «Молодые фашисты», с давлением, оказываемым при вступлении в фашистскую партию. Молодежи нельзя попросту сказать: не вступишь, не получишь работу! Молодежь все равно не получит работы. Такой угрозой ее не запугаешь.

«Добровольно» решать вопрос о вступлении ее вынуждают посредством бюрократического пажима, не останавливаясь и перед пасилем. Мы видим, таким образом, что молодые фашисты больше используются на различных работах; их больше, чем в других организациях,

принуждают вступать в молодежные объединения; на них возлагается максимум обязанностей и принудительных функций. Если этого не учитывать, будет непонятна политика нашей Федерации молодежи в отношении молодых фашистов. Именно с учетом этой особенности молодежных фашистских организаций политика нашей Федерации молодежи по отношению к ним выглядит особенно смелой и наступательной.

Рассмотрим организацию допризывников. Вначале эта организация была скорее государственной, тесно связанной с армией, чем партийной, к тому же почти полностью добровольной. Впрочем, и в ней существовали элементы принуждения. Это проявлялось в том, что каждый, кто закончил соответствующие курсы, получал определенные льготы, например сокращение срока военной службы, прохождение службы в специальных частях и в определенной местности и т. д. Все это несколько преуменьшало элемент добровольности в этой организации.

На основании государственного закона организация допризывников была преобразована. Вступление в нее для призывников стало обязательным, а сама она была поставлена под контроль фашистской партии, которая осуществляет прямое воздействие на молодежь. Фашизм, создавая организацию «Молодые фашисты», не упразднил организацию допризывников. Он ее сохранил. Фашизм понимает, что проблема молодежи — проблема сложная и что с помощью двух организаций ее легче решать, чем с одной. Организация допризывников позволяет сделать многое, но не все. Сказанное в равной мере относится и к организации «Молодые фашисты», которая, как мы видели, подвержена резким колебаниям численности своих рядов. Организации допризывников должны помогать молодежным фашистским организациям, а те, в свою очередь, призваны поддерживать организации допризывников.

Последняя особенность этих организаций заключается в том, что руководящие посты в них занимают активисты фашистской партии. На этот счет у вас есть красноречивые цифры. Для политического и военного руководства молодежными организациями выделено примерно 50 тыс. фашистских активистов. Если принять во внимание, что в организации фашистской молодежи состоит около полумиллиона членов, то на каждые десять молодых фашистов приходится один руководитель из взрослых. Ядро этих активистов и инструкторов составляют милиты, а также фашисты, специально оплачиваемые за эту работу. Активное ядро фашистской партии представляет собой соединительную ткань всего режима.

Связь между фашистской партией и этими организациями осуществляется также в форме организационного подчинения молодежного движения руководству фашистской бюрократии. Вы знаете, что еще совсем недавно молодые фашисты должны были контролироваться секретарями местных фашистских организаций. Теперь же решено: федеральный секретарь должен руководить молодыми фашистами. Этот принцип действует во всей иерархической структуре: секретарь партии командует боевыми союзами молодежи и т. д. Таким путем осуществляется непосредственное руководство со стороны партии молодежными организациями.

Такое положение означает еще одно, косвенное признание фашизмом, что молодежные организации представляют для него одну из важнейших проблем, один из наиболее критических участков.

Прежде чем перейти к профсоюзам, необходимо сказать несколько слов о фашистских университетских группах. Ими охвачено 60 тыс. человек, причем это все выходцы из мелкой и средней буржуазии. Кроме того, нужно напомнить о фашистских ассоциациях, куда входят те категории, которые лишены права иметь собственный профсоюз. К их числу относится

ассоциация государственных служащих, объединяющая все 230 тыс. работников этого сектора. Другая организация такого рода — ассоциация железнодорожников, насчитывающая 130 тыс. членов. Но из всех этих организаций наибольший интерес с точки зрения внутренних проблем фашистской диктатуры бесспорно представляют фашистские университетские группы.

В отличие от других организаций в фашистских университетских группах имеются элементы, которые стремятся к активной интеллектуальной жизни. Они стремятся ставить и обсуждать злободневные проблемы фашистской диктатуры. Такие вопросы не обсуждаются в других местах. Среди фашистских иерархов на этот предмет также не бывает дискуссий. А в университетских кругах такие вопросы тем не менее обсуждаются. Для этих групп фашизм вынужден был сделать уступку, разрешив проводить ежегодные конкурсы, победители которых получают звание ликторов, то есть лауреатов по данной специальности. И это одно из любопытнейших явлений фашистского режима. Почитайте отчеты об университетских конференциях, публикуемые в газетах, они весьма поучительны. Понятно, что эти отчеты делаются или корректируются опытными журналистами. Тем не менее они все же дают представление о характере проблем, поднимаемых в ходе дискуссий. В их числе сущность классового сотрудничества, формы, которые опо принимает в современных условиях, правомерность утверждения, что рабочие и хозяева имеют одинаковые права, и т. д. Словом, видны все проблемы, которые могут поставить под угрозу основы диктатуры. Нередко ставится и такая проблема: можно или нельзя преодолеть капитализм? Обсуждается характер итальянской экономики. Дискуссия, вполне понятно, ведется на основе фашистской фразеологии. Вместе с тем видно, что отдельные группы заходят дальше дозволенных границ и начинают подвергать разруш-

шающей критике идеологические построения фашизма.

С точки зрения нашей работы этот вопрос очень интересен. Здесь, как и в организациях «Молодые фашисты», у нас есть возможность проводить особую работу, отталкиваясь от участия в идеологических дискуссиях и переходя к подрыву идеологии, навязываемой фашизмом.

Рассмотрим теперь вопрос, являющийся исходным для всей нашей политики в массовых фашистских организациях.

Мы уже говорили о кризисах в рамках фашизма, об их особенностях и возможностях, которые они открывают для усиления нашей работы. Следует отметить, что до превращения фашистской партии в тоталитарную организацию эти кризисы принимали специфические формы. Они порождались сопротивлением, противодействием кадров, вышедших из рядов мелкой и средней буржуазии, маxровокапиталистической политике фашистской партии, которая начала осуществляться после взятия власти. Не следует думать, будто эти элементы протестовали в интересах масс. Форни, Падовани⁴ и другие выражали недовольство слоев мелкой и средней буржуазии, групп, которые стремились командовать, начальствовать. Логика развития борьбы приводила их в столкновение со всей организацией фашизма, с государственной организацией. В некоторых районах они, однако, становились главарями толпы, например в Неаполе. Это было связано с особым характером этих районов, где пролетариат еще не стал доминирующей силой, где имеются широкие слои мелкой и средней буржуазии, где многочисленны боязливые элементы, которых можно мобилизовать авторитетом главаря, а не на основе политической платформы. Такое положение иногда имело место и в других городах. Примером могут служить джампаолисты в Милане. Джампаоли⁵, возглавлявший одно из оппозиционных течений, опирался на полупреступников, люмпен-пролетариат, старых скуадристов, со-

стоявших в рядах фашистской милиции, но мечтавших в личных интересах о возвращении к штурмовым отрядам прежнего типа. Но в Милане существовали также огромные массы промышленного пролетариата. По этой причине Джампаоли выдвигал также требования, затрагивающие интересы рабочих, например фабрично- заводское представительство рабочих. Этот диссидентизм, имевший вначале те же черты, что и в Неаполе, обретает в условиях крупного индустриального центра иной характер. Диссидентизм Джампаоли приобретает уже чисто профсоюзную окраску.

Характер оппозиционности и внутренних кризисов в фашистской партии видоизменяется начиная с момента, когда фашистская партия приобретает черты единой, тоталитарной партии, которая стремится организовать массы и создает систему профашистских, военизованных, полувоенизованных, пропагандистских и профсоюзных организаций.

События, вызывающие кризисы, имеют различный характер. Начиная с 1930 г. в Италии наблюдается ряд вспышек недовольства, бунтов местного масштаба, в которых участвуют элементы, связанные с трудящимися классами. Члены фашистской милиции принимают участие в забастовках, фашисты устраивают манифестации, открыто направленные против хозяев, возглавляют выступления масс на предприятиях. В 1930 г. в Милане движение протеста против хозяев было начато по инициативе фашистов.

Таков превалирующий элемент, имеющий для нас огромное значение. В организациях фашистской милиции этот элемент сильнее выражен, чем в фашистской партии (даже если в количественном отношении он в чем-то уступает, значение его неизмеримо выше), но особенно он заметен в молодежных организациях фашизма. Среди молодых фашистов число протестов и проявлений непокорности в последние годы непрерывно возрастает. И это прямое

следствие характера данной организации, на котором мы уже останавливались. Молодежные массы легко воспламеняются, когда речь идет о защите их прямых интересов. Их легко увлечь на борьбу против жесткого контроля фашистского аппарата. Эпизоды бунтарства в недрах молодежных организаций для нас особенно важны, ибо открывают перед нашей партией весьма широкое поле деятельности.

Есть, однако, разница между эпизодами непокорности и диссидентизма в наши дни по сравнению с аналогичными явлениями в прошлом. Раньше, чтобы определить характер подобных кризисов, необходим был глубокий анализ. Не всегда было возможно определить приводивший их в действие мелкобуржуазный элемент. В настоящее время характер этих движений прослеживается очень легко.

Для примера можно привести сопоставление с Германией. Это сопоставление хорошо показывает различия между двумя формами фашистского режима, равно как и имеющиеся между ними элементы аналогии. Я всегда подчеркиваю необходимость не ограничиваться лишь указанием на общие элементы, не смешивать обе эти конкретные формы фашистской диктатуры. Основной элемент различия состоит в том, что германскому фашизму еще до завоевания власти удалось стать широким массовым движением. Это позволило ему прийти к власти в результате выборов, проводившихся в условиях сохранения элементов демократизма. Разумеется, это была урезанная демократия, еще более ограниченная применением насилия. Тем не менее германский фашизм сумел получить свыше 40% голосов. В этом состоит первое отличие.

Второе отличие заключается в том, что германский фашизм до завоевания власти помимо мелкой и средней буржуазии, а также сельскохозяйственных рабочих пользовался поддержкой масс безработных и сумел через них распространить свое влияние на определенные

группы городских рабочих и значительные массы крестьянства.

Именно по этой причине кризисы и внутренняя борьба в среде германского фашизма с самого начала имеют другие особенности, чем в Италии. Общий элемент и здесь и там представлен бунтом фашистских главарей из среды мелкой и средней буржуазии против открытой диктатуры крупной буржуазии. Но в Германии такие бунты приобретают гораздо больший масштаб, ибо в них находит выражение недовольство рабочих, безработных, крестьян. Указанные слои, которые фашизму удалось завоевать на свою сторону, привязать к себе организационно или по крайней мере подчинить своему влиянию, поверили, что фашизм разрешит все проблемы, в особенности проблему экономического кризиса. Но сейчас они видят, что фашизм не в состоянии разрешить ни одной проблемы.

В Италии это явление наблюдалось в меньшей мере. В организациях итальянского фашизма недовольство рабочих и крестьян начало обнаруживаться далеко не сразу, сравнительно недавно. Причина заключается в том, что итальянские трудящиеся в недавнем прошлом входили в свои традиционные организации, тогда как в настоящее время они глобально охвачены фашистской партией и ее параллельными организациями.

Сопоставьте события 30 июня⁶ и кризис Маттеотти. В них есть элемент аналогии. И в том и другом случае происходит физическая расправа с определенными противниками — Маттеотти и фашистскими главарями. В мелкобуржуазных массах фашизма происходят колебания. В период кризиса Маттеотти фашистская милиция игнорирует приказ о мобилизации; 30 июня отряды штурмовиков открыто выражают недовольство, их приходится распустить и реорганизовать.

Пока в Италии продолжали существовать другие партии, недовольство масс находило вы-

ражение в колебаниях этих партий, партий Авентинского блока⁷. Кое-что подобное имело место и в Германии, но там главная особенность проявлялась не в этом. Главной особенностью в Германии был кризис фашистской партии. Он сопровождается распадом штурмовых отрядов, заводских организаций, групп охраны. Кризисные тенденции там развиваются в том же направлении. Предпринимаются аналогичные попытки перестроить организации социал-демократов, католиков и др. Иными словами, имеет место феномен, аналогичный итальянскому в период кризиса Маттеотти. Но если в Германии подобные тенденции были еще в зародыше, то в Италии этот феномен основной. Дело в том, что в Германии массы к этому времени находятся уже в фашистских организациях. В Италии же они в значительной степени уже вне прежних организаций, но пока еще не охвачены новыми.

Чем больше мы удаляемся от периода захвата фашизмом власти и чем ближе подходим к современному этапу, недовольство масс все больше обуславливает обострение внутренней борьбы в фашистских организациях. Множатся факты оппозиционности в рамках фашистской диктатуры, которые выражаются не так, как прежде, а в форме борьбы масс против фашистских организаций под определенными лозунгами защиты их непосредственных интересов.

Рассмотрим последний пример — дело Арпинати. Это уже диссидентизм более высокой степени, чем прежде. Никто пока не доходил до выработки правительственной программы, которая бы расходилась с программами фашистской партии, никто — ни Сала, ни Джампаоли. До сих пор диссидентизм исчерпывался внутри фашистской федерации. Но Арпинати выдвинул иной план организации диктатуры. И это — определенный прогресс, шаг вперед, следствие преобразований, произошедших внутри фашистских организаций. Сейчас фашистские руково-

дители находятся в контакте с массами, чего нельзя было сказать о прежних фашистских отрядах 1924—1925 гг. По этой причине сегодня кризисы фашизма выражают нечто более глубокое. Арпинати выражает недовольство мелкой и средней аграрной буржуазии Эмилии, составлявшей первоначальную базу фашизма в Италии. Ныне эта мелкая и средняя буржуазия недовольна. Она разоряется вследствие слишком высокой арендной платы, упадка мелкой собственности, падения цен на сельскохозяйственную продукцию, разоряется, не выдерживая конкуренции с крупными предприятиями, и т. д.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Балилла» (полное наименование — «Опера Национале Балилла») — массовая молодежная организация, созданная фашизмом в 1926 г. Названа по имени генуэзского мальчика, который 5 декабря 1746 г. бросил камень в австрийских солдат, что послужило поводом для народного восстания против иноземного гнезда. «Опера национале» состояла из трех самостоятельных организаций, подчиненных единому руководству в лице Центрального совета. Этот орган насчитывал 26 членов, назначавшихся по личному указанию главы правительства. Самой массовой в системе «Балилла» была организация мальчиков от 8 до 14 лет, носившая то же название. Именно ее имеет в виду П. Тольятти, когда говорит о «Балилла» в данной лекции. В «Опера национале» входила также организация «Авангардисты», объединявшая юношей от 14 до 18 лет. Она занималась подготовкой подрастающего поколения к военной жизни и имела военизированную структуру, состоявшую из 592 легионов. Третьей по значению, но не по массовости являлась организация «Маленькие и юные итальянки». По данным на 1934 г., приводимым П. Тольятти в статье «В чем сила итальянского фашизма» (*L'Internationale communiste*, 6. X. 1934), общая численность «Опера Национале Балилла» составляла 3659 тыс. членов.

Юноши от 18 лет до 21 года входили в организацию «Молодые фашисты», созданную в октябре 1930 г. В октябре 1937 г. «Балилла» и «Молодые фашисты» слились в единую организацию.

² Добровольная милиция национальной безопасности (ДМНБ) была создана в январе 1923 г. Основу ее составили фашистские штурмовые отряды, которые

формально подлежали роспуску. ДМНБ подчинялась непосредственно главе фашистского правительства. В отличие от других имевшихся в Италии военных формирований члены ДМНБ не приносили клятвы на верность королю, что юридически было обосновано фашистами «сугубо партийным характером» данной организации. В условиях, когда репрессивные звенья государственного аппарата не находились еще целиком в руках фашистов, наличие собственной армии в лице ДМНБ ставило фашистскую партию в особое положение по сравнению с другими буржуазными партиями и группировками. Создание милиции явилось еще одним шагом к укреплению террористической диктатуры фашизма. По данным на 1932 г., милиция насчитывала в своем составе 400 тыс. человек.

³ Имеется в виду Коммунистический союз молодежи Италии.

⁴ Падовани, Аурелио — главарь неаполитанских фашистов, одна из крупных фигур фашистского движения в национальном масштабе. На учредительном съезде фашистской партии выбран членом ее ЦК. В 1923 г. в качестве лидера неаполитанских синдикалистов возглавил в этом городе демонстрацию, проходившую под лозунгами «Долой Муссолини!», «Да здравствует Падовани!». Поводом к демонстрации, в которой приняло участие немало фашистов, послужило вступление в НФП депутата парламента, националиста П. Греко, известного своей жестокостью по отношению к трудящимся. Муссолини добился исключения Падовани из партии, вменив ему в вину его «антнационалистические убеждения», «несогласие с фашистскими законами о печати», «призывы сотрудничать с политическими деятелями довоенного времени, поскольку они — джентльмены».

⁵ Джампаоли, Марио — лидер миланских фашистов, федеральный секретарь НФП. Один из организаторов в марте 1919 г. первого фашистского «союза борьбы» в Милане, вместе с Муссолини вошел в состав его руководящего комитета. В дальнейшем своего рода «рас» (рас — наместник в Эфиопии, назначавшийся негусом «на кормление»), как иронически называли в годы фашизма фашистских руководителей типа Джампаоли, окружавших себя личной охраной и использовавших свое положение в личных целях. В 1930 г. выступил с программой, в которой потребовал ликвидации Особого трибунала, амнистии политическим заключенным, назначения федеральными секретарями НФП тех, кто «может понять психологию рабочих масс и жить среди этих масс, поддерживая в то же время необходимые контакты со всеми другими классами», создания по всей Италии органов представительства рабочих на промышленных предприятиях.

⁶ Как и в Италии, военная организация фашистской диктатуры в Германии первое время в значительной мере опиралась на штурмовые отряды. Они рекрутировались главным образом из числа мелкой и средней буржуазии — лавочников, служащих, крестьян — и насчитывали в своих рядах около 3 млн. человек. Весной 1934 г. недовольство этих слоев передалось и штурмовикам, среди которых многие были разочарованы политикой фашизма и призывали ко «второй революции». Это брожение командование штурмовиков, не имевшее политических разногласий с Гитлером, использовало в личных целях. 30 июня 1934 г. гитлеровцы расправились с лидерами сторонников «второй революции», уничтожив свыше 1000 человек. Среди убитых был руководитель штурмовых отрядов Эрнст Рем и др.

⁷ Авентинский блок — политический блок либерально-демократических и социалистических группировок, получивший свое название от Авентина, одного из семи римских холмов, куда, по преданию, удалились плебеи Древнего Рима во время борьбы с патрициями. Авентинский блок был образован после похищения и убийства фашистами депутата-социалиста Д. Маттеотти (10 июня 1924 г.), когда все фракции антифашистских партий ушли из парламента и создали Комитет оппозиционных партий.

ФАШИСТСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ

В этой и следующей лекциях мы подробно займемся наиболее характерными массовыми организациями: фашистскими профсоюзами и ассоциациями свободного времени. Сегодня речь пойдет о фашистских профсоюзах. Хотя вы уже прослушали на эту тему специальный курс, обойти вопрос о профсоюзах при чтении цикла лекций о фашизме невозможно. Однако, поскольку данную проблему вы уже прорабатывали, мы рассмотрим ее в плане углубления политического содержания. Это позволит вам освежить свои знания, научит ставить вопрос в политическом плане и рассматривать его в развитии, поможет понять, каким путем, через какие этапы пришли профсоюзы к их нынешней форме.

Фашистские профсоюзы — главная массовая организация фашизма. Но они не всегда были такими, как сейчас. Фашизм всегда стремился к созданию собственных профсоюзных организаций. Но эта тенденция не всегда проявлялась одинаково. Почему фашизму присуща тенденция создавать профсоюзные организации? Фашизм поставил цель подчинить своему прямому влиянию и опутать сетями своих организаций различные слои трудящихся: рабочих, батраков и др. Вот почему для фашистской партии

проблема профсоюзов всегда оставалась одной из центральных.

Более того, эта тенденция — характерная особенность фашизма. Вы встретите эту тенденцию и у французских националистов перед мировой войной, однако они ставили эту проблему иначе. Только итальянский фашизм, как, впрочем, и другие фашистские режимы, выдвигает задачу создания общенациональной профсоюзной организации как необходимого орудия в руках реакции.

Говоря об этом, необходимо иметь в виду, из кого комплектуются кадры фашизма, и, в частности, учитывать, что в значительной степени они формируются из числа бывших синдикалистов. Это, как правило, те самые элементы, которые сначала вышли в период профсоюзного раскола из национальной конфедерации, а затем вообще порвали с профсоюзным движением в момент раскола, происшедшего по вопросу о вступлении Италии в войну¹. Эти люди имели достаточно глубокое представление о том, что такие массовые движения, и знали, как такие движения организовывать. Опираясь на различные теории, они разработали особую концепцию национального синдикализма, концепцию, которая легла в основу идеологии фашистских синдикалистов.

Каковы идеинные источники этой концепции?

Она содержит в зародыше все элементы, которые затем получат развитие в фашистской идеологии. Правда, в первоначальном виде она еще несла на себе отпечаток влияния идеологий, маскировавшихся под марксизм. Делались, в частности, попытки связать окольными путями идею нации с идеей класса. Но так было вначале. Позже стали говорить, что нация стоит выше классов и т. п.

Этот путь был открыт теоретикам национального синдикализма не только откровенно реакционными буржуа, но и людьми, активно работавшими, а отчасти и попыне участвующими в рабочем движении.

Именно они выдвигают концепции «Италии как бедной нации», «Италии как нации-пролетария, сражающейся с капиталистическими странами». Эти концепции насаждались элементами, ранее состоявшими в социалистической партии, а затем ставшими синдикалистами: Энрико Ферри², Лабриолой³ и др. По этому вопросу, когда вспыхнула война, и произошел раскол в профсоюзном движении. Отковавшиеся в то время деятели и сейчас разрабатывают в руководящем ядре фашистской партии профсоюзные проблемы и стоят у руководства фашистских профсоюзов.

Мы никогда не должны забывать, что Россони⁴ был одним из организаторов сельскохозяйственных рабочих и что в известный период его роль была очень велика в долине По. Не будем также забывать, что Рацца⁵ был организатором сельскохозяйственных рабочих в Апулии. Не будем забывать и того, что и Муссолини был одним из руководителей социалистической партии. Обладая достаточным опытом, эти люди в отличие от государственных деятелей прошлого знали, как действовать, чтобы обеспечить контроль над массами.

Проблему профсоюзов фашизм ставит с первых своих шагов, но это вовсе не означает, что он всегда придерживается одних и тех же методов. Фашизм находит решение вопроса в профсоюзной монополии только после долгих поисков и экспериментов. Именно борьба масс подвергает различные эксперименты фашизма испытанию огнем, вынуждает его искать все новые и новые решения, беспрерывно менять свои методы и формы организации.

В условиях фашизма, фашистской диктатуры профсоюзы являются участком, подверженным наибольшим изменениям. И наибольшим изменениям этот участок подвержен потому, что классовые отношения здесь проявляются прямо и непосредственно.

Это подтверждает правильность ленинского положения о том, что всякая массовая органи-

зация трудящихся, пусть даже самая реакционная, неизбежно становится отправным пунктом и полем классовой борьбы.

Опираясь на этот вывод, мы и должны разрабатывать нашу тактику работы в фашистских профсоюзах.

Интересно проследить различные этапы в развитии профсоюзного движения в Италии. В ваших разработках приведены некоторые цифры, но подобраны они довольно бессистемно. Интересно все же сопоставить силы Всеобщей конфедерации труда, с одной стороны, и силу фашистских профсоюзов, с другой, в различные периоды развития положения в Италии. Интересно сопоставить довоенные данные с данными первого послевоенного периода (до 1921—1922 гг.) и данными 1923—1924 гг., то есть периода непосредственно после прихода фашизма к власти.

О чём говорят эти цифры?

Прежде всего они показывают, что ВКТ, имевшая до войны 600 тыс. членов, в 1919 г. насчитывала уже 1 млн., а в 1920 г.—3600 тыс. членов. Эта численность сохраняется и в 1921 г. Мы видим, что происходит скачок в цифрах, которые приходятся на довоенный и послевоенный период; затем этот скачок становится еще более очевидным в течение 1919 и 1920—1921 гг. И речь идет не о чём ином, как о переводе на язык профсоюзной организации изменений в итальянской обстановке. Порыв масс мощно дает знать о себе в итальянском обществе. Этот порыв означает для итальянского общества, которое не в силах его сдержать, что большинство рабочих и трудящихся вступает в классовые профсоюзы и *ведет борьбу дисциплинированно*. На авансцену итальянского общества выходит могучая классовая сила, ведущая непрерывную борьбу, несмотря на противодействие реформистских лидеров.

Такое изменение в социальных отношениях должно неизбежно привести к изменению политических отношений: либо интеграция масс в

структуре буржуазного государства, либо диктатура пролетариата. Интеграцию масс в структуру государства итальянский капитализм вполне мог себе позволить. Более того, именно за это решение и ухватился фашизм. Он разрушил классовые организации, но поставил перед собой цель создать новые рабочие организации и ввести их в рамки фашистской диктатуры. С общетеоретической точки зрения он ставит задачу так: сохраним массы организованными, но придадим их организациям реакционный характер.

Той же цели, но иными средствами пытался достичь и Джолитти. Он пошел по пути коррупции реформистских лидеров. Однако политика Джолитти потерпела крах, натолкнувшись на слишком сильное противодействие масс.

Другая перспектива, которая открывалась со всей неизбежностью, заключалась в борьбе за власть. С того момента, когда рабочий класс стал организованным, достаточно зрелым, а его организации — всеохватывающими, дальнейшее продвижение вперед оказывается невозможным, если одновременно не ставится вопрос о власти. Но когда ставится вопрос о власти, буржуазия не бездействует. И вот тут-то как раз возникает перспектива третьего пути — фашистской диктатуры.

Цифры ясно показывают, что было лишь два выхода: или диктатура пролетариата, или фашистская диктатура. Проанализируем эти цифры.

На 31 декабря 1920 г. среди 2180 тыс. организованных членов ВКТ⁶ компактную массу в 760 тыс. человек составляли труженики земли⁷. Затем следуют крупные организации строителей, металлистов, текстильщиков и др. Численность каждой из них колеблется в пределах от 140 тыс. до 180 тыс. членов. Таким образом, мы видим, что значительная масса представлена тружениками земли. Так выглядела структура Всеобщей конфедерации труда, и это имело решающее значение для последующих изменений.

Несколько позже, сразу же после прихода фашизма к власти, по официальным данным Конфедерации, на конец 1923 г. в ее рядах насчитывалось 212 тыс. членов. Если внимательнее посмотреть, из кого состояли эти 212 тыс. человек, то обнаружится нечто поразительное: доля тружеников земли сократилась с 760 до 20 тыс. членов. Эта влиятельная сила исчезла почти полностью.

Перейдем теперь к фашистским профсоюзовым организациям. До прихода к власти фашизм насчитывал в своих профсоюзных организациях 558 тыс. членов, половину которых — 276 тыс.— составляли работники сельского хозяйства. В 1924 г. фашистские профсоюзы насчитывали в своих рядах 1764 тыс. членов, среди которых труженики земли составляли 694 тыс. человек. Эти цифры далеко не бесспорны, можно даже доказать, что они не точны. Тем не менее налицо основной факт — переход многих организаций в сферу фашистских профсоюзов. Главный удар фашизма по Всеобщей конфедерации труда в деревне был нанесен по организациям батраков. Именно на этом участке фашизм раньше, чем где бы то ни было, смог похвастаться успехами. Но его бахвальство имеет под собой основание. Данные цифры приведены не случайно. Они отражают классовый сдвиг в деревне, сдвиг определенных масс деревни в направлении фашистской профсоюзной организации. Чтобы лучше понять это явление, необходимо учитывать, что в фашистских профсоюзах состоят также испольщики, арендаторы и др.

Возьмем 1924 год, начальный период фашистской диктатуры. Как ставилась тогда проблема профсоюзов?

На первый взгляд или, вернее, с внешней стороны могло показаться, что фашизм пытается разрешить профсоюзную проблему путем конкуренции с другими профсоюзами. В первый период, вплоть до прихода к власти, фашистскому движению ничего не удается добить-

ся на этом поприще. Кое-какие незначительные результаты у него, правда, были, но это не решало задачи завоевания масс. Такое завоевание начинается только после захвата власти, когда под прикрытием видимости профсоюзной конкуренции фактически вступает в действие давление всей государственной организации. Исключительно важное явление этого периода — изменение численных показателей в пользу фашистских профсоюзов среди всех категорий трудящихся. В фашистские профсоюзы переходит значительная доля организованных трудящихся. Всеобщая конфедерация труда теряет многих своих членов. Часть организованных масс остается в католических организациях. Но сейчас они нас не интересуют.

Однако кто же руководил в этот период забастовками? В чьих руках находилось большинство внутренних комиссий? В руках ВКТ.

Что это означает? Это означает, что в классовых профсоюзах осталось ядро самых передовых рабочих, остался костяк организации. ВКТ продолжает руководить массами, в том числе и теми, которые перешли в фашистские профсоюзы. В ИФРМ⁸, например, осталось всего 10 тыс. металлистов. Но эти 10 тыс. составляют ядро, оказывающее широкое воздействие на всех других металлистов, которые, хотя и не имеют уже в кармане членского билета ВКТ, по-прежнему выполняют ее директивы.

Вспомним забастовку металлистов на заводах ФИАТ в 1925 г. Инициатива ее проведения исходила от фашистских профсоюзов. Им удалось вовлечь в свои ряды несколько тысяч рабочих в ходе конкуренции с другими профсоюзами, и теперь на той же основе они стремятся завоевывать массы путем выдвижения требований о повышении заработной платы и о расширении сдельной оплаты труда. Эта попытка была немедленно пресечена. Почему? Потому что руководящее профсоюзное ядро (а в Турине оно состояло из коммунистов) правильно поставило вопрос: вы это заявляете? Хотите провести

забастовку? Что ж, давайте проведем забастовку. Объявляется забастовка, но проходит она под руководством ИФРМ. Вот конкретный пример использования легальных возможностей, который очень полезно проанализировать. Он показывает, что на почве конкуренции у фашистского синдикализма перспективы развития не было.

Аналогичным образом развиваются события при избрании внутренних комиссий на всех заводах и фабриках Италии. Я не помню ни единого случая, чтобы фашистские профсоюзы получили большинство. Они неизменно терпели поражение, собирая минимальный процент голосов. Только в одном или двух случаях процент полученных ими голосов был высок (например, на заводе «ФИАТ-Лингotto» в конце 1925 г., когда они выступили в блоке с реформистами). К этому времени коммунисты уже остались одни и потеряли в 1923 г. руководство туринской городской организацией ИФРМ⁹.

Для понимания развития фашистских профсоюзов следует иметь в виду и другой решающий фактор — фактор организации, благодаря которому им удалось добиться влияния в мас-сах. Не нужно забывать этого. Но не нужно также забывать и об упорном сопротивлении трудящихся до вступления в фашистские профсоюзы. Это служит нам указанием, что почва для работы в этих профсоюзах подготовлена.

Не следует рассматривать фашистские профсоюзы как монолит без контрастов и противоречий. Фашистские профсоюзы представляют участок, где мы наблюдаем непрерывное развитие борьбы, непрерывное изменение классовых отношений и организационных форм.

Фашизм не смог разрешить проблему профсоюзов методами конкуренции. Здесь не помогла ему даже помочь реформистов. Фашизм видел, что, несмотря на наличие своей собственной организации, ему не удается взять верх над классовыми организациями. Едва возникал конфликт, фашистские профсоюзы отстранялись,

и борьба продолжалась под руководством коммунистов. Были предприняты попытки гальванизировать фашистские профсоюзы с помощью соглашения с руководством ВКТ, что и объясняет перестройку, происшедшую в организации ВКТ в 1923—1926 гг. ВКТ 1926 г.— это уже не ВКТ 1922 г. С организационной точки зрения она совершенно другая. Произошла ее фашанизация. Она больше не похожа на ВКТ периода пленума Центрального совета в Вероне¹⁰, где мы, хотя и остались в меньшинстве, все же получили 800 тыс. голосов. В 1923 г. на расширенном пленуме в Милане это уже оказалось невозможным. Во внутренней жизни ВКТ произошли существенные изменения. В 1924 г. вся организация бюрократизируется, организуется сверху. Это происходит в тот самый момент, когда буржуазия создает свои реакционные профсоюзы. Реформистские лидеры ВКТ идут по одному пути с буржуазией, постоянно предлагают ей свои услуги. Но и таким путем фашизму не удается решить проблему.

Несмотря на перестройку Всеобщей конфедерации труда, несмотря на всевозможные махинации, масса членов, ядро, о котором мы говорили, все больше оказывается под влиянием коммунистов. Это решающий фактор. Чрезвычайные законы обрушаются именно в тот момент, когда фашанизация лидеров полностью завершена, а возмущение масс, доходящее до бунта, толкает их к сближению с коммунистами.

Поэтому день 20 февраля¹¹ имеет для нас огромное значение. Он знаменует отказ масс следовать направлению, по которому шли реформистские лидеры. Поэтому политическое и историческое значение 20 февраля исключительно велико.

Оказавшись не в состоянии даже при содействии реформистов разрешить проблему на основе конкуренции, фашистские профсоюзы видят для себя единственный выход — встать на путь тоталитаризма. Последовал ряд фашистских законов, которые устанавливали монопо-

лию фашистских профсоюзов: соглашение, подписанное в Палаццо Видони¹², закон от 3 апреля 1926 г.¹³, Хартия труда¹⁴ и др.

Теперь фашистские профсоюзы становятся единственной легальной классовой организацией, единственной организацией, которая могла заключать коллективные трудовые соглашения. Хотя право создания профсоюзов формально сохраняется, они не могут заключать трудовые соглашения. Тем самым это право не может быть реализовано на практике.

В ваших разработках сказано, что факт создания профсоюза подобного рода имел место лишь однажды. Но здесь необходимо напомнить, что католики еще два года назад сохранили свои организации профсоюзного типа в рамках Католического действия¹⁵. Их организации, именовавшиеся группами по изучению, действовали вплоть до последнего конфликта между церковью и фашизмом¹⁶.

Когда фашизм установил в профсоюзной сфере тоталитаризм, проблема была разрешена. Но она возникает в новых формах. Рассмотрим, что характеризует такую смену форм.

В начальный период основные усилия фашизма были направлены на разрушение массовых классовых организаций. Сейчас его усилия направляются на создание фашистских массовых организаций. В профсоюзах эти перемены заметны больше, чем где бы то ни было. Статистика позволяет вам проследить процесс угасания прежних классовых профсоюзов и развития нынешних фашистских профорганизаций.

Я не останавливаюсь на деталях соглашения в Палаццо Видони и профсоюзного закона 1926 г. Все, что нужно, вы найдете в разработках.

Следует отметить, что структура профсоюзов после принятия закона 1926 г. отнюдь не единобразна. Между категориями трудящихся продолжают существовать большие различия. Таково первое замечание, которое необходимо сделать. Это связано с тем, что среди некоторых

категорий фашизму удалось создать собственные профсоюзы путем слияния со старыми классовыми профсоюзами и полного овладения аппаратом прежней конфедерации. Иначе обстояло дело среди других категорий, где классовая организация была полностью *разрушена* и фашистский профсоюз создавался фактически заново.

В качестве примера первого рода можно солаться на типографских рабочих. Фашистам не удалось расколоть организацию печатников, входивших в национальную конфедерацию. Этой организации долго удавалось полностью сохранять свои кадры и число членов. В основе сопротивления организации печатников лежали ее корпоративные цели. Что же произошло? А произошло то, что она перешла на сторону фашизма с боевыми знаменами, оружием и обозом. Можно даже утверждать, что не найдется ни одного типографского рабочего, который не вступил бы в фашистскую профсоюзную организацию. Наши попытки создать классовую организацию печатников после их перехода в фашистский лагерь не имели успеха. Эта организация целиком перешла в фашистские профсоюзы, потому что ее организационные формы позволяли такой переход. Аналогичное положение сложилось и в некоторых других категориях, например у стекольщиков и шляпников, организации которых также носили корпоративный характер.

Что же касается металлистов, химиков, текстильщиков, то есть тех категорий промышленного пролетариата, чьи организации строились на классовой основе, то тут фашизм ставит задачу полностью разрушить их прежние организации и создать новые.

Фашистская организация печатников почти ничем не отличается от старой профсоюзной организации. Сохранились те же организационные формы, то же помещение. Остались без изменений сеть сборщиков взносов, система деления на категории и подкатегории, профсоюзный

контроль за переходом из одной категории в другую и т. д. Даже структура трудового соглашения не претерпела изменений, чего нельзя сказать о других организациях¹⁷.

Второе замечание касается изменений, которые претерпели фашистские профсоюзы в ходе развития после 1926 г. Фашистские профсоюзы меняли свою форму четыре или пять раз. Их нынешняя форма — результат многочисленных экспериментов и длительной борьбы. В 1927 г. руководители фашистских профсоюзов попытались создать организацию трудящихся, аналогичную Всеобщей конфедерации труда. Предполагалось, что она будет построена по производственно-отраслевому принципу. Федерации должны были быть объединены в единый центр — Конфедерацию фашистских профсоюзов. И именно в тот момент мы совершили самую серьезную ошибку в своей работе в фашистских профсоюзах.

Эти организации — хотя бы уже потому, что имели бы такую же структуру, как и конфедеральная организация,— открывали такие возможности работы, которых потом больше уже не было. Только теперь они начинают возникать вновь, да и то частично. В 1927—1928 гг. фашистские профсоюзы переживали кризис, но мы не сумели наладить в них никакой работы. Признаки этого кризиса выявились в ходе бурного обсуждения профсоюзным фашистским аппаратом и предпринимателями вопроса о доверенных лицах фашистских профсоюзов на предприятии. Они ощущались и на римском съезде фашистских профсоюзов в 1928 г. и т. д.

Если взять проблему доверенных лиц на предприятия, то мы увидим, что фашистские профсоюзы не только хотели продолжать работу с использованием организационных форм, выработанных Всеобщей конфедерацией труда, но и требовали тех же прав, которыми она располагала. Они хотели иметь представительство на предприятиях. Однако соглашением в Палаццо

Видони это было запрещено. Никакая организация, говорилось в соглашении, на предприятии не допускается. Тем самым был поставлен вопрос о ликвидации внутренних комиссий. Таким образом, в тот момент фашистские профсоюзные руководители выступали за пересмотр соглашения в Палаццо Видони. Последовал принудительный арбитраж Муссолини, благожелательный для патрона. На предприятии, говорилось в его приказе, должна быть только одна власть.

На римском съезде выявились также некоторые весьма любопытные моменты. Фашистские чиновники, которые никогда не были под нашим влиянием, говорили на съезде то же самое, что теперь мы обязываем говорить наших активистов в фашистских профсоюзах. Они подвергали резкой критике меры, осуществляемые хозяевами.

Это поставило фашизм перед необходимостью радикально перестроить структуру своих профсоюзов, чтобы превратить их в орудие контроля над массами. С этого момента начинаются многочисленные перестройки. Основная цель — подорвать деятельность местных профсоюзных организаций.

Вначале основой структуры профсоюзов служили местные организации. Но затем они были ликвидированы и заменены организациями по провинциям. Так, в обстановке беспрерывных зигзагов наступил 1932 год. Аппарат фашистских профсоюзов стремился порвать с предписываемой схемой фашистской организации и возродить местные профсоюзы. В фашистских профсоюзах все решительнее звучало требование профсоюзного представительства на предприятии, выражалась готовность добиваться его осуществления. Представительство фашистского профсоюза на предприятии получает широкое распространение и существует почти повсеместно. *Местные профсоюзы и система доверенных лиц — самый горячий участок для фашистских профсоюзов.*

В 1932—1933 гг. был нанесен серьезный удар по местным организациям и системе доверенных лиц на предприятиях. Январский закон 1933 г. юридически закрепил совокупность мер, принятых в 1932 г. для подавления массовых движений внутри фашистских профсоюзов.

Находятся люди, заявляющие, будто это конец фашистского синдикализма. Однако такое утверждение неверно или, точнее, верно лишь в том случае, если понимать его буквально. Ведь и после введения закона 1933 г. фашистские профсоюзы остаются, значит, остаются и проблемы. Подтверждением может служить закон, принятый в сентябре 1934 г.

Этим законом признается местный профсоюз, которому передается функция заключения в первой инстанции коллективного трудового соглашения. Вся структура фашистской профсоюзной организации перестраивается на основе выборности низовых должностей. Раньше назначение на эти должности осуществлялось сверху. Теперь профсоюзные руководители — прежде всего доверенные лица, секретарь и руководители местных профсоюзов — выбираются на общих собраниях союза.

Такое новшество вызывает наибольший интерес. Почему эти изменения произошли в 1934 г.?

Объяснение состоит в следующем: в тот период фашизм решал задачу перестройки государства на корпоративных началах, и профсоюзный закон 1934 г. — один из элементов такой реорганизации. Он был принят с целью создать впечатление, будто корпоративное государство организуется на демократической основе или по крайней мере на такой основе, которая может претендовать на демократический характер. И все это происходит именно в тот момент, когда искореняются последние остатки буржуазной демократии, когда поговаривают об устранении парламента, когда только что состоялся второй плебисцит¹⁸. Фашизм модифицирует профсоюзную структуру, стремясь с помощью такого маневра сблизиться с массами.

При изучении этого вопроса вам стоило бы сопоставить наиболее важные законы. Закон 1933 г. несет на себе еще отпечаток борьбы, но он направлен против попыток трудящихся выразить свои интересы в рамках самих фашистских профсоюзов. Он означает высшую степень бюрократизации профсоюзов. В 1934 г. происходит другой зигзаг, делается еще одна попытка установить более тесную связь между массой и профсоюзами, на сей раз с помощью более «демократичных» форм организации.

Каковы самые уязвимые места в фашистских профсоюзах, участки, на которых мы должны сконцентрировать свою работу?

Речь главным образом идет о следующих трех участках: 1) завод и заводское профсоюзное представительство, 2) местный профсоюз и общее собрание его членов, 3) заключение коллективного трудового соглашения.

По этим вопросам фашизму приходится непрерывно маневрировать, менять свои организационные формы. Именно здесь мы и должны усилить свою работу.

Необходимо помнить, что даже после принятия последних мер фашистский профсоюз никогда не является чем-то одинаковым, если рассматривать Италию в целом. Товарищи с мест и инструкторы информируют нас в своих сообщениях о существенных различиях в зависимости от районов. Чем больше накапливается примеров, тем отчетливее видно, что на уровне низовых организаций положение всегда бывает различным. И это важно для определения нашей позиции.

Например, профсоюзные собрания. Должны ли мы посещать собрания или нет? Было время, когда партия давала директивы бойкотировать их. В некоторых городах фашистские профсоюзы вынуждены были пойти на принудительные меры, чтобы заставить рабочих присутствовать на собраниях¹⁹. Теперь мы считаем, что собрания следует посещать. Фашисты больше не принуждают рабочих присутствовать на собра-

ниях. Собрания посещаются как бы стихийно. Но в партийных материалах, которые мы получаем из Южной Италии и из некоторых городов Севера, видно, что этот вопрос ставится там точно так же, как в 1927 г. Широкие массы отказываются посещать собрания, бойкотируя их.

Стоит, например, оратору остановиться на несколько секунд, чтобы перевести дыхание, как рабочие делают вид, будто речь окончена, и уходят. Это уже манифестация, но пока она служит выражением пассивного сопротивления. Борьбы еще нет. В Неаполе, к примеру, созываются профсоюзные собрания, на которых выступают с речами в качестве пропагандистов члены университетских фашистских групп. Такие собрания проводятся не для обсуждения трудовых вопросов. Что мы должны делать? Мы должны превращать их в собрания, на которых обсуждались бы проблемы профсоюзов. Между тем коммунисты, наоборот, саботируют их. Они организуют неожиданные аплодисменты, чтобы сбить докладчика, всеми средствами затрудняют нормальный ход собрания и т. д. В Апулии фашистские профсоюзы вообще никогда не устраивают собраний. Приняты даже меры, разрешающие трудящимся входить в помещение профсоюза только поодиночке²⁰. Здесь возникает новая проблема. Что мы должны делать? Думаю, что мы должны требовать от фашистского профсоюза, чтобы собрания созывались. Нужно потребовать от фашистского профсоюзного руководителя: а ну, расскажи, как ты отстаивал наши интересы. Это должно стать нашим исходным пунктом для продвижения вперед.

Формы разнообразны не только в различных местностях, но и в пределах одной и той же местности. В Специи, например, после выступлений прошлого года профсоюзные собрания по приказу свыше были запрещены²¹. С тех пор коммунисты так и не сумели найти пути для продвижения вперед и приостановили массо-

вую работу. Что они должны были делать? Они должны были сами созывать собрания, используя подготовленных для этого людей.

Приспособление нашей работы к формам организации и деятельности фашистских профсоюзов — одна из наиболее сложных задач. На этом участке допускается немало ошибок и недостатков.

Другое слабое место — заключение коллективных трудовых соглашений. Кто должен их заключать? По закону — местный профсоюз. Но, насколько можно судить, он этого не делает. Проявляется тенденция заключать трудовые соглашения в масштабе области, а затем передавать их на утверждение Совету корпораций²². Вот еще одна сфера для нашей работы. Но и здесь обстановка меняется. Когда трудовое соглашение заключается в масштабе области, нам следует ставить вопрос так: мы хотим, чтобы было подписано трудовое соглашение и для данной местности. Здесь мы действуем уже не на основе фашистского закона, однако, отталкиваясь от него, мы обостряем противоречия внутри фашистских организаций и мобилизуем массы.

Узловым пунктом нашей работы в фашистских профорганизациях является вопрос о доверенных лицах на предприятиях. Нужно добиваться, чтобы доверенные лица на предприятиях были и чтобы они избирались²³.

В трудовых соглашениях существуют статьи, которые полезно знать. На предприятиях ФИАТ, например, соглашением предусмотрены рабочие комиссии для контроля над применением норм сдельной оплаты труда, чего наши товарищи даже не заметили. А ведь речь идет о вопросе первостепенной важности.

Налаживая работу в этом направлении, следует при необходимости применять самые простые формы, в частности использовать (если нет других возможностей) сборщика профсоюзных взносов. Затем с помощью сборщика, одновременно добиваясь расширения его функций,

нужно предпринимать попытки добиться избрания доверенного лица.

Всякий раз, когда мы выдвигаем этот вопрос, он предстает по-новому, приобретает большую остроту, и фашизм вынужден отменять свои предыдущие распоряжения.

Используя легальные возможности внутри фашистских профсоюзов, мы в своей работе должны постоянно помнить о том, что они представляют собой комплекс классовых отношений, что фашизм решал проблему профсоюзов по-разному в различные периоды и даже на протяжении одного и того же периода в зависимости от конкретных ситуаций, с которыми он сталкивался в той или иной местности.

Но об этом мы подробнее поговорим во время беседы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В 1913 г. анархо-синдиалистские элементы, стоявшие вне Всеобщей конфедерации труда, создали свой центр — Итальянское профсоюзное объединение, насчитывавшее в момент основания более 100 тыс. членов. Во время первой мировой войны от этого профсоюзного объединения откололись интервенционисты, образовавшие Итальянский союз труда, имевший националистический характер. Эта организация, насчитывавшая после войны свыше 100 тыс. членов, составила первоначальную базу фашистских профсоюзов.

² Ферри, Энрико (1856—1929) — юрист и политический деятель, в 1904—1905 гг. — главный редактор газеты «Аванти!». После прихода фашизма к власти сотрудничал с Муссолини.

³ Имеется в виду Артуро Лабриола (1873—1959) — теоретик итальянского анархо-синдиализма. В 1926—1939 гг. находился в эмиграции. С 1945 г. — профессор Мессинского университета.

⁴ Россони, Эдмондо (род. в 1884 г.) — один из лидеров фашистского профсоюзного движения. В 1915 г. вел активную пропаганду среди рабочего класса за вступление Италии в империалистическую войну. Занимал пост генерального секретаря Конфедерации фашистских профсоюзов (1922—1928), редактировал фашистскую профсоюзную газету, был членом Большого фашистского совета, Национального совета корпораций, министром сельского хозяйства (1935—1939).

⁵ Рацца, Луиджи (1892—1935) — профсоюзный деятель и журналист, редактор газеты «Пополо д'Италия», председатель Конфедерации фашистских профсоюзов сельского хозяйства (1928—1933), член Большого фашистского совета, министр общественных работ (в 1935 г.).

⁶ Эта цифра расходится с приведенной выше численностью ВКТ. Из документов, которыми располагает Институт Грамши, следует, что действительности соответствует последняя цифра — 2180 тыс. членов. Рассхождение в данных объясняется скорее всего опечаткой в итальянском тексте.

⁷ Данный термин охватывает прежде всего батраков, постоянных сельскохозяйственных рабочих, а также использующих и других мелких арендаторов.

⁸ ИФРМ — Итальянская федерация рабочих-металлистов.

⁹ Фашистам удалось обезглавить туринскую профсоюзную организацию. Ночью 18 декабря 1922 г. они убили секретаря ИФРМ П. Ферреро и многих других видных руководителей этого профсоюза в Турине. В результате к руководству пришли реформистские лидеры, сотрудничавшие в то время с фашистами.

¹⁰ Имеется в виду заседание Руководящего комитета ВКТ совместно с Руководством социалистической партии и ее парламентской группой 29 октября 1921 г. Резолюция, представленная на этом заседании коммунистами, содержала ряд важных социальных и политических требований: 8-часового рабочего дня, полной свободы организации трудящихся, контроля со стороны самих рабочих над вопросами приема на работу и увольнений. В ней имелось также положение о том, что борьба рабочего класса не может привести к его победе, если она ведется разрозненно и локально. Для координации предстоящих народных выступлений, преодоления их распыленности коммунисты предложили создать агитационный комитет. Их предложения, однако, были отвергнуты реформистским большинством.

¹¹ В начале января 1927 г. реформистское руководство ВКТ приняло решение о «самороспуске» этой организации. 20 февраля 1927 г. в Милане по инициативе коммунистов состоялась нелегальная профсоюзная конференция, признавшая это решение незаконным и вынесшая постановление о реорганизации ВКТ с целью приспособления ее к условиям нелегальной деятельности.

¹² Речь идет о соглашении между фашистскими профсоюзами и Конфедерацией промышленников, подписанном в Палаццо Видони 2 октября 1925 г. По этому соглашению фашистские профсоюзы признавались

итальянскими промышленниками единственными представителями рабочих масс.

¹³ Закон от 3 апреля 1926 г. «О правовой организации трудовых коллективных отношений» послужил в известной мере законодательным оформлением соглашения в Палаццо Видони.

¹⁴ Хартия труда, принятая Большим фашистским советом 21 апреля 1927 г., стала основным законом, регулировавшим трудовые и социальные отношения. Она отменила самостоятельные классовые организации пролетариата и подчинила трудящихся интересам фашистского государства.

¹⁵ Католическое действие — созданное после первой мировой войны объединение различных массовых католических организаций, руководимое епископами и Ватиканом; со временем превратилось в мощную «группу давления» в руках католической церкви.

¹⁶ Имеется в виду столкновение, которое произошло в 1931 г. из-за вопроса о социальной деятельности Католического действия и его работы среди молодежи. После ликвидации фашизмом католических профсоюзов, а также спортивных и бойскаутских организаций деятельность Католического действия свелась к морально-религиозному воспитанию. Однако она все-таки позволяла церкви оказывать известное влияние на массы, что вызывало недовольство фашистов. В фашистской печати началась резкая кампания против католиков, подкреплявшаяся нападениями фашистских отрядов на помещения католических организаций. 29 июня 1931 г. папа Пий XI издал энциклику, с тем чтобы ценой любых уступок добиться примирения с фашизмом, сохранив в неприкословенности Католическое действие. Вскоре начались переговоры, завершившиеся заключением договора, на основе которого деятельность Католического действия была ограничена, а контроль за ней со стороны фашизма усилен. Лица, в прошлом примыкавшие к «партиям, враждебным фашистскому режиму», отстранились от руководства этой организацией. Устранение конфликта привело к укреплению сотрудничества церкви с фашистским режимом.

¹⁷ В реформистских профсоюзах корпоративного характера, каким был профсоюз печатников, с их недемократическими нормами внутренней жизни, так же как и в пришедших им на смену фашистских профсоюзах, отсутствовала организационная связь между профбюрократией и рядовыми членами. Единственным связующим звеном на деле являлись сборщики взносов.

¹⁸ В марте 1934 г. состоялись выборы в фашистский парламент, проводившиеся на основании избиратель-

ного закона от 17 мая 1928 г. Согласно этому закону допускался только фашистский список из 400 имен, составлявшийся Большим фашистским советом. От избирателей требовалось лишь «утвердить» уже, по существу, избранных депутатов. Их участие в выборах ограничивалось ответом «да» или «нет» на вопрос «Одобряете ли Вы список депутатов, назначенных Большим фашистским советом?». Голосование по существу не было тайным, поскольку оба бюллетеня отличались расцветкой.

¹⁹ В Милане и Турине, например, фашистские профсоюзные чиновники, пытаясь привязать рабочих к профсоюзной организации, принуждали их присутствовать на профсоюзных собраниях, запирая выходы с территории предприятий.

²⁰ Глубокая нищета масс в этой южноитальянской области нередко приводила к бурным стихийным выступлениям. Это послужило одной из причин запрещения властями профсоюзных собраний. Дежурившие у дверей помещений профсоюзных организаций жандармы пропускали трудящихся (в основном батраков) поодиночке для краткого разговора, тщательно следя за тем, чтобы не было групповых сходок перед помещением.

²¹ Это произошло в 1933 г., после того как в этом промышленном центре коммунистам в ряде случаев удалось использовать созданные фашистами профсоюзные собрания, чтобы призвать рабочих к стачечной борьбе.

²² Национальный совет корпораций был создан в 1930 г. Согласно закону он объявлялся важнейшим органом фашистского государства, призванным осуществлять слияние экономики и политики. Совет формировался на основе паритетного представительства работодателей и работающих по найму. В него входили также министры и их заместители, представители фашистской партии, экономические и профсоюзные эксперты. Непосредственные представители производства составляли в Совете корпораций меньшинство.

²³ После ликвидации внутренних комиссий только доверенные лица могли официально обращаться к предпринимателям с требованиями от имени рабочих. Действовавшее в то время законодательство предусматривало институт доверенных лиц, которые должны были избираться на общих рабочих собраниях. Однако в условиях фашистской диктатуры это положение либо полностью игнорировалось, либо применялось в урезанном виде, когда руководители фашистских профсоюзов назначали доверенных лиц с одобрения предпринимателей, не считаясь с мнением рабочих.

ДОПОЛАВОРО *

В ходе предыдущего изложения мы рассмотрели характерные особенности ряда массовых организаций фашизма. С учетом существующих между ними различий мы дифференцированно определяли нашу тактику, нашу политическую линию по отношению к ним, обосновывали формы партийной работы как внутри этих организаций, так и вне их. Свой лекционный курс мы начали с рассмотрения политической организации буржуазии — фашистской партии, стремящейся стать массовой. Затем мы говорили о военно-пропагандистских формированиях, из которых наиболее типична организация «Молодые фашисты». Далее мы остановились на фашистских профсоюзах, которые, несмотря на свой принудительный характер, являются тем не менее более массовыми, нежели все предыдущие организации.

Теперь мы приступаем к рассмотрению самой массовой из фашистских организаций. Но предварительно сделаем оговорку. Термин «органи-

* Дополаворо (*dopolavoro*) — от итал. *dopo* (после) и *lavoro* (работа) — буквально *досуг, свободное время*. В тексте употребляется в более узком смысле, для обозначения всей совокупности фашистских организаций, ведавших вопросами досуга трудящихся (полное наименование «Опера Национале Дополаворо»). — Прим. ред.

зация» я употребляю в данном случае в узком смысле, потому что есть организации досуга, охватывающие еще более широкие массы, чем дополаворо. Такова, например, ассоциация зимнего отдыха. Однако эта организация не имеет ни членских билетов, ни вступительных взносов, ни постоянного помещения.

По численности дополаворо не всегда являлась самой широкой организацией фашизма, но она была таковой именно по своим целям, происхождению, организационным формам. Фашизм бахвалится тем, что изобрел дополаворо еще во времена первых фашистских союзов борьбы. Это, однако, неверно. Верно то, что эти организации в то время ставили перед собой и задачу проведения спортивной и культурной работы. Но это еще не была организация свободного времени. Проблема создания подлинно массовой организации такого рода всталась перед фашизмом позднее, только накануне издания чрезвычайных законов, в 1926 г.

Можно даже сказать — причем на датах я особенно настаиваю, ибо, только усвоив их, вы сможете понять динамику развития фашизма, — что эта организация была создана в начале 1926 г. Если вы вспомните все ранее сказанное о развитии фашизма, то легко убедитесь, что создание дополаворо означало одну из мер на пути организации корпоративного государства.

Дополаворо — составной элемент корпоративного государства.

Новой организации даже на первых порах не пришлось испытать конкуренции со стороны кого бы то ни было, хотя некоторым фашистским организациям в то время еще приходилось с этой проблемой считаться. Сказанное, правда, не относится к фашистским профсоюзам. К 1926 г. они уже обладали полной монополией и не имели конкурентов. Что же касается дополаворо, то отсутствие соперничества в сфере деятельности этой организации объяснялось и другими мотивами. Дело в том, что централи-

зованной классовой организации, призванной удовлетворять потребности масс в области образования, культуры, спорта, в Италии никогда не существовало. И в этом заключалась одна из серьезнейших слабостей итальянского рабочего движения, которая особенно сильно сказалась в послевоенный период. Действительно, если и имели место отдельные инициативы в этом направлении, то они неизменно носили чисто локальный характер (например, в Турине) либо были связаны с попытками возродить ранее сложившиеся организационные формы. Так, в Венеции-Джулии¹ была широкая сеть культурно-массовых организаций, кружков и пр. Но они, если присмотреться поближе, остались в наследство от австрийской социал-демократии после присоединения Венеции-Джулии к Италии.

Какие организационные формы существовали в сфере свободного времени? Наиболее характерным было то, что повсюду организации такого рода ставили перед собой самые элементарные цели. Нигде дело не шло дальше вечернего времяпрепровождения, открытия погребка, где можно было бы пропустить стаканчик вина, и др. В таком разрезе и следует рассматривать большинство организаций того периода. В Эмилии имелось изрядное число винодельческих кружков, ставивших перед собой именно такие цели. То же самое мы видим в Пьемонте и вообще во всех районах виноделия. Эти организации создавались самими массами для борьбы с кризисом виноделия. Любопытна в этой связи такая деталь: в Новаре члены этих кружков обязаны были в течение недели выпить определенное количество вина.

В Южной Италии таких организаций не существовало или, в любом случае, они встречались гораздо реже. Это было связано с тем, что трудящиеся массы Юга вообще располагали крайне ограниченным арсеналом организационных форм.

Что касается спортивных организаций, то они получают некоторое распространение на-

кануне войны и непосредственно после ее окончания. Социалистическая партия предпринимала определенные усилия в этом направлении с целью создания собственных организаций подобного типа. Однако практические результаты оказались более чем скромными вследствие укоренившихся в партии предрасудков в отношении занятий трудящихся спортом.

Лишь в последующие годы, в 1922—1925 гг., когда были полностью или почти полностью разрушены подлинно классовые организации трудящихся — палаты труда, классовые профсоюзы, кооперативы, намечается тенденция к созданию рабочих спортивных обществ в масштабе района или города, а иногда и на промышленных предприятиях.

Сказанное отнюдь не означает, что раньше вообще не существовало рабочих спортивных организаций. В Турине, например, действовало крупное альпинистское общество. В Милане насчитывалось множество мелких спортивных обществ. Немало их было и в Ломбардии. Но все они носили узкий, местный характер. Ни одной такой организации национального масштаба в Италии никогда не было, а существовавшие организации никогда не проводили своих съездов.

Изгнанные из своих кружков, кооперативов и т. д., массы стремятся сплотиться в этих организациях. Промышленники поддерживают это стремление и содействуют созданию на предприятиях спортивных групп. В это время спортивные ассоциации возникают на многих фабриках и заводах. Их главное занятие — *football*. Они пользуются определенным успехом. Значительное развитие получает, например, спортивное общество рабочих на заводах ФИАТ, но в его деятельности принимают участие и хозяева. По инициативе хозяев вблизи промышленных предприятий вырастают разного рода увеселительные общества, цель которых *отвлечь рабочих от классовой борьбы*.

Я коснулся этого вопроса потому, что он имеет основополагающее значение для выработки нашей тактики. Фашистская диктатура создает дополаворо и принуждает массы итальянских трудящихся вступать в эту организацию, которая предоставляет им известные льготы, в какой-то мере удовлетворяет их потребности.

Не пугайтесь этого утверждения: дополаворо удовлетворяет некоторые потребности итальянских трудящихся. Сейчас я поясню, что под этим следует понимать.

Учтите то обстоятельство, что еще совсем недавно в городах и деревнях Южной Италии только господа имели свои кружки. В настоящее время почти в каждой деревне существует секция дополаворо. Эти организации правомерно называть принудительными, но в их помещении труженик может провести вечер, найти тепло и уют, когда на дворе холодно, сыграть в карты, выпить рюмку вина, если есть на что, и пр. Дополаворо играет огромную роль в системе диктатуры именно потому, что располагает густой сетью низовых организаций, которыми фашизм опутывает итальянских трудящихся.

Каким путем фашизму удалось создать такую организацию? Ведь дополаворо — одна из крупнейших фашистских организаций. Она насчитывает 2 млн. членов, имеет разветвленную структуру с тысячами местных секций. Различные по своему характеру секции дополаворо проводят больший объем деятельности среди масс, нежели фашистская партия и даже фашистские профсоюзы. Каким же образом такая организация была создана?

Фашизм отчасти шел по пути создания совершенно новых организаций, отчасти использовал все средства, имевшиеся в его распоряжении, чтобы овладеть различными организационными формами в области досуга и культуры, созданными творчеством масс до возникновения дополаворо. Одновременно он стремился прибрать к рукам те новые организации, которые склады-

вались в тот период. По этой причине дополаворо следует отнести к числу наиболее сложных организаций в системе фашистской диктатуры. Дополаворо не представляет собой единой организации, как фашистская партия, она не однородна в организационном плане, как «Молодые фашисты», не строится по единому типу, как профсоюзы.

Перед нами сложная организация. Ее деятельность весьма многогранна, и это находит свое отражение даже на уровне низовых организаций, где мы находим секции самого различного типа, отличающиеся друг от друга и по своим целям, и по составу охваченных ими трудающихся, и по организационной структуре, сложившейся в данной местности в той или иной сфере общественной жизни.

Рассмотрим, какие различия существуют между организациями дополаворо в зависимости от направления и характера их деятельности. В системе дополаворо имеются организации, которые весьма условно можно отнести к массовым. Таковы, в частности, некоторые спортивные общества, которые примыкают к дополаворо, но носят профессиональный характер. Как правило, к этому типу принадлежат все организации, являющиеся по существу спортивными клубами, как, например, «Ювентус»². Чтобы вступить в них, нужно быть либо спортсменом-профессионалом, либо представителем высших классов. Это не массовые организации. Вся их деятельность сводится к тому, чтобы выявлять на местах лучших спортсменов и делать из них профессионалов. К тому же типу организаций следует отнести художественные коллективы, занимающиеся искусством профессионально. Таковы, например, театральные труппы «Повозка Фесплида»³. Фашизм предпринял также попытку создания массового театра⁴, но она оказалась безуспешной. В прошлом году такая попытка была сделана во Флоренции, где фашизм хотел устроить представление, посвященное одному из эпизодов «похода на Рим».

Однако она потерпела полнейшее фиаско, о чем вынуждены были написать даже фашистские газеты. Массы довольно скоро утомлялись и расходились. Между массовым театром и идеологической базой фашизма заложено противоречие. Подобные инициативы имеют шансы на успех только тогда, когда они обращаются к патриотическим, националистическим сюжетам. В таких случаях можно рассчитывать на участие в них по крайней мере элементов, охваченных националистическими чувствами. Но в этом плане немногого удается добиться. Глубоко чтимые народом герои Итальянского Рисорджименто⁵, например Гарибальди⁶, преданы забвению. От них фашизму одни хлопоты, одни неприятности. Поэтому указанные организации обращаются к слоям, обладающим более высоким уровнем культуры.

Большинство же организаций свободного времени носят иной, подлинно массовый характер. Они находятся в непосредственном контакте с трудящимися, удовлетворяют их определенные потребности. Значительный удельный вес среди них составляют ассоциации, созданные самими трудящимися и поглощенные фашистскими организациями досуга.

Мы уже отмечали, что помимо различий по роду деятельности существуют различия и по типу общества. Здесь мы также имеем несколько различных типов организаций. Основными для нас, однако, являются два следующих типа: *прежние кружки трудящихся, включенные впоследствии в систему дополоворо, и новые кружки досуга, созданные фашизмом именно как таковые*. В отношении типов этих организаций мы можем провести еще и такое различие — организации свободного времени по месту работы и по месту жительства.

Каково количественное соотношение между организациями различных типов? Что касается различия между старыми и новыми ассоциациями, на этот счет невозможно привести какие-либо цифры. Фашизм всячески стремится зату-

шевать такое различие. Однако некоторое представление об этом можно почерпнуть из сообщений, которые присылают наши инструкторы и изовые партийные организации. Из них видно, что в деревне большинство составляют старые кружки, в городе — новые. Старые кружки сохранились преимущественно в тех районах, где прежде существовала сеть культурных организаций рабочего класса, которые в известный момент прекратили сопротивление и вступили в дополаворо. В провинции Новара, например, где имелась густая сеть рабочих кружков, руководители предпочли на определенном этапе пойти на их фашизацию, чтобы не дать разрушить организации и сохранить фонды, создававшиеся долгие годы. Массы вначале оказывали сопротивление, но затем вынуждены были подчиниться. В Турине против наступления фашизма боролись до конца. Фашисты уничтожили профсоюзы, кооперативы, разрушили один за другим все районные городские кружки. Здесь эти кружки носили ярко выраженный политический характер, поскольку состоявшие в них социалисты активно боролись за то, чтобы они имели именно такую направленность.

В отличие от Новары, где большинство организаций представлено в настоящее время старыми кружками, в Турине большая часть организаций дополаворо практически создана заново. Однако даже в Турине сохранились некоторые старые организации. Речь идет об организациях, которые мы совершенно игнорировали в те времена, когда сами еще располагали красными организациями. Среди них имеются кружки семейного, районного, спортивного типа и др., которые длительное время оставались независимыми. Организацией такого рода является, например, «Туринская семья», куда коммунисты начали вступать слишком поздно. Между тем эта организация и по сей день сохраняет свою традиционную структуру.

В Турине вы не найдете организаций дополаворо на месте прежних районных кружков.

А в Новаре найдете. Вы пайдете их также в Эмилии, Венето, и даже в Ломбардии они сохранились вплоть до предместий Милана.

Обратимся к другой особенности — к разлинию между организациями на предприятиях и по месту жительства. В 1933 г. из 18 тыс. секций дополаворо лишь 3 тыс. действовали на предприятиях. Таким образом, они составляли абсолютное меньшинство. Это хорошо показывает и характер дополаворо. Если взять статистику членов этой организации, вы увидите, что социальный состав дополаворо имеет свои особенности. В 1930 г., когда численность дополаворо не достигала еще 2 млн. членов, как сейчас, а насчитывала от 1300 тыс. до 1400 тыс. членов, в ней состояло 600 тыс. промышленных рабочих, 260 тыс. крестьян и т. д. Данные о социальном составе свидетельствуют, таким образом, о преобладании в этой организации промышленных рабочих, составлявших примерно половину организованных ее членов. Если к ним добавить железнодорожников, а также другие категории транспортных рабочих, учитывающихся статистикой в других рубриках, то общая цифра превысит половину.

Если мы проанализируем данные о численном составе заводских секций дополаворо за 1933 г., то увидим, что из 2 млн. членов данной организации лишь часть их состоит в 3 тыс. заводских секций. Это означает, что не вся масса трудящихся состоит в организациях по месту работы. Многие входят в территориальные секции дополаворо. Указанная организация отличается большой разветвленностью. Что на деле представляет собой секция дополаворо? Очень часто рабочие, занятые на производстве, где имеется заводская секция дополаворо, предпочитают проводить свободное время в организациях по месту жительства. Там они могут найти те конкретные формы деятельности, которым они хотели бы посвятить свой досуг.

Между различными типами организаций дополаворо существуют также структурные раз-

личия. Они особенно заметны, если сопоставить старые и новые кружки. Старый кружок всегда пользуется в глазах масс большим престижем. В его деятельности сохраняется еще что-то от демократических форм организации, что совершенно отсутствует в новых кружках. Что происходит, когда старый кружок вступает в дополавору? Руководители этого кружка обсуждают различные стороны деятельности организации, планы работы и пр. Но сам характер обсуждения исходит из принятия контроля правительственные инспекторов над деятельностью организации. Появление такого инспектора в секции по идее должно было бы сопровождаться устранением демократических форм. Однако так бывает лишь вначале. Проходит немного времени, и в большинстве случаев деятельность возобновляется в соответствии со старым уставом. По прошествии нескольких лет навязанные ограничения ослабевают, и жизнь возвращается в прежнее русло.

В новых кружках организация, наоборот, типично фашистская. Массы, которые в них состоят, либо находятся под влиянием идеологии фашизма, либо вынуждены вступать в дополавору в результате прямого насилия или косвенных форм принуждения. Никаких демократических форм в структуре этих организаций не существует. Ведь сама постановка вопроса об избрании руководителей может привнести элемент разобщенности в ряды этих организаций. Но и в этих кружках под давлением масс прокладывает себе путь тенденция к более демократическим формам организации, требование избирать руководящие органы; появляются активисты, пользующиеся доверием масс, которые стремятся отеснить фашистские элементы и занять руководящие посты.

Такая тенденция имеет место. С учетом этой тенденции, а также того, что данные организации удовлетворяют определенные потребности масс, мы и определяем нашу тактику.

Заводские кружки еще менее демократичны, контроль над ними жестче, работать в них сложнее. Мне не известно ни одного примера, когда бы нам удалось наладить практическую работу в заводской секции дополоворо. Такое положение связано с другим обстоятельством. В большинстве случаев вступление в заводскую организацию дополоворо обязательно в том смысле, что взносы удерживаются из заработной платы. Стало быть, теоретически все лица, работающие на предприятии, где имеется секция дополоворо, считаются ее членами. Бывают, правда, и исключения, но нас сейчас интересует другое. Кто принимает непосредственное участие в деятельности этой секции? Оказывается, не все рабочие. Пожилые рабочие туда не ходят. Заводскую секцию посещает только молодежь.

В Турине существуют районные кружки дополоворо, а наряду с ними имеются и соответствующие организации на промышленных предприятиях. Последние выглядят значительно привлекательнее, гораздо лучше оснащены. Но в них вы не встретите пожилых рабочих. Заводские организации дополоворо посещаются почти исключительно рабочими нового поколения, молодежью, которая пользуется предоставленными льготами для туристских экскурсий, занятий лыжным спортом, коньками и пр. Для пожилого рабочего все это непривычно, к подобным вещам он не испытывает никакой склонности. Рабочий старшего поколения чувствовал бы себя здесь не в своей тарелке. В кружках же по месту жительства он, напротив, находит привычную для себя атмосферу, где может пропустить стаканчик вина. Пребывание здесь не вызывает у него прежнего отвращения.

Другое отличие между двумя типами состоит в том, что наиболее активное руководящее ядро в организациях дополоворо на предприятиях составляют элементы, которым уже присущи все характерные черты мелких буржуа. Один наш товарищ сообщает, что самыми заядлыми

посетителями секции дополоворо при Кооперативном союзе⁷ являются служащие, тогда как рабочих, которые ее посещают, немного. В организации дополоворо на ФИАТе большинство активистов также составляют служащие.

В этом есть и определенная опасность. Вперед выдвигаются элементы, утрачивающие пролетарский характер; делается попытка привить трудящимся, которые входят в эти организации, мелкобуржуазные взгляды. Некоторые начинают рассуждать примерно так: если я налажу отношения с хозяином или хотя бы с цеховым начальством, я смогу улучшить свое положение. Встав на такой путь, они отходят от классовой борьбы.

Это реальная опасность, опасность, с которой нам надо бороться. Мы же боремся с ней недостаточно. И это серьезный пробел в нашей работе.

Чем занимаются секции дополоворо? Они развиваются деятельность в различных направлениях. Участвуя в ней, рабочие получают и некоторые выгоды. Им предоставляют различные льготы, скидки на билеты в театры и кино, возможность приобретения в определенных магазинах продовольственных товаров и одежды по сниженным ценам, оказывается помощь в организации туристских экскурсий. Здесь же следует сказать и о некоторых формах социального обслуживания. В отдельных случаях организации дополоворо выполняют функции касс взаимопомощи, оказывая, например, материальное содействие нуждающимся семьям тружеников, получившихувечье, и т. д.

Пора отказаться от мысли, будто рабочие не должны заниматься спортом. Даже мелкие радости все же не безразличны рабочим. Ведь рабочий всегда старается как-то улучшить свое положение. И сама мысль, что вечером он может посидеть где-то в помещении и послушать радио, доставляет ему удовольствие. Мы не можем обрушиваться на рабочего только за то, что он соглашается войти в помещение допола-

воро, на двери которого висит фашистская эмблема.

Следует помнить, что дополаворо — самая широкая массовая организация фашизма. И наша тактика здесь должна быть гибче, чем где бы то ни было, ибо, учитывая особенности дополаворо, мы можем наладить связь с более широкими слоями трудящихся, чем в других организациях.

Линия, которой придерживались Федерации молодежи и партия в отношении дополаворо, не всегда была такой, как сегодня. Первоначальная установка, сформулированная Федерацией молодежи, была следующей: «*Вон из организаций дополаворо!*» Так обстояло дело в 1926—1927 гг. На этот счет не было единого мнения. Некоторые товарищи доказывали неправильность подобной тактики, но она все же была принята. Эта линия подверглась критике со стороны партии и КИМа⁸ и была заменена другой линией, которая означала известный шаг вперед, но в целом также являлась ошибочной: *вступим в дополаворо с целью ее разложения.*

В чем ошибочность такой позиции? Ошибочность такой позиции состоит в том, что, когда массы вступают в дополаворо ради льгот, которые им предлагает данная организация, наши попытки удержать их в стороне от этой организации бесперспективны. И уже к 1926 г. такая перспектива для нас была окончательно утрачена. А раз так, мы должны идти туда, куда идут массы. Имеются, однако, и другие мотивы, лишний раз подчеркивающие ошибочность указанной линии. Мы добивались разрушения дополаворо. Но что мы можем сами дать *сегодня* взамен рабочим, крестьянам, служащим? Ничего. Встать на такую точку зрения — значит сказать рабочим: вы не должны заниматься спортом, не должны тратить время на культурную деятельность, если она не является нелегальной, у вас не должно быть никаких мест для развлечений. Такие директивы не-

много отдают душком прежней линии социалистической партии, которая полностью игнорировала самые элементарные потребности масс.

Мы должны признать, что массы правильно поступают, идя в эти организации, поскольку с проблемой удовлетворения некоторых конкретных потребностей можно связать задачу борьбы с фашизмом, исходя из возможности превращения указанных организаций в центры сопротивления, в центры мобилизации трудящихся против диктатуры.

Далее необходимо также учитывать различия между отдельными секциями. Во многих районах имеются рабочие кружки, на которые массы смотрят с симпатией. Такие организации нельзя назвать принудительными.

Но даже оставив в стороне эти соображения, что произойдет, если мы встанем на путь абсентеизма, на путь разложения данных организаций? Тем самым мы отрежем себе все пути проведения организационной работы среди масс молодых тружеников, да и не только молодых, но вообще среди трудящихся, которые вступают в дополоворо потому, что для них библиотека — это уже кое-что, туристская экскурсия — тоже кое-что. Если мы встанем на такой путь, мы самоизолируемся от масс.

Нашей тактической линией должно быть вступление в дополоворо без излишних упреков и колебаний. В этих организациях мы должны наладить свою работу в плане развертывания классовой борьбы, которая и по формам и по целям была бы шагом вперед по сравнению с тем, что нам пока удается в фашистских профсоюзах.

Посмотрим, как ставится вопрос о вступлении в дополоворо. Мы встречали и все еще встречаем здесь значительное противодействие. Товарищам, оказывающим такое сопротивление, словно невдомек, что они не только отрезают себе пути ведения массовой работы, но и оказываются в неблагоприятных условиях и с точки зрения личной безопасности, с точки

зрения полицейских преследований. Даже коммунист, которого полиция прекрасно знает, вступив в дополоворо, получает ряд дополнительных возможностей, чтобы как-то ускользнуть из-под ее контроля.

Показательно, что наши товарищи, которые выходят из тюрем, никогда не посещают кружки дополоворо. Мы спрашиваем их: по выходе из тюрьмы вы пытались сблизиться с кружками, в которые входили прежде? Оказывается, что почти ни один из них в указанных организациях никогда не бывает. Пойти туда считается безнравственным, равносильным грехопадению. По их мнению, участвовать в этих организациях не следует, поскольку они являются фашистскими. Поэтому наша задача — предельно ясно сформулировать свою линию: *даже самый авторитетный, самый известный из коммунистов может и должен вступить в дополоворо и оставаться там, пока его не выгонят*. А попытка выгнать его из этой организации при определенных условиях может сама по себе стать элементом борьбы. Во всяком случае, если они воспротивятся этому, заявят о своем желании остаться, будут настаивать на своих правах как члены организации, регулярно уплачивающие взносы и пр., им без сомнения удастся расшевелить массы в свою пользу и завоевать их симпатии. Такая ошибочная позиция отражает настроения людей старшего поколения, пожилых рабочих, которые с ненавистью взирают на фашистскую вывеску. Это чувство достойно уважения, поскольку оно свидетельствует о верности принципам. Тем не менее их линия поведения ошибочна, потому что не так выражается верность принципам. Иначе нам пришлось бы стать отшельниками, удалиться в леса и там поклоняться коммунизму.

Наш долг — вступить в эти организации и организовать в них борьбу за наши принципы. Сейчас при налаживании борьбы мы должны исходить из самых элементарных потребностей трудящихся, и с этой точки зрения дополоворо

дает нам возможность оказывать сопротивление фашизму по широкому кругу вопросов. Именно поэтому мы и должны идти в эти организации. В центре некоторые товарищи также высказывали ошибочные взгляды. Но им был дан отпор. Мы им сказали: вместо того чтобы помогать рабочим устанавливать связи с массами, вы потакаете политической ограниченности, созданной фашизмом путем постоянного давления на старые кадры рабочего класса и партии.

Итак, мы должны идти работать в эту организацию. Но как работать? Вот участок, где нам следует расширить арсенал тактических средств. Ведь мы вступаем в эту организацию не с целью ее разложения и не для того, чтобы работать в ней изолированно от широких масс. Некоторые товарищи предлагают, например, следующую формулу: вступать в дополоворо, но не смешиваться с ней, а организовывать свои собственные манифестации. Такая установка означает: пусть дополоворо устраивает свои мероприятия, а мы будем параллельно проводить свои. Во всем этом правильно только одно: товарищи должны организационно сплотиться, работать как фракция, как оппозиционная группа. Но делать это нужно всегда в гуще масс, без отрыва от масс. Было бы ошибкой не ходить на крупные манифестации, даже если они проводятся с националистическими целями. Скажем, готовится националистическая манифестация, например шествие к Памятнику павшим. Должны коммунисты участвовать в ней или не должны? Ясно, что должны. Лишь в тех случаях допустимо неучастие в такой манифестации, когда коммунисты располагают достаточной силой в данной организации, чтобы обеспечить открытую поддержку массами предложения бойкотировать фашистское мероприятие. Но такая перспектива предполагает, что массы уже завоеваны на нашу сторону. Если в какой-то манифестации участвуют тысяча или 2 тыс. рабочих, то и 50 коммунистов обязаны идти вместе с ними, чтобы не отрываться от масс,

В ходе манифестации они должны вести разъяснительную пропаганду, пробуждать сомнения, вызывать трения между организаторами манифестации и массами. Вот в чем состоит работа.

Основная задача, которую мы решаем в настоящее время, состоит в завоевании организаций дополоворо трудящимися. Как уже упоминалось, этот вопрос долго дискутировался. Лозунг «дополоворо — трудящимся» был подвергнут справедливой критике, поскольку он мог посеять иллюзию, будто уже в нынешних условиях организацию дополоворо как таковую возможно отвоевать у фашизма и преобразовать в классовую организацию. Этого, однако, нельзя добиться без серьезного подрыва фашистской диктатуры. Но может ли быть отвоевана отдельная организация дополоворо? Бессспорно. Есть ли факты, свидетельствующие о таком стремлении рабочих? Бессспорно. Такая тенденция уже проявляется в низовых организациях дополоворо, но пока в простейших формах. Она находит выражение, в частности, в попытках трудящихся отвоевать помещение. В последнее время приходят сообщения об исполнении в некоторых кружках дополоворо революционных песен. Это уже шаг к восстановлению явочным порядком некоторых свобод. Делаются также попытки взять в свои руки руководство кружками. Правда, это проявляется в завуалированных формах: старый руководитель как бы соглашается на контроль инспектора, но в душе знает, что будет проводить прежнюю линию. Эта тенденция интересна, но опасна. Если мы не сумеем придать этой тенденцииальной направленности, она не только не доставит хлопот фашизму, но породит в организациях стремление приспособиться, приноровиться к нынешней ситуации. Именно по этой причине фашизм не всегда открыто ведет борьбу с организациями, где такие явления имеют место. Он приспосабливается, точно так же как некоторые из старых руководителей, ко-

торые вначале полагают, что они не приспособливаются к фашизму, а в конце концов приспособляются к нему целиком и полностью. В этом и состоит опасность — в приспособлении рабочих и старых руководителей к фашизму.

Такую опасность можно преодолеть лишь в том случае, если нам удастся возглавить оппозиционные выступления против фашизма, придать им классовое содержание. В то, что массы делают неосознанно, надлежит внести элемент сознательности, продвинуть дело борьбы вперед. Необходимо превратить организации дополаворо в центры антифашистской деятельности, которая может принимать самые разнообразные формы.

Ясно, мы не можем сказать трудающимся: требуйте расстрела Муссолини. Это было бы ошибкой. Мы бы себя только раскрыли, дали повод изгнать нас из дополаворо, массы за нами не пошли бы, и все бы на этом закончилось. Мотивы для наших действий следует искать в самих организациях дополаворо. Свою работу мы должны строить на базе типичных для дополаворо требований спортивного, культурного характера, а также демократических требований.

На первом участке нами сделано еще очень мало. Федерация молодежи наметила лишь первые меры к активизации работы, выдвинув предложения, которые идут в указанном направлении. Кое-что делается в области спорта, в плане борьбы с шовинизмом, но во многих других областях не предпринимается ничего или почти ничего. Мало, например, делается в сфере культурно-просветительной работы. Немного отыщется наших товарищей, которые пытались организовать библиотеки, где были бы книги классового содержания. Но даже в тех редких случаях, когда что-то и было сделано, все остановилось на полпути. Культурно-массовой работе нужно придать должный размах, нужно распространять в массах книги Горького, Толстого и других писателей, разъяснить

их произведения, которые в условиях сегодняшней Италии могут восприниматься как призыв к революционной борьбе, противопоставлять идеи, заложенные в этих книгах, идеям фашизма. Даже на этой почве можно создать классовые конфликты. Но это трудно. Причем особенно трудно добиться того, чтобы такая форма борьбы была бы поднята на более высокий уровень, приняла характер национальной манифестации. Трудно, но не невозможно.

Нужно требовать в библиотеках книги о Советском Союзе (в Италии немало легальной литературы такого рода), устраивать беседы о жизни советского народа. Таким путем можно создать легальную и полулегальную формы ассоциации друзей СССР. Показателен в этом отношении опыт секции дополоворо в Триесте, которая организовала поездку трудящихся в Советский Союз. Группа побывала в Одессе, имела контакты с местными советскими организациями. Хотя по возвращении все участники поездки были арестованы, но кое-что было сделано. И заметьте, что это произошло в Триесте, где наши товарищи до сих пор не могут понять, как же надлежит вести работу в организациях противника, и больше всех упорствуют, чтобы этого не делать.

Другое направление нашей работы в дополоворо состоит в выдвижении требований типа: долой фашистского инспектора, контроль над администрацией со стороны рядовых членов организации, выборность должностей. На этом специфическом участке нельзя рассчитывать на успех, не научившись использовать в своих целях пусть даже самый незначительный инцидент. Распространился, например, слух, будто из кассы организации что-то похищено. Немедленно выдвигается требование проверить наличность денег в кассе.

Гораздо более сложным участком являются заводские секции дополоворо. Здесь требование выборности должностей членами самой организации носит очень передовой характер. Оно оз-

начает слом всей организационной структуры. Этого можно добиться лишь длительной работой. Как к этому прийти? Нужно ввести 200 рабочих в кружок и создать целый ряд столкновений и конфликтов. Они должны носить характер массовых выступлений и проводиться дисциплинированно. Таково обязательное условие.

Наша задача — вырвать у фашизма отдельные секции дополаворо и удержать их в своих руках. Ее можно и нужно решить. Это не будет означать, что мы сразу же сорвем с них фашистскую вывеску. Но на деле эти организации будут работать в духе оппозиции фашизму и сохранят демократические формы организации. Мы обязаны вступать в дополаворо и создавать внутри этой организации коммунистические ячейки.

Не следует забывать, что организации дополаворо могут служить эффективным прикрытием для партийных ячеек, профсоюзных групп и т. д. Использование возможностей в этом плане, в свою очередь, зависит от нашей способности создать, где условия это позволяют, свои собственные организации дополаворо. Если только имеется возможность создать самостоятельную организацию, мы не должны упускать ее. Положительные примеры в этом отношении у нас уже есть, но их пока еще слишком мало.

В какой-то момент такие организации вынуждены будут столкнуться с проблемой вступления в общенациональную организацию дополаворо. Как в таких случаях поступать? Здесь нужно конкретно видеть характер их связей с массами, нужно ставить этот вопрос на обсуждение трудящихся и сопротивляться такому решению до конца. Но если не будет иного выхода (либо вступление в дополаворо, либо угроза полной ликвидации), тогда придется вступить, чтобы сохранить постоянные связи с массами. Более того, в дальнейшем эти организации могут послужить для нас важными

опорными пунктами для установления связей с другими ассоциациями свободного времени.

У меня нет времени касаться сейчас других вопросов, имеющих отношение к данной теме, но мы это сделаем в ходе обсуждения. Полагаю, однако, что мне удалось дать общую картину имеющихся у нас возможностей работы в организациях дополаворо, которые необходимо использовать как можно шире.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Венеция-Джулия (Юлийская Крайна) — провинция, переданная Италии после первой мировой войны (до этого с 1797 г. принадлежала Австрии). После второй мировой войны большая часть Юлийской Крайны воссоединена с Югославией, а оставшиеся за Италией территории составили область Фриули — Венеция-Джулия.

² «Ювентус» — туринский футбольный клуб, существующий с 1897 г.

³ Феспид (VI в. до н. э.) — предполагаемый создатель древнегреческой трагедии. Организовал передвижной театр, инвентарь которого перевозил на повозке из города в город. Отсюда известное выражение «Повозка Феспода». Во времена фашизма по инициативе дополаворо были созданы четыре передвижных театра (три драматических и один оперный), гастролировавшие во время летнего сезона по всей Италии.

⁴ Лозунг, брошенный Муссолини, «Нам нужен массовый театр, театр на 20 тыс. зрителей» выражал стремление фашистского режима усилить идеологическую обработку трудящихся, используя традиционную тягу народных масс к сценическому искусству. Попытки в этом направлении шли по двум линиям. С одной стороны, предпринимались усилия вовлечь массы в помпезные театрализованные представления под открытым небом, где им отводилась роль статистов. С другой стороны, разрабатывались, особенно с середины 30-х годов, проекты строительства крупных театральных залов для профессиональных трупп, вмещавших десятки тысяч зрителей. Все виды деятельности в этой сфере были поставлены под строжайший контроль фашистской партии.

⁵ Рисорджименто (итал. Risorgimento, буквально — возрождение) — борьба итальянского народа за объединение и национальную независимость своей родины, завершившаяся в 1870 г. образованием единого

итальянского государства. В моменты своего наивысшего подъема эта борьба принимала характер буржуазно-демократической революции.

⁶ Гарибальди, Джузеппе (1807—1882) — народный герой Италии, один из вождей революционно-демократического крыла в национально-освободительном движении, боровшийся за объединение Италии в единое государство снизу. Ф. Энгельс писал о Гарибальди: «...в лице Гарибальди Италия имела героя античного склада, способного творить и действительно творившего чудеса. С тысячей волонтеров он опрокинул все Неаполитанское королевство, фактически объединил Италию, разорвал искусную сеть бонапартовой политики. Италия была свободна и по существу объединена,— но не поисками Луи-Наполеона, а революцией» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 430*).

⁷ Кооперативный союз («Альянса кооператива») — крупнейший потребительский кооператив в Турине, созданный в 1899 г.

⁸ Коммунистический Интернационал Молодежи (КИМ) — международная массовая организация молодежи, работавшая под идеальным и организационным руководством Коминтерна; существовала с 1919 по 1943 г. По Уставу Коминтерна КИМ являлся секцией Коммунистического Интернационала.

ПОЛИТИКА ФАШИЗМА В ДЕРЕВНЕ

Тема, которую нам предстоит рассмотреть сегодня, относится к числу наиболее обширных, наиболее трудных и сложных. За время одной лекции мы должны составить себе ясное представление об основных направлениях политики фашизма в деревне. Правда, многие товарищи уже знакомились с этим вопросом в ходе лекционного курса об итальянской экономике, а также о политике нашей партии. Возможно, для них данная лекция будет в чем-то повторением известного материала. Для других товарищей сегодняшняя тема, напротив, представит определенные трудности. С учетом этого, а также в связи с недостатком времени я попытаюсь не слишком углубляться в детали, чтобы не утяжелять изложение.

В этой лекции мне хотелось бы проанализировать итоги хозяйственности фашизма в деревне и сопоставить их с общими результатами его экономической политики. Я попытаюсь кратко охарактеризовать политические и социальные сдвиги в деревне, к которым привела политика фашизма в последние годы, то есть в годы экономического кризиса, и одновременно постараюсь показать, как наша политическая работа в деревне должна строиться с учетом этих результатов.

В качестве отправного пункта возьмем положение, сформулированное на стр. 4 ваших разработок: «В настоящее время различные слои тружеников деревни доведены до нищенского состояния, и их положение с каждым днем продолжает ухудшаться все более быстрыми темпами».

Соответствует ли это положение действительности? И если да, то в какой мере? На все эти вопросы мы должны дать ответ.

Прежде всего нужно избегать абсолютизаций, используя формулировки такого рода применительно к кризису сельского хозяйства и политике фашизма в деревне. Их не следует интерпретировать буквально в том смысле, будто политика фашизма и экономический кризис сельского хозяйства ведут к всеобщему обнищанию населения, занятого в сельском хозяйстве. Утверждать это — значит совершать ошибку. Ошибку, потому что неверно, будто кризис ведет к всеобщему обнищанию *всех* слоев деревни. Кризис влечет за собой обнищание *некоторых* слоев деревенского населения и одновременно приводит к обогащению других слоев.

Я не могу сейчас остановиться на этом подробно. Но в общих чертах вы можете представить себе дело следующим образом: в деревне имеется трудовое крестьянство, зажиточное крестьянство, ростовщики, банки; аграрный кризис, вызывая падение цен на сельскохозяйственные продукты, приводит к тому, что мелкие и средние производители, будучи не в состоянии выдержать расходы по поддержанию своих хозяйств, вынуждены прибегать к займам. Но кто дает им займы? Ведь раз есть сторона, получающая деньги, следовательно, должна быть и сторона, дающая их. Займы представляются либо более состоятельным землевладельцем, либо ростовщиком, либо банком. Поскольку указанное явление получило широкое распространение, в нем всегда можно различить два аспекта: с одной стороны, мы видим, что часть населения деревни все больше

залезает в долги, что стремительно возрастает пассивный баланс их хозяйств. С другой стороны, мы видим социальный слой, который предоставляет займы и становится все богаче. Из кого состоит этот слой, мы уже отмечали. Он представлен зажиточным крестьянством, ростовщиками, банками. Уже этот простейший пример позволяет выявить оба аспекта проблемы: массе обедневшего крестьянства, которое продолжает разоряться, противостоит слой деревенских богатеев, которые становятся все богаче.

Рассмотрим последствия, к которым ведет указанный процесс. Что мы наблюдаем? Задавленное долгами беднейшее и среднее крестьянство, не выдержав трудностей, вынуждено продавать землю. Но и здесь также следует видеть два аспекта: раз есть продавец, значит, должен найтись и покупатель. Беднейшие и средние слои крестьянства под тяжестью налогов и долгов вынуждены продавать свою землю. А покупается она теми, кто им давал взаймы: разбогатевшим крестьянином, собственником более крупного участка земли, ростовщиком, банком и т. д.

Разумеется, это простейшая иллюстрация, ибо в жизни все обстоит гораздо сложнее.

До сих пор мы говорили о том, что имеет непосредственное отношение к кризису. Теперь же рассмотрим данное явление с точки зрения политики фашизма в деревне. Фашизм начал проводить свою политику до того, как разразился экономический кризис. Правда, аграрный кризис имел место и раньше, но столь острые формы он принимает только в 1926—1927 гг. Именно тогда происходит первое крупное падение цен на сельскохозяйственную продукцию.

Было бы неправильным ограничиться выше приведенным определением: политика фашизма в деревне привела к обнищанию всего крестьянства. Это неверно, мы должны смотреть на вещи объективно, как политики. Ведь что должно было бы означать положение, подобное то-

му, которое мы только что привели? Оно должно было бы означать, что фашизм уже полностью утратил или вот-вот утратит (а поскольку политика фашизма длится не один год, то сказать, разумеется, нужно было бы именно уже утратил) всякую перспективу сохранения в деревне массовой базы, политической базы, не может обеспечить себе поддержку. Но на деле это не так. Давайте коротко проанализируем, на кого опирался фашизм в деревне, что произошло с этими слоями, кто сегодня в деревне поддерживает его. Несомненно, мы заметим изменения. Но эти изменения вовсе не означают, что база, на которую опирается фашизм в деревне, исчезла. В массовой базе произошли сдвиги, но это не означает изменения классовой основы.

Кто составлял опору фашизма в деревне в момент его прихода к власти? Если вы возьмете данные о структуре сельского населения Италии за 1911—1921 гг., то увидите, что официальная статистика фашизма, базирующаяся на результатах переписей тех лет, свидетельствует о росте числа земельных собственников в деревне. Причем в рамках общего увеличения числа собственников выросло и количество мелких и средних землевладельцев. Сказанное относится к периоду 1911—1921 гг. Вы помните, что это за период. Шла война — война со всеми ее потрясениями и последствиями. Сразу же после войны в деревне наметился процесс образования новых слоев мелких собственников.

В этом явлении следует также различать две стороны. Ограничиться одним только аспектом было бы ошибкой. Наряду с образованием мелкой собственности посредством покупки земли прослеживается другая тенденция — создание мелкой собственности путем захвата земель крестьянами.

Почему я так настаиваю на необходимости учитывать оба эти аспекта? Потому что если бы действовала только одна тенденция, то есть если бы земля только покупалась, то создалась бы вполне определенная политическая ситуа-

ция: некоторые слои беднейшего и среднего крестьянства «обогатились» и пытаются разрешить вопрос о земле путем ее покупки. Это путь аграрной реформы. Что это означает? Это означает, что движение стремится изменить отношения собственности в сфере землепользования не революционным путем, а путем приобретения земли новыми слоями крестьянства. Эта тенденция встречалась, например, в Эмилии, причем в отдельных ее районах, как в зонах холмов, так и в долинах она была довольно распространена.

Но если взять Италию в целом, какую из двух тенденций развития следует считать доминирующей — путь реформы или путь революции? На этот счет не может быть никаких сомнений. Революционная тенденция получила явное преобладание. Значительные массы итальянского крестьянства выражали решимость овладеть землей революционным путем. Именно тенденция революционного захвата земель в решающей мере определяет всю социально-политическую обстановку в деревне и получает очевидный перевес над тенденцией приобретения новых земель, то есть решения аграрного вопроса путем реформы.

Что в этой ситуации предпринимает фашизм? На какие слои в первый послевоенный период он опирается? Прежде всего фашизм опирается на крупных агариев, которым он обязан своим появлением и развитием. Однако фашизм опирается не только на крупных агариев. Его массовую опору в деревне, в частности в Эмилии, составляют определенные слои средних крестьян, именно те слои, которые сумели в большей или меньшей степени обогатиться за последнее время и теперь стремятся расширить и укрепить свои хозяйства путем покупки новых земель.

Чем вызван поворот этих слоев к фашизму? Он вызван страхом перед выступлениями батраков в послевоенный период, а также движением, возглавлявшимся в деревне социалисти-

ческой партией, действовавшей, правда, на основе ошибочной политической линии, оттолкнувшей эти слои от союза с городским пролетариатом и массами деревни.

Эта тяга к фашизму усиливалась стремлением к обогащению. В провинциях Болонья, Феррара, например, вы обнаружите, что к фашизму примыкают не только средние слои, но и менее состоятельные слои. Вы не должны забывать, что такое деревня в тех краях. Она является социальным формированием, в котором борьба классов не получила еще своего развития. В этих деревнях классовая борьба развивается крайне медленно. В результате стоит одной влиятельной группе занять определенную позицию, как другие группы, отличающиеся по своему социальному положению, следуют за ней в силу зависимости от патрона как его должника, наемного работника и т. д. Классовые позиции не получили пока четкого выражения. Политическая ориентация адвоката, нотариуса, словом, всех тех, кто ссужает деньги, оказывает существенное воздействие на другие социальные слои, которые присоединяются к ней, хотя объективно это противоречит их интересам. Вот какими путями фашизму удается утвердить свое влияние в деревне в послевоенный период.

В то же время вам известна первоначальная программа фашизма. Вы знаете, что в ней содержались некоторые радикальные положения, которые затем, правда, были выброшены за борт. Фашизм открыто выступает против революционного движения. Причем в первое время он выступает, я бы сказал, даже не столько против рабочих, сколько, главным образом, против движения батраков и вообще против роста революционных процессов в деревне. Именно на этом направлении фашизм наносит свой главный удар: не допустить развития и распространения тенденции к аграрной революции. В тот момент он поддерживает путь аграрной реформы¹.

Если вы просмотрите фашистскую прессу за 1921 г., особенно местные газеты, выходившие в некоторых районах Эмилии, то вы увидите, что фашизмставил целью создать новые слои мелких и средних собственников, сломив на- тиск пролетарских организаций. Эти новые слои собственников должны были возникнуть путем покупки земли.

Мы рассмотрели бегло и в общих чертах, какова объективная опора фашизма в деревне в момент взятия власти. Как же выглядит политика фашизма в деревне после его прихода к власти? В целом основные направления политики фашизма непосредственно после захвата власти вам известны. Эта политика, хотя и не сопровождалась прямым наступлением на заработную плату, ставила своей ближайшей целью открытое укрепление позиций капиталистов, которым она предоставляла свободу деятельности, вмешательства в экономическую жизнь страны. Эта политика благоприятствовала господству промышленного капитала, банкового капитала и особенно развитию промышленности. Во всех лекциях мы подчеркивали ошибочность утверждения, будто фашизм совершенно не развивал итальянскую промышленность. После прихода фашизма к власти мы видим бурное развитие промышленности как с точки зрения количественных показателей, так и с точки зрения ее технической оснащенности и уровня организации. Такова главная, характерная особенность экономической политики фашистской диктатуры в ее первые годы.

Такая политика вызывает немедленную реакцию в деревне. Не в том смысле, что она приводит к полной утрате фашизмом массовой базы, а в том, что она создает в деревне атмосферу глубокого недовольства и, можно сказать, тормозит, останавливает процесс образования новых слоев мелких и средних собственников. Таким образом, этот процесс прекращается. Нельзя утверждать, что мелкая собственность исчезает. Но какое явление вы отчетливо види-

те? Вы видите укрепление позиций финансово-го и промышленного капитала в национальной экономике. Развитие промышленности косвен-но обуславливает обнищание деревни, посколь-ку промышленность поглощает огромное коли-чество неиспользованных в сельском хозяйстве капиталов. Но дело не только в этом. В инте-ресах промышленности фашизм проводит нало-говую политику, которая направлена главным образом против трудового крестьянства.

Этим обстоятельством и объясняются колеба-ния некоторых слоев деревни, особенно в пери-од кризиса Маттеотти. Речь идет о колебаниях мелкой и средней буржуазии, напуганной поли-тикой фашизма после его прихода к власти, ко-торая резко отличалась от того, что они ожи-дали. Эта политика была направлена на ук-репление позиций других социальных слоев — банкиров и капиталистов, а не на укрепление мелкой и средней буржуазии деревни.

Перед лицом сложившейся обстановки фа-шизм пытается выработать свою собственную аграрную политику. Этот вопрос встал во всем своем объеме, когда была поставлена задача создания тоталитарного государства.

Не следует закрывать глаза на то, что фа-шизму удалось осуществить. Мы должны ви-деть конкретные результаты его политики и изучать их. Было бы ошибкой, и весьма серьез-ной, отдельываться смешками по поводу таких проблем, как «битва за хлеб», «интегральная мелиорация», «экономическая организация сель-ского хозяйства», «ликвидация батрачества». Во всех этих сферах каждому лозунгу, брошен-ному фашизмом, соответствуют явления реаль-ной действительности, порой существенные, ко-торые свидетельствуют о стремлении изменить классовые отношения в итальянской деревне. Это ведет к определенным политическим по-следствиям, которые необходимо учитывать.

Каковы главные лозунги фашизма? Проана-лизируем их вкратце. На первое место следует поставить лозунг «битва за хлеб», на второе —

«интегральная мелиорация», на третье — попытки организовать сельскохозяйственную экономику (путем создания так называемых консорциумов²), далее идет политика «ликвидации батрачества», «внутренней колонизации». Таковы основные вопросы, которые мы сейчас коротко рассмотрим, не углубляясь в детали.

Начнем с лозунга «битва за хлеб». Каждый из вас знает, что за ним скрывается, каковы его цели. Фашизм заявляет, что цель этой кампании — добиться увеличения производства зерна в Италии, «обеспечить хлебом всех итальянцев». Иными словами, фашисты, если верить их заявлению, хотят, чтобы Италия, которая всегда была аграрной страной, перестала зависеть от привозного хлеба. Именно так упрощенчески и демагогически изображается суть этой кампании. «Каждый итальянец должен есть итальянский хлеб. Если мы этого не добьемся, то в случае войны у нас не хватит хлеба на всех»³.

Но что означает «битва за хлеб» на практике? «Битва за хлеб» означает, что для производства большего количества зерна необходимо весьма основательно перестроить сельскохозяйственную экономику Италии. Вы знаете, что в Италии количество необрабатываемых земель невелико. А то немногое, что есть, не обрабатывается только потому, что эксплуатация их требует больших капиталовложений. Земли эти неплодородны и, по-видимому, вообще никогда не возделывались. Чтобы увеличить производство зерна, необходимо, следовательно, передвинуть ось итальянской сельскохозяйственной экономики. Как поступил фашизм? Добился ли он в этой области результатов? Сказать: нет, ничего не добился — нельзя. Ему удалось добиться значительного увеличения количества собираемого зерна. Прогресс есть, отрицать его невозможно. Но как этот прогресс был достигнут? Он был достигнут двумя путями. Во-первых, путем расширения площади посевов под зерновые. В настоящее время почти повсеместно земли превращены в пашню, в том числе и там, где

раньше выращивались лишь фруктовые деревья, культивировались сады. Таким образом, площадь под зерновые резко увеличилась. Но не этот аспект наиболее важен. Наиболее важно второе обстоятельство: средний сбор зерна с одного гектара стал гораздо выше, чем прежде. В среднем в Италии сейчас собирается с одного гектара по 14 центнеров пшеницы, а это довольно много. Ведь раньше урожайность не превышала 10—11 центнеров с гектара. Теперь же получают 14 центнеров, и для этого потребовались определенные меры. Попробуем разобраться в этом вопросе. Что означает собрать 14 центнеров вместо 10? Это означает более тщательную обработку земли, применение усовершенствованных механизмов или просто применение машин там, где прежде обходились лишь примитивными орудиями труда, наконец, широкое использование удобрений. Одним словом, это означает, что на каждый гектар затрачивается больше капиталов, чем прежде.

А теперь из экономической сферы перейдем в социально-политическую. Мы видим, что добиться результатов в «битве за хлеб» можно лишь при условии увеличения капиталовложений в расчете на каждый гектар посевов. Но чем больше затрачивается на производство зерна капиталов, тем дороже продается это зерно. Иначе какой смысл вкладывать большие капиталы. С этой целью фашизм берет курс на поддержание высоких цен на зерно: вводит систему таможенных пошлин⁴, являющихся самым важным элементом «битвы за хлеб». Без таможенных пошлин на зерно «битва за хлеб» немыслима. Вы знаете, что введение таможенных пошлин имело следствием колоссальные диспропорции между ценами на зерно в Италии и на мировом рынке. Практиковались, правда, и другие формы государственного вмешательства в целях стимулирования роста урожайности зерна на гектар пашни: награды особо отличившимся, конкурсы, льготы для использования

удобрений и т. д. Но все это вспомогательные средства. Главной же формой вмешательства государства являлась таможенная политика.

Следует добавить кое-какие детали, чтобы глубже осветить этот вопрос. Он очень сложен, особенно с точки зрения его изложения в популярной форме. Но я все-таки постараюсь вам его разъяснить.

Не следует думать, что урожайность 14 центнеров зерна с гектара выдерживается по всей стране. Это не так. Если взять Италию в целом, то мы увидим, что не везде производство зерна составляет 14 центнеров с гектара. 14 центнеров — это средняя величина, выведенная из множества самых различных цифр. В Сардинии, например, средняя урожайность ниже 10 центнеров, она доходит до 9, а то и до 8 центнеров. Если же взять данные по некоторым районам Ломбардии, то средние показатели во многих случаях превышают 30 центнеров с гектара. Теперь сопоставьте положение двух производителей, из которых один собирает 8 центнеров с гектара, а другой 30, и вы, поразмыслив, поймете, что представляет политика фашизма в деревне.

Кто способен вырастить на своих полях по 30 центнеров зерна с гектара? 30 центнеров с гектара собирает главным образом крупный собственник, владеющий самой плодородной землей, мощными и совершенными машинами, располагающий нужными капиталами, которые он может вкладывать в землю и расходовать на применение в широких масштабах химических удобрений и т. д. Понятно, что себестоимость зерна при урожайности 30 центнеров с гектара гораздо ниже, чем при урожайности всего лишь 8 центнеров. Это означает, что таможенная политика в зерновом вопросе приносит выгоду не тем, кто собирает по 8 центнеров с гектара, а тем, кто получает по 30 центнеров. Такое утверждение не следует, конечно, понимать буквально. Ведь если бы не было таможенных пошлин, те, кто сейчас собирает по 8 центнеров

с гектара, вообще не могли бы производить зерно. Речь, как правило, идет о мелких собственниках, которые сами потребляют все производимое ими зерно. Они не испытывают на себе никаких последствий государственной политики цен, поскольку не производят зерно на продажу. Иначе обстоит дело со средним крестьянином. Он производит на рынок, но, не имея средств, в большинстве случаев вынужден продавать зерно на корню, когда оно еще не созрело. Иными словами, он вынужден продавать его до того, как будут установлены цены. В этом проявляется характерная особенность политики фашизма. Бывали годы, когда повышение пошлин, а стало быть, и цен на зерно вводилось накануне сбора урожая, то есть после того, как средние крестьяне уже продали свою продукцию. Таким образом, зерно перекочевывает в руки крупных капиталистов, ростовщиков, банков, и одновременно происходит скачкообразное повышение цен. Такова премия, которую правительство выплачивает крупным производителям зерна, возмещая затраты капиталовложений на крупных сельскохозяйственных предприятиях.

Весь механизм таможенной политики и «битвы за хлеб» направлен на поддержку высокопроизводительных хозяйств, обеспечивающих высокие среднегодовые сборы зерна. И наоборот, все невыгоды этой политики выпадают на долю мелкого производителя, потребляющего весь собранный урожай, вынужденного выращивать зерно там, где культивировались другие культуры, поскольку цены на сельскохозяйственную продукцию резко упали в результате кризиса. Напротив, крупные землевладельцы, крупные хозяйства, агари, а иногда и крупные арендаторы и фермеры получают огромные прибыли.

В то же время для всего населения «битва за хлеб» означает рост цен на мучные изделия. Она представляет своеобразную подать, накладываемую на всех трудящихся, на все населе-

ние в пользу крупных производителей, в пользу наиболее богатых слоев деревни. «Битва за хлеб» соответствует тому процессу дифференциации в деревне, который в какой-то мере фашизм уже застал, придя к власти, но еще более ускорил, а в известной мере умышленно вызвал. Основной результат, которого фашизму удалось добиться в деревне с помощью «битвы за хлеб», заключается в росте капиталовложений в сельское хозяйство. А приток новых капиталовложений, в свою очередь, означает, что «битва за хлеб» привела тем самым к дальнейшему укреплению в деревне позиций капитала, банков, словом, всех тех, у кого есть деньги. Одним из последствий «битвы за хлеб» явилось колоссальное увеличение оборота крупнейших *trusts*, выпускающих химические удобрения, сельскохозяйственную технику и пр. Фирма «Монтекатини», например, сконцентрировала в своих руках все производство химических удобрений, которые она продает по монопольным ценам, поддерживаемым на высоком уровне. Финансовый капитал, банки все глубже проникают в сельское хозяйство. «Битва за хлеб» означает, таким образом, полное преобладание финансового капитала в деревне.

Важнейшие итоги «битвы за хлеб» мы в основном разобрали: это расширение производства главным образом за счет роста капиталовложений и увеличение урожайности на гектар посевов, усилившее крупных производителей, крупные хозяйства, крупных капиталистов. Эти изменения, которых удалось добиться в первую очередь благодаря системе таможенных пошлин на зерно, укрепили в деревне позиции наиболее богатых элементов, аграриев, банков, финансового капитала.

Рассмотрим другую политическую директиву фашизма в деревне — «интегральную мелиорацию». Что это такое? В данном случае также не следует отдельываться шутками по поводу заявлений фашизма. Фашизм разработал грандиозный план проведения мелиоративных работ

на площади 2 млн. гектаров, который рассчитан на 2 млрд. капитальных вложений ежегодно. Выполнить этот план фашизму не удалось. В 1932—1933 гг. он был вынужден сократить свой план (обратите внимание: *план*) на 9%, в 1933—1934 гг. план был сокращен на 36%, в 1934—1935 гг. он претерпевает сокращение на 56%, и наконец, на 1935—1936 гг. предусмотрено сокращение на 79%. Нужно подчеркнуть, что указанные сокращения вносятся в сам план, а этот уже урезанный план в ходе реализации претерпевает, в свою очередь, еще значительные сокращения.

Вы знаете, что значит провести мелиорацию. Это значит освоить заболоченные земли, которые на сегодняшний день не только не обрабатываются, но вообще непригодны для жилья. Возделывать эти земли можно лишь в том случае, если их предварительно осушить. Иными словами, требуются мелиоративные работы двух видов: с одной стороны, нужно отвести избыточную влагу, осушить болота; с другой — выкорчевать кустарник, вспахать целину, подготовить почву для посева.

Что необходимо для реализации этих планов? (Повторяю, не следует упражняться в остротумии по поводу мероприятий фашизма. Что мы можем подвергать всяческому осмеянию? Тот ажиотаж, который фашизм поднимает относительно результатов мелиорации. На деле результаты здесь действительно невелики, можно даже сказать ничтожны. Но далеко не ничтожны социальные последствия, классовые сдвиги и перегруппировки, которые вызывает в деревне «интегральная мелиорация».) «Интегральная мелиорация» означает рост капиталовложений в землю, в сельское хозяйство. Для строительства водоотводных систем требуются огромные средства. Еще более крупные средства требуются для освоения осущенных земель. Подчиняясь предписаниям государства, земельные собственники вынуждены начать мелиоративные работы. Само же государство ограничи-

вается лишь незначительной помощью. Земельные собственники вынуждены создавать консорциумы, в которых объединяются крупные и средние землевладельцы (мелкие землевладельцы участвуют в консорциумах только в отдельных областях, например в Истрии, Сардинии и некоторых других). Дело в том, что мелкий и средний землевладелец не в состоянии длительное время выдержать расходы, связанные с участием в консорциуме. Таким образом, в консорциуме идет процесс экспроприации мелкого собственника и усиливается тенденция к экспроприации средних землевладельцев, которые все больше запутываются в долгах. В консорциумах происходит непрерывное укрепление позиций крупных собственников и их группировок и ослабление позиций средних и мелких землевладельцев. Таковы социальные результаты «интегральной мелиорации», наиболее очевидные, по крайней мере, в настоящее время. А это не такой вопрос, который можно недооценивать.

Мелиорация земель играет в жизни Италии первостепенную важность. Возьмите такую плодородную область, как Ломбардия. Там все возделываемые земли мелиорированы. На эти десяти веками расходовались крупные суммы. Капиталы вкладываются и сейчас, хотя и медленнее по причине кризиса. Тем не менее они продолжаются, причем сопровождаются чрезвычайно важными социальными явлениями, ведущими к углублению классовой дифференциации в деревне, к обогащению наиболее богатых слоев и обнищанию беднейших.

Существует ли какая-нибудь разница между мелиорацией сегодня и мелиорацией в недавнем прошлом? И да, и нет, в зависимости от района. Не нужно забывать, что до войны из Италии за границу устремлялся мощный эмигрантский поток. Покидали страну главным образом крестьяне и батраки. Они уезжали в Америку в поисках работы и оттуда посыпали деньги своим семьям в Италию. В некоторых

районах расходы на мелиорацию покрывались за счет именно такого «обогащения», назовем его так, некоторых слоев. Но в этом состояла особенность довоенного периода. В настоящее время это явление прекратилось. Эмиграция тружеников деревни, сопровождавшаяся созданием мелкой и средней собственности на средства, добытые трудом батраков и беднейших крестьян за рубежом, перестала быть характерным социальным явлением.

Что представляют собой хозяйства новых собственников? Чтобы ответить на этот вопрос, посмотрим, какие мероприятия осуществил фашизм в плане так называемой внутренней колонизации. Начиная с 1928 г. были переселены из одного района в другой всего 6 тыс. семей. В 1933—1934 гг. общее число переселенцев составило 2 тыс. семей. Все они осели в местности, где уже проведены осушительные работы, но освоение земель только еще начинается. Такое положение обусловлено различными формами зависимости семей переселенцев от консорциумов, в силу чего так называемые новые «собственники» свои первые шаги в этом качестве совершают, уже будучи отмечены печатью задолженности консорциуму, которая непрерывно растет по мере обострения сельскохозяйственного кризиса. Однако не это явление характерно для деревни. Наиболее характерны для деревни капиталистическая экспансия, а также ряд других изменений, вызванных политикой фашизма и способствующих усилению позиций капиталистов, крупнейших землевладельцев и финансового капитала. Я имею в виду консорциумы.

Но что такое консорциумы? Консорциумы — это обязательные объединения сельскохозяйственных производителей определенного продукта, имеющие целью установление продажных цен. В консорциумах мелкие и средние производители оказываются в полной зависимости от крупных производителей. Иными словами, консорциум служит крупным производителям ору-

дием подчинения мелких и средних собственников. Цены на продукцию определяются крупными производителями. Консорциумы, как мы это уже видели на примере консорциумов по проведению мелиоративных работ, усиливают тенденцию к ограничению и экспроприации мелких и средних производителей.

К тому, что уже было сказано о политике фашизма в деревне, необходимо добавить и вопрос о налоговой системе, которая особенно сильно бьет именно по трудовому крестьянству. Крестьянин — непосредственный производитель — вдвое обременен налогами по сравнению с земельным собственником, эксплуатирующим чужой труд. Он обременен и как лицо, имеющее собственное хозяйство, и как поставщик рабочей силы. Вы знаете, сколь многочисленны в настоящее время налоги, особенно в деревне. Налог платят и за право иметь телегу, и за право заколоть свинью, и за то, что держишь собаку, и за то, что имеешь ружье. Этот налоговый гнет давит мелких и средних землевладельцев, еще больше усугубляет их и без того тяжелое положение.

Каковы результаты этой политики? Результаты таковы, что начиная с 1927 г. в итальянской деревне прослеживается тенденция к сокращению числа мелких и средних землевладельцев, а также тенденция (подчеркиваю, что речь идет о тенденции, а не о завершенном процессе) к полному исчезновению мелких и средних хозяйств, возникших после войны. Указанная тенденция сильнее проявляется в горных районах и холмистой местности, нежели в долинах, но действует она повсеместно. И это лишний раз позволяет убедиться в том, что экономическая политика фашизма укрепляет позиции наиболее сильных групп — аграрной буржуазии, верхушки зажиточного крестьянства, финансового капитала.

Весьма показателен индекс роста распродаж недвижимого имущества в деревне с аукциона, что наглядно подтверждается нижеследующими

данными. В 1927 г. было зарегистрировано 1620 случаев таких распродаж, в 1929 г.— 2600, в 1930 г. цифра поднимается до 3400, в 1931 г.— до 4 тыс., а в 1932 г. она составила 5800. Таким образом, число распродаж в период 1927—1932 гг. увеличивается примерно вчетверо. Эта тенденция прослеживается во всей сельскохозяйственной экономике Италии. Фашизм же, вопреки фактам, утверждает обратное, заявляя, будто наметилась тенденция к исчезновению батрачества и созданию новых слоев испольщиков и мелких производителей.

Так ли это? Нет, это неверно. Почитайте внимательно статьи товарища Марабини⁵. В них вы найдете богатейшую документацию, свидетельствующую о том, что на деле все обстоит иначе.

Постараемся теперь кратко проанализировать, что означает фашистская политика «ликвидации батрачества как социального слоя». Зачем понадобилось фашизму без устали твердить, будто он проводит такую политику? Это связано с тем, что безработных батраков целыми группами сажают на наихудшие участки, принадлежащие крупным землевладельцам, причем соответствующие контракты отнюдь не предусматривают превращение батрака в собственника этой земли. Такой контракт является средством привязать батрака к полученному клочку земли. Речь к тому же идет о контрактах особого рода. Предусматриваемые ими условия аренды намного хуже даже договорных обязательств испольщиков. Эти контракты восстанавливают прямо-таки феодальные отношения. Посмотрите, что за наделы передаются батракам. Это самые худшие земли, какие только можно найти в данной местности. Получивший землю обязан освоить участок, вести специализированное хозяйство своими собственными орудиями труда, получая в качестве вознаграждения только часть урожая, которая в любом случае меньше половины, а иногда и трети урожая.

В среднем он получает около трети урожая. В этих условиях батраки, лишенные иных средств к существованию, вынуждены трудиться на своем участке с утра до вечера и вдобавок еще обязаны по контракту привлекать к работе всю семью. Вот, собственно, кого фашизм ныне отказывается рассматривать как батраков. Между тем речь идет о восстановлении фашизмом в сфере сельского хозяйства феодальных форм землепользования, что ведет к обострению классовых отношений в деревне. Таким образом, мы видим, что в деревне не происходит ничего такого, что позволяло бы говорить о процессе формирования новых слоев земледельцев. Наоборот, проявляется тенденция к созданию полупролетарских слоев, которые находятся в худшем положении, чем батраки, ибо качества батраков они уже утратили, не приобретя взамен характерных черт пролетариата.

Фашистская диктатура много разглагольствует об «исчезновении» батрачества. И это не проходит бесследно. Не каждый понимает, что скрывается за лозунгом «ликвидации батрачества как социального слоя», что означает такая политика на деле. Находятся люди, которые поверили фашистской демагогии. Кое-где в сельских районах влиянием этой пропаганды оказалась затронутой и часть коммунистов. Один освобожденный партийный работник даже заявил: «Что бы ни говорили, но теперь мой отец по крайней мере в состоянии себя прокормить, значит, некоторое улучшение наступило». Пришлось серьезно углубиться в эту проблематику и немало подискутировать, доказывая указанному товарищу, что фактически означает подобное «улучшение».

Каковы в целом результаты политики фашизма в деревне на сегодняшний день? Нынешнее положение полностью отличается от положения, сложившегося в первый послевоенный период. Обстановка в итальянской деревне всегда характеризовалась переплетением двух факторов:

сохранением сильных феодальных пережитков, с одной стороны, и борьбой крестьянства за землю — с другой. Вопрос о земле — главный вопрос для сельских тружеников. Такое положение позволяло говорить о наличии в итальянской деревне элементов, способствующих развитию революционного буржуазно-демократического движения (пролетарская революция разрешит аграрный вопрос путем передачи земли крестьянам, ибо таково всеобщее требование, коренное стремление итальянского крестьянства).

Удалось ли фашизму что-нибудь изменить? Да, кое-что он изменил, в том смысле, что обеспечил итальянской промышленности по сравнению с сельским хозяйством гораздо более прочные, гораздо более сильные позиции, усилил роль банков в жизни страны, укрепил позиции финансового капитала во всей ее экономике. Были ли тем самым устраниены феодальные пережитки? Пока наша партия не проанализировала этого вопроса. В частности, еще не проведено исследований о сохранении феодальных пережитков в экономике Сицилии, где, как известно, они сильнее, чем в других местах. Однако очевидно, что там, где феодальные пережитки существовали, фашизм их не ликвидировал, и не ликвидировал именно потому, что стремился опереться на слои, заинтересованные в их сохранении.

В той же Сицилии, например, крупные латифундисты, бароны представляют социальный слой, тесно связанный с фашизмом. Но можно ли считать, что финансовый капитал не получил в Сицилии никакого развития? Факты свидетельствуют о противоположном. Такой крупный сельскохозяйственный банк, как Банк Сицилии, развил в эти годы бурную деятельность. Но кому он предоставлял займы? Он предоставлял их крупным латифундистам. Это означает, что процесс проникновения капитала в деревню не приводит к исчезновению крупных помещичьих хозяйств. Напротив, проникнове-

ние капитала, осуществляемое в форме поддержки феодальных элементов, ведет к укреплению позиций последних.

Борьба фашизма с мафией означала борьбу главным образом с формирующейся прослойкой собственников, которые, хотя и выступали открыто против революционного движения, в то же время угрожали разрушить латифундии. Вы знаете, что такое мафия, и насколько сложно это явление. Особенность социальной структуры сицилийской деревни состоит в том, что между баронами и крестьянством имеется прослойка посредников, которая неоднородна. Это крупные фермеры, арендаторы и субарендаторы. Иными словами, между хозяином-землевладельцем и крестьянином-тружеником существует целый ряд промежуточных ступеней. Здесь и формируется мафия. Каждая из таких групп создает свою вооруженную банду, которая, с одной стороны, оказывает давление на феодального сеньора, а с другой — стремится закабалить крестьянина. Вмешательство фашизма ставило целью укрепить позиции крупных латифундистов, но так, чтобы это не ослабило общих позиций привилегированных классов. Вот как обстоит дело в отношении Сицилии.

Что же касается других областей, то повсюду наблюдается одно общее явление — растущее использование финансовых ресурсов, сельскохозяйственных машин, химических удобрений. Мы уже видели, что увеличение производства зерна с гектара предполагает рост капиталовложений. Может быть, вследствие этого вопрос о земле ставится сейчас иначе? Этот вопрос политический и потому требует ответа.

Большая масса тружеников деревни лишена собственной земли, состоит из наемных работников, в значительной части полностью или частично безработных, которые доведены до состояния полупролетариев. Чего они добиваются? Быть может, они стремятся разрешить проблему земли иначе, чем раньше? Быть может, налицо и объективные условия, позволяющие

ставить вопрос о земле на рельсы реформы? Нет, таких объективных условий не существует. В настоящее время отсутствует какая-либо тенденция к обогащению беднейших слоев. Напротив, усилилась противоположная тенденция, ведущая к их окончательному разорению.

Быть может, изменилось что-нибудь в самом характере борьбы за землю? Нет! Значительные слои тружеников деревни хотят получить землю, хотят превратить ее в свою собственность революционным путем. А потому не аграрная реформа, а аграрная революция — вот как становится вопрос.

Фашизм сохранил феодальные пережитки, расширил применение таких видов аренды земли, как испольщина — наиболее типичный из этих пережитков, укрепил позиции финансово-го капитала в деревне и вообще позиции капитализма, но не создал никаких предпосылок для разрешения вопроса о земле путем реформы, а, наоборот, усилил тенденцию к решению вопроса о земле революционным путем.

Общие результаты политики фашизма в деревне привели к сужению его первоначальной социальной базы. Какова в настоящее время социальная опора фашизма? Она представлена сугубо капиталистическими элементами. В деревне это крупные производители, крупные землевладельцы. С фашизмом связаны также наиболее зажиточные слои крестьянства. Но и в их среде под давлением кризиса зреет сильнейшее недовольство.

Для подавляющей же массы трудового населения деревни вопрос о земле стоит сегодня острее, чем раньше. Объективные предпосылки для формирования политического союза пролетариата с трудящимися массами деревни в настоящее время более благоприятны, чем в прошлом. Однако это не означает, что такой союз возникнет сам по себе, автоматически. Объективные условия сейчас благоприятны — это верно. Но субъективные условия стали несравненно хуже. Укрепление капитализма в дерев-

не значительно усложняет революционную работу. Формы контроля над массами, которые раньше в деревне были гораздо слабее, чем в городе, ныне значительно усилены.

Перед нами стоят большие и сложные задачи, которые нужно решать немедленно. Это значит, что аграрная программа нашей партии, наша агитация и работа в деревне приобретают все возрастающее значение по сравнению с прошлым.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Захват деревенской беднотой пустующих земель принял в послевоенной Италии массовый характер. Искажая действительность, реакционная печать изображала это социально-политическое явление как простой разгул преступности. Призывающая имущие классы к сплочению своих рядов, пизанская газета «Иль проприетарио ди фаббрикати» мрачно вещала: «Запомни, собственник, время спокойной жизни прошло. Большевистский вал поднимается быстрее, чем думают недалекие люди. Учи, когда ты очнешься ото сна, толь захлестнет, не оставив надежд на спасение» (Пиза, январь 1920 г.). Ей вторил орган аграриев и домовладельцев провинции Лечче, муссировавший тезис о бесчинствах «красных банд» («Ла Проприета рустика э урбана», март 1920 г.). Фашисты, претендовавшие на роль «партии порядка», ловко использовали такие настроения для укрепления своих организаций в качестве противовеса нараставшей революционной опасности. «Создадим фашистский боевой союз из всех, кто готов защищать семью и собственность против угрозы большевизма и анархизма», — призывала туринская газета «Иль Мониторе дель проприетарио» (сентябрь—октябрь 1920 г.). Идя навстречу собственным элементам, правительство Нитти приняло в апреле 1920 г. закон, приравнивавший захват земель, а также пустующих зданий в деревне к уголовному преступлению.

² Аграрные консорциумы — потребительские кооперативы, создававшиеся для централизованной закупки сельскохозяйственных машин, удобрений, семян и других товаров и продажи их своим членам и нечленам. В 1928 г. в Италии насчитывалось 615 аграрных консорциумов, объединявших 500 тыс. членов.

³ Зерновая политика с ее милитаристским лозунгом «Битва за хлеб» была краеугольным камнем фашистской автаркии и являлась существенным элементом подготовки Италии к войне. Эти цели рельефно выра-

жал и лозунг фашизма «Избавить итальянский народ от рабской зависимости от иностранного хлеба».

⁴ Начиная с 1925 г. в Италии систематически повышались таможенные пошлины на зерно, что спустя несколько лет привело к превышению внутренних цен втрое по сравнению с международными. Это означало лишние 350 млрд. лир в сопоставимых ценах, которые потребитель переплатил только в 1931 г.

⁵ Марабини, Андреа (род. в 1892 г.) — деятель итальянского коммунистического движения, сын Ансельмо Марабини (1865—1948). Много лет находился в эмиграции в СССР, работал в Крестьянском Интернационале и Международном аграрном институте. Тольятти имеет в виду статьи А. Марабини, опубликованные в журнале «Стато Операйо» за 1934 г.

После освобождения Италии от фашизма А. Марабини вернулся на родину. В 1948—1958 гг. он был депутатом парламента, а в 1958—1963 гг.—сенатором.

КОРПОРАТИВИЗМ

Проблеме корпоративизма мы посвятим две лекции. В принципе двух лекций было бы слишком много для такой темы, но в ходе этих лекций мы должны ознакомиться с дискуссией по данной проблеме, проходившей в нашем Политбюро.

Эта дискуссия показывает, что проблема корпоративизма сложнее, чем может показаться на первый взгляд, что по проблеме корпоративизма имеются расхождения во мнениях и элементы недопонимания даже среди руководящих деятелей партии. Отсюда вытекает необходимость рассмотреть вопрос о корпоративизме более тщательно, чем это обычно делается, не ограничиваясь утверждениями, по существу правильными, что корпоративизм не представляет ничего иного, кроме потока слов и набора фраз, посредством которых фашизм стремится замаскировать классовый характер диктатуры наиболее реакционных и наиболее шовинистических элементов финансового капитала. В целом такая оценка, конечно, верна, но ее явно недостаточно. Ограничиться этим означало бы не видеть проблемы в ее полноте, означало бы упустить из виду ее многочисленные аспекты, означало бы забвение факта, что корпоративизм — это не только пропагандистский трюк,

демагогический лозунг фашизма, рассчитанный на массы, но и реальная действительность. Корпоративизм есть определенная форма организации, которую фашизм придал или пытается придать итальянскому обществу и особенно некоторым сторонам деятельности государства.

Фашизм всегда заявлял о своей приверженности корпоративизму. Но термин «корпоративизм» не всегда имел один и тот же смысл. Фашизм, повторяю, всегда заявлял, что ему органически присущ корпоративизм. Об этом неустанно твердит и Муссолини. Фашистскому государству, утверждает он, недостаточно быть тоталитарным, оно должно быть и корпоративным. Указанный термин вы можете обнаружить еще в ранних документах фашистской партии, например в ее первом уставе. Однако истинное содержание, вкладывавшееся в это понятие, не оставалось одинаковым в различные моменты развития фашизма. Фашизм хочет, чтобы поверили в рациональность его развития, стремится выдать свои последние мероприятия за венец всей предшествующей деятельности.

Подобные ухищрения фашизма необходимо разоблачать. Однако в известном смысле корпоративизм можно и должно рассматривать как завершение фашизации государственной организации. Но дело не только в этом. Нужно учитывать, что в международном плане обе концепции — фашизма и корпоративизма — в настоящее время обычно рассматриваются как равнозначные. Возьмите Германию и Австрию — страны, где мы имеем типичную форму фашистской диктатуры; там вы обнаружите попытки создания корпоративного государства. Лозунг корпоративизма — это лозунг и австрийского и германского фашизма. Возьмите страны, где фашистское движение активизировалось, но не сумело прийти к власти; одна из идеино-пропагандистских установок и там представлена корпоративизмом. Посмотрите, например, на Францию: все фашистские течения имеют в своем пропагандистском арсенале лозунг

корпоративизма. И этот лозунг противопоставляется как государственной, так и экономической системе. Корпоративизм изображается в качестве альтернативной системы. Взгляните на Англию — страну, где фашистское движение не набрало силу, но все же получило и, быть может, еще получит определенное развитие. В этой стране фашистское движение в силу особых причин больше связано с итальянским фашизмом. Характерно, что и оно также в своей программе предусматривает создание корпоративизма, ставит целью перестроить Англию на корпоративной основе. В других странах, где фашистское государство уже создано или идет процесс фашанизации, корпоративизм выступает в качестве одного из составных элементов данной формы фашизма.

К этому следует добавить еще одно соображение: в разных странах существуют движения, которые нельзя назвать фашистскими только из-за того, что в них проявляется государственное вмешательство в сферу экономики. Но и в этих случаях фашизм квалифицирует подобное вмешательство как корпоративизм, как применение его принципов. Таков, например, случай с Рузвельтом.

Это показывает важность изучения проблем корпоративизма и необходимость развенчать фашистскую пропаганду, показать, особенно на итальянском опыте, что в действительности представляет собой это явление.

Теперь я хочу коснуться другого аспекта рассматриваемой проблемы — идеологии корпоративизма. В этом вопросе следует избегать поспешных суждений. Корпоративизм не представляет чего-то единого, некой абстрактной сущности. Напротив, корпоративизм — весьма многообразное, неоднородное явление. Существует множество истолкований корпоративизма. В Италии, например, имеет хождение концепция корпоративизма, которую можно было бы характеризовать как «социал-реформистскую». Такая концепция типична для «Проблемы дель

*лаворо*¹, на страницах которого корпоративизм изображается как осуществление принципов классового сотрудничества в области экономической организации.

Встречаются, однако, и другие истолкования. Даже в самом фашистском лагере сталкиваются различные точки зрения. Вам известно, что в рамках фашизма существует экстремистское течение, которое точнее было бы назвать «лево-экстремистским». Оно отстаивает концепцию, согласно которой корпоративизм должен быть организован на основе корпораций-собственников. Иными словами, корпорации должны были бы стать собственниками средств производства. С таким тезисом на съезде в Ферраре² выступил профессор Уго Спирито³. Хотя большинство участников отвергло предложение Спирито, было бы преждевременным утверждать, что подобные концепции окончательно изжиты. Даже на съезде в Ферраре Спирито не был полностью осужден. Его концепции нет-нет да и напомнят о себе. Особенно охотно их излагают и поддерживают мелкие журналы.

Это — одно из толкований корпоративизма, которое показывает, что концепция корпоративизма помогает фашизму лавировать, поскольку в корпоративистской упаковке ему легче протаскивать самый разнообразный товар, даже такой, который может считаться «подрывным», как, например, идея о корпорации-собственнике, которая по логике вещей неизбежно ведет к выводу о необходимости экспроприации капиталистов.

Множественность интерпретаций — один из факторов, затрудняющих изучение корпоративизма, ибо она таит в себе опасность, что высказывания того или иного теоретика корпоративизма могут быть приняты за чистую монету, слова перепутаны с делами, декларативные обещания фашизма — с тем, что на деле представляет собой итальянская действительность.

Рассмотрим основные положения фашистской концепции корпоративизма. Что представляла

собой корпорация в средние века? Она объединяла всех лиц одной и той же профессии — сапожников, портных и т. д. Средневековая корпорация носила, таким образом, характер унитарной организации — в том смысле, что во времена ее существования капиталистическая система еще не получила развития, основу производства составляло ремесло и, стало быть, не было еще различий между пролетариями и капиталистами. Сказанное означает, что корпорация была совершенно не тем, чем ее пытаются представить сегодня.

Фашизм изображает корпорацию как синтез двух элементов: капиталиста и пролетария. На деле, однако, характер средневековой корпорации был иным. Все ссылки фашизма на корпорацию средневековья (в них нет недостатка и по сей день, хотя в первые годы фашизма их было гораздо больше) лишены всякого смысла. Сегодняшняя действительность — это действительность капиталистического строя, весьма отличного от социального строя средневековья. Причем не только капиталистического строя вообще, но капитализма на его высшей стадии, когда противоречия и классовая борьба достигли высочайшей степени и проблема замены капиталистической системы распределения выдвинута на повестку дня в качестве неотложной задачи.

Второе положение — корпорativизм как система сотрудничества классов. Этот элемент в концепции корпоративизма является основным и наиболее существенным. Когда итальянские фашисты говорили и говорят о корпоративизме, они отстаивают принцип классового сотрудничества и необходимость устранения классовой борьбы с помощью такого сотрудничества. И это относится не только к Италии, но и ко всем странам, ибо корпоративизм повсюду рассматривается как средство преодоления классовой борьбы. Отсюда нетрудно понять, почему фашистские профсоюзы с самого начала именовались профсоюзовыми корпорациями, несмотря на

то что имели совершенно иной характер. Фашистским профсоюзам на их учредительном съезде было присвоено название корпораций с той целью, чтобы в них участвовали или, вернее, могли бы участвовать хозяева и рабочие, капиталисты и пролетарии⁴. Истолкование фашистского синдикализма через призму корпоративизма свидетельствует о попытке фашизма возвести какое-то здание на фундаменте корпоративной идеологии.

Но корпоративизм как концепция классового сотрудничества изобретен вовсе не фашизмом. Своим появлением на свет он обязан, с одной стороны, крайне правым, мелкобуржуазным, антимарксистским социалистическим течениям, которые возникли в рамках II Интернационала. С другой стороны, мы обнаруживаем аналогичные взгляды на правом фланге французского социалистического движения, взявшего на вооружение некоторые элементы прудонизма⁵. Происхождение прудонизма со всей очевидностью связано с реформизмом. За доказательствами не надо далеко ходить. В числе приверженцев корпоративизма мы видим, например, «Проблеми дель лаворо». На почве корпоративистской идеологии время от времени выступают и некоторые социалисты в эмиграции. Вполне благосклонные корпоративизму высказывания можно встретить в определенные моменты, в частности в «Аванти!».

Другим источником фашистского корпоративизма как концепции классового сотрудничества или, лучше сказать, другим родственным идейным течением является социальная идеология католиков. Вам известно, и мы в этом еще убедимся, когда будем говорить о католическом движении, что в энцикликах *Rerum Novarum*⁶ и *Quadragesimo anno*⁷ содержатся высказывания и положения, которые совпадают с фашистской пропагандой корпоративизма. И отнюдь не случайно католическая церковь и Ватикан, по существу, принимают итальянский корпоративизм, а в Австрии, где фашизм гораздо

сильнее связан с католической церковью, чем в Италии, он немедленно приступил к перестройке государственного аппарата на корпоративных началах.

Концепцию классового сотрудничества как элемент корпоративистской идеологии мы должны особенно подчеркнуть.

Но поскольку корпоративизм означает стремление к классовому сотрудничеству с помощью создания общей организации капиталистов и пролетариев, встает вопрос: можно ли осуществить его на практике? Весь накопленный опыт неопровержимо говорит о том, что практически это *невозможно*. Сейчас я не развиваю данного положения, поскольку оно доказано всем содержанием нашего лекционного курса. Мы видели, что политика фашизма не смягчает, а, наоборот, обостряет классовые противоречия. Фашизму в известной степени удается замаскировать эти противоречия, однако устраниТЬ их он не в силах. Более того, возникновение классовых столкновений происходит даже на почве самого корпоративизма.

Но есть в этой проблеме и второй аспект, и его сегодня следует особо подчеркнуть. Я хочу подойти к корпоративизму как к попытке фашизма создать новую экономическую организацию. В настоящее время такова важнейшая цель фашизма. И это не просто благое пожелание, лишенное реального обоснования. Если вы присмотритесь к характеру пропаганды корпоративизма в первые годы фашизма, вы уже тогда обнаружите этот элемент. Но доминирующими его не назовешь. Лишь позднее, особенно в последний период, он пробивает себе дорогу, выходит на первый план. Этот второй элемент корпоративизма, с помощью которого корпоративная экономика выставляется как какой-то новый социальный строй, являющийся якобы альтернативой социалистической системе, но покончивший в то же время и с системой капитализма, этот элемент стал в последнее время доминирующим. Такая концепция постоянно

фигурирует в речах Муссолини. Раньше он открыто защищал капиталистическое общество, утверждал, что капиталистический строй имеет право на существование, прямо-таки ратовал за «либеральную» экономику. В последние же годы, наоборот, преобладающим становится этот новый элемент. В какой-то момент Муссолини испытывает еще колебания в определении лозунга: назвать ли нынешний кризис «кризисом в рамках капиталистической системы или кризисом самой капиталистической системы». Затем, однако, он заявляет, что это кризис самой системы и что с капиталистической системой следует покончить. Подобные декларации делаются более или менее открыто. Наиболее четко такое утверждение выставлено главою режима в его речи перед рабочими Милана⁸. Однако аналогичную мысль вы найдете в ряде документов фашизма, например в резолюции, принятой 13 декабря Национальным советом корпораций. В ней, в частности, содержится такая формулировка: «Национальный совет корпораций является органом, который под эгидой государства осуществляет всеобщую, организическую и унитарную дисциплину производительных сил в целях развития богатства, политической мощи и благосостояния итальянского народа».

В этом утверждении выражена суть фашистской политики. Аналогичное положение, хотя и в несколько смягченной форме, содержится и в выступлении Муссолини в Милане. Красной нитью через все эти высказывания проходит мысль о том, что с помощью корпораций осуществляется всеобщая, единая организация экономики. Вот, собственно говоря, основной тезис, который в последнее время превалирует во всей корпоративной пропаганде фашизма.

Эту концепцию вы также встретите в речи, произнесенной в 1934 г. на ежегодной ассамблее режима⁹. В ней повторяются основные положения, а тезис о «кризисе системы» даже усиливается. Раз признается такое положение,

заявляет Муссолини, нужно переходить к другой системе, к нашей системе «регулируемой, обладающей мощью, гармоничной экономики, имеющей целью прежде всего коллективную пользу самих производителей — промышленников, инженеров и техников, рабочих, с помощью корпораций, созданных государством, которое представляет в своем лице все, а стало быть, и другую сторону явления: мир потребления».

В приведенной выдержке эта концепция выражена еще более полно, принимает законченный вид. Почему в последние годы подобные утверждения сыплются как из рога изобилия? Потому что это годы экономического кризиса. Процесс развития корпоративной пропаганды фашизма от подчеркивания принципа классового сотрудничества к насаждению идеи о создании новой системы, изображаемой уже не как организованный капитализм, а как организуемая и управляемая экономика, порывающая с капитализмом, опирается на объективную основу.

Во всем этом мы видим проявление реальных трудностей объективного характера: фашизм оказался перед лицом жесточайшего экономического кризиса — кризиса, последствия которого отразились на всей экономике страны и привели к изменению в классовых отношениях. Что предпринял фашизм для смягчения кризиса капитализма? Как мы уже видели, он проводил политику, способствовавшую концентрации капитала, усиливавшую господство финансового капитала во всей экономике страны. Вы имели возможность убедиться, что политика фашизма благоприятствовала процессу концентрации, ставила целью укрепление позиций финансового капитала. Это составляет подлинную основу корпоративизма, подлинную основу различных аспектов пропаганды и идеологии корпоративизма в последние годы.

Данная реальная основа характерна не только для корпоративной политики итальянского фашизма. Она присуща фашизму как в Ита-

лии, так и в целом ряде других стран. В этом смысле фашистский корпоративизм не представляет собой чего-то оригинального. Его нельзя рассматривать как стремление предложить более комплексную и органичную совокупность мер по сравнению с тем, что предпринимается в других капиталистических странах в поисках выхода из создавшейся в результате кризиса ситуации. Корпоративизм всего лишь одно из средств для того, чтобы попытаться найти капиталистический выход из кризисного положения на путях так называемого «планирования». Вы знаете, что о планах говорят повсеместно. Буржуазные теоретики, буржуазные экономисты без устали твердят о необходимости планирования развития экономики, преодоления анархии с помощью организации производства. Все это подается под самыми разнообразными соусами, но смысл, в сущности, остается одним и тем же. С одной стороны, мы видим растерянность некоторых групп буржуазии перед лицом нынешнего кризиса, усугубляемую страхом перед пролетарской революцией. С другой стороны, мы видим притворство буржуазии, пытающейся скрыть истинные пути, с помощью которых она рассчитывает преодолеть кризис: организовать господство финансового капитала во всей экономике страны, господство самых сильных над самыми слабыми; организовать путем принятия ряда мер наступление на рабочий класс, на трудящиеся массы. Такова действительность, которая лежит в основе идеологических построений и пропаганды экономической организации фашизма.

Общей тенденцией является использование лозунга о необходимости организации экономики на плановых началах. Возможно ли это? Вы знаете, что такую перспективу мы отвергаем в принципе и доказываем, что это невозможно. Почему невозможно? Потому, что плановая экономика предполагает в качестве непременного условия устранение принципа, на котором зиждется капиталистическая экономика. Капитали-

стическая экономика построена на анархии, и дело здесь, конечно, не в злонамеренности капиталистов. Анархия ей свойственна потому, что она базируется на прибыли. Только после победы революции, которая разрушила бы капиталистическое общество в его основах, можно будет говорить о планах. Осуществить же планирование экономики иным путем *невозможно*. В Советском Союзе экономическое развитие может осуществляться на основе планов именно потому, что там был уничтожен капиталистический строй и рабочий класс организует свою экономику на новых началах.

Что же на деле скрывается за мероприятиями, которые изображаются как планирование в области капиталистической экономики? За ними скрывается вмешательство решающих, наиболее сильных слоев капитализма в экономическую жизнь, вмешательство финансового капитала во всю организацию экономики страны путем использования аппарата государства, государственной машины. За попытками выдать это за экономическую программу капиталистического планирования прослеживается стремление оправдать с помощью пропагандистских маневров то, что уже произошло под ударами кризиса. Выдержаные в духе социальной демагогии формулировки есть не что иное, как маскировка процессов, реально происходящих во всех крупных империалистических странах, где финансовый капитал расширяет свое господство и стремится вытеснить всех остальных.

Анtagонизмы, основные противоречия, разве они могут быть преодолены с помощью попыток планирования? Такое даже во сне не приснится. Наоборот, анtagонизмы обостряются. Усиливается основное противоречие между развитием производительных сил и ростом потребления, не поспевающим за этим развитием в силу частной формы присвоения. К этому следует добавить и другие противоречия. Обостряется борьба между группами капиталистов вследствие усилившейся тенденции к созданию круп-

ных *trusts* на базе монополий. Свободная конкуренция — причина анархии производства — внешне устранена, но она снова воспроизводится во все расширяющемся масштабе как в рамках отдельных монополий, так и между различными монополиями.

Что имеется в Италии от плановой экономики? В этом вопросе также нужно быть осторожными в выводах. Думаю, что утверждение, будто вмешательство государства в Италии ограничивает развитие производительных сил, неправильно. Сам закон, регламентирующий создание новых промышленных предприятий, вовсе не является попыткой какого-то ограничения в этом плане. Речь идет лишь о вмешательстве государства с целью усиления определенных элементов. Действительно, все ходатайства об открытии новых фабрик и заводов были за редкими исключениями удовлетворены. Этот закон означает только одно. Он закрепляет господство групп, занимающих ключевые позиции в экономике и стремящихся их еще более укрепить с помощью всей государственной организации. Но это еще не означает плановости. Государство не дает предписаний такого рода: не производите больше обувь, поскольку на нее не найдется покупателей, ее нельзя продать. Своим вмешательством государство стремится обеспечить такое положение, чтобы после пуска новых предприятий обувь, производимая крупными капиталистами, была бы оплачена крупными банками. Вмешательство такого рода происходит как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. В сельском хозяйстве оно проявляется не только в создании аграрных консорциумов, но и в некоторых других формах, в частности в самой организации «битвы за хлеб», которая отвечает интересам наиболее сильных элементов в деревне, укрепляя их господство над средними и самыми слабыми элементами. Вот к чему сводится так называемое планирование — к созданию новых и усилению уже существующих монополий. Оно служит гарантией

их господства в области производства, с одной стороны, и способствует организации наступления на трудящиеся массы — с другой.

Что на деле означают все эти законы, которые время от времени публикуются в итальянской печати, например, постановление об учреждении корпоративного консорциума производителей хлопка, предписывающего изготовление определенного типа нити, своего рода стандарта, определенного типа ткани? Означают ли они, что отныне производство организуется рациональнее, с учетом потребностей широких масс потребителей? Ничего подобного. Указанные меры направлены на то, чтобы устраниить из производства мелкие текстильные предприятия, которые, не имея возможности приобрести большое число новых машин, новых станков, не в состоянии наладить выпуск типовых видов продукции. Вот чему служит экономическое вмешательство государства (вмешательство наиболее сильных монополистических групп). Государственное законодательство служит укреплению позиций тех кругов, которые господствуют в итальянской экономике.

Вмешательство государства имеет и другую сторону, о которой мы уже упоминали, — усиление наступления на трудящиеся массы. Ни в одной другой стране заработка плата не была урезана в такой мере и с помощью таких хорошо вам известных методов, как в Италии, в результате прямого вмешательства государства. Может быть, это и есть организация капиталистической экономики? Ясно, что налицо всего лишь наступление против трудящихся масс. В этой области появились и новые элементы, связанные с третьим аспектом корпоративной политики, к анализу которого мы сейчас приступаем.

Чего же фашизму удалось добиться в этом направлении? Утверждение, будто ему совершенно ничего не удалось добиться, было бы, несомненно, ошибочным. Прежде всего, ему удалось усилить наступление против трудящихся

масс. Во-вторых, ему удалось развернуть наступление не только против трудящихся масс, но также и против элементов мелкой и средней буржуазии, которых крупные производители, крупные промышленники, занимающие в экономике доминирующее положение, сокрушили и отбросили в сторону. Остается, однако, еще один вопрос: удалось ли фашизму смягчить последствия кризиса для тех, кто непосредственно входит в эти крупные монополии? Бессспорно, фашизму это удалось. Поэтому, рассматривая различные аспекты кризиса, анализируя кризисную роста производства, не следует забывать значение этого факта, позволившего не только развернуть наступление против трудящихся масс и отшвырнуть слабые элементы, которым Муссолини без обиняков заявляет: «Пусть вы сломаете себе шею», по одновременно позволившего смягчить для монополистических групп последствия кризиса. В силу этих причин, рассматривая развитие, формы, последствия кризиса, нельзя ограничиваться одним лишь аспектом корпоративизма, рассматривать его только в плане классового сотрудничества. Нужно постоянно учитывать и второй его аспект, который состоит в организации господства высших слоев индустрии, банков, словом, финансового капитала.

Речь, таким образом, идет не о какой-то новой системе, а о капиталистической системе на ее высшей стадии — на стадии империализма. В Италии империализм имеет особенно ярко выраженные черты по сравнению с другими странами. Характеристику, которую мы даем итальянскому империализму, следует признать правильной: его можно отнести к числу наиболее слабых, поскольку у него нет собственного сырья и пр., но с точки зрения организации, структуры он, без сомнения, один из наиболее развитых. Переходим теперь к третьему элементу. Пока мы рассмотрели два элемента корпоративной политики — элемент классового сотрудничества и элемент организации. Третий

элемент касается связи корпоративизма с государством. *Корпоративизм неразрывно связан с фашистским государством, неотделим от него.* Корпоративизм нельзя представить без фашистской партии, без разрушения всей системы демократических свобод. На этот счет вы можете найти недвусмысленные, ясные формулировки в документах фашизма. Вот, к примеру, комментарий по поводу съезда в Ферраре из «Джераркии»¹⁰. Это обычная статья, в которой делается попытка обозначить основные контуры корпоративного порядка: «Основное требование: ни одно теоретическое построение в отношении корпоративной организации не может считаться научным, если оно абстрагируется от исторического факта фашистской революции и политической концепции, составляющей ее душу»¹¹.

В этом утверждении предельно четко выражена мысль, которую мы считаем необходимым подчеркнуть: корпоративизм немыслим без фашизма. Возьмите корпоративную пропаганду фашизма в какой угодно стране. Вы всегда обнаружите ее тесную связь с нападками на парламентаризм, на принципы 1789 г., легко убедитесь, что она неотделима от борьбы за устранение демократических свобод, уничтожение демократии.

Этим также объясняется, почему в Италии корпоративная система учреждается относительно поздно. К ее организации фашизм приступает лишь после полной ликвидации всех демократических свобод, после лишения трудящихся всякого представительства, уничтожения всех политических партий, устранения профсоюзных свобод, свободы печати, собраний, словом, только тогда, когда у трудящихся отнята всякая возможность самовыражения. Таковы политические предпосылки корпоративизма. Корпоративизм немыслим без существования фашизма как политической диктатуры, без существования фашистской партии как орудия осуществления этой диктатуры. Мы видим, что в системе корпораций фашистская партия вы-

полняет функцию арбитра. Что же касается корпораций, то если им и отведена известная роль, то они все равно не могут предпринять ни единого шага без предварительного одобрения фашистской партией. В советы корпораций входят 268 представителей работодателей, 268 представителей наемных работников, 137 экономических и профсоюзных экспертов и 66 представителей фашистской партии. Если даже допустить, что представители трудящихся в указанных органах действительно являются таковыми, а не послушными исполнителями воли промышленников, то и в этом случае фашистская партия все равно гарантирует предпринимателям их преобладание. Каким путемшло становление корпоративной системы в Италии? Это был длительный процесс, полный зигзагов, поисков и экспериментов. О своей приверженности корпоратизму фашистская партия, фашизм заявляли всегда. Но попыткой юридического закрепления этого принципа служит лишь закон от 3 апреля 1926 г., в котором сказано о необходимости создать министерство корпораций и центральный корпоративный комитет. Однако корпорации учреждены не были. Возникает, таким образом, парадоксальная ситуация, которая длится с 1926 по 1934 г., то есть почти до сего дня: существует корпоративизм, имеется даже министерство корпораций, но нет самих корпораций.

Тем не менее вмешательство государства в экономическую жизнь происходит. Оно осуществляется через министерство корпораций и различные экономические министерства. Законодательное оформление этого вмешательства было проведено только в последние годы, в последний период экономического кризиса, в тот момент, когда фашизм столкнулся с особыми трудностями, связанными с переходом от наивысшей точки кризиса к депрессии, переходом, который не повлек за собой рассасывания безработицы и каких-либо улучшений условий для рабочего класса. Такое положение требует

усилении давления на трудящиеся массы, принятия мер, которые гарантировали бы господствующим группам их позиции. Этим целям отвечает усилившееся особенно в последние годы вмешательство государства в экономическую сферу. На наших глазах происходит создание крупных финансовых институтов, централизующих систему банков; мы видим мероприятия по спасению банков, стоящих на грани краха, мероприятия, которые, по откровенному признанию Муссолини, «обошлись в миллиарды». В этот момент корпорации получают правовое признание, корпоративная система дополняется корпорациями. В этот момент экономическая политика фашизма, организация господства финансового капитала в экономической жизни страны достигают своей наивысшей точки.

Все это говорит о том, что корпоративный режим организуется на базе реальных отношений. Он является всего лишь демагогическим и пропагандистским маневром, призванным замаскировать реальные отношения, сложившиеся в результате экономического кризиса, реальные противоречия между различными группами капиталистов. Именно этим объясняются и различия между итальянским корпорativizmом и корпоративизмом в других странах.

Германская корпоративная система отличается от итальянской прежде всего своей структурой. Особенность структуры германского корпоративизма — отсутствие в ней профсоюзов как таковых¹². Вопрос о том, почему в Германии не существуют профсоюзы как таковые, мы уже рассматривали. Итальянская корпоративная система сложилась после того, как фашизм развернул яростное наступление против рабочего класса с целью разрушения его организаций. В результате этого наступления рабочий класс был отброшен назад. В Германии, наоборот, корпоративизм связан с фашистским движением, приходу которого к власти не предшествовало предварительное разрушение классовых профсоюзных организаций. Более того, приход

фашизма к власти произошел там в условиях, когда сохранение этих профсоюзных организаций таило для буржуазии гораздо большую опасность, чем в Италии. Ныне итальянский фашизм полемизирует с германским фашизмом по поводу того, что корпоративная система в Германии не имеет профсоюзов. В действительности же профсоюзы отсутствуют по классовым мотивам. Сила немецкого рабочего класса исключительно велика, и существование его классовых профсоюзных организаций представляло бы для буржуазии огромную опасность, гораздо большую, чем в Италии.

Но, обратите внимание, попытка ликвидировать профсоюзы при переходе к корпорациям была предпринята и в Италии. Такая тенденция была связана прежде всего с тем, что состоявшие в фашистской партии рабочие в последнее время, а точнее, в 1932—1933 гг., под давлением экономического кризиса пытались оказать противодействие политике фашизма именно через профсоюзы. Предложения ликвидировать профсоюзы, выдвигавшиеся в рамках указанной тенденции, исходили от фашистских элементов, наиболее тесно связанных с промышленниками. Что касается промышленников, ликвидация синдикализма была бы ими воспринята благожелательно. Ведь даже в своем нынешнем виде профсоюзы по-прежнему являются классовой организацией, которая может быть использована рабочими. Это объясняет возникновение тенденции (назовем ее для краткости крайне правой) ликвидировать профсоюзы.

Указанную тенденцию мы явно переоценивали. Прочтите статью товарища Николетти¹³ в «Стато Операйо»¹⁴, посвященную этому вопросу, и вы увидите, что, по его мнению, профсоюз вообще уже не существует. Но фашизм не мог ликвидировать профсоюзы, поскольку оппозиционные настроения набирали силу даже в лоне самой фашистской партии. В таких условиях ликвидация профсоюзов со всей остротой

поставила бы перед фашизмом проблему контроля над массами. Уничтожив профсоюзы, фашизм тем самым лишил бы себя орудия, которым он пользовался до сих пор и, возможно, будет пользоваться еще в течение известного времени для удержания масс под своим контролем. Другая тенденция была, как мы уже отмечали, представлена Спирито, который с помощью государственного вмешательства рассчитывал устраниить привилегии. Ясно, что эту тенденцию можно было встретить разве что в речах и газетах.

Дальнейшее развитие пошло по линии создания корпораций при сохранении профсоюзов. Но представлены ли профсоюзы в корпорациях? Это одна из важных проблем. Существует ли различие между профсоюзами и корпорациями? Некоторые товарищи склонны утверждать, что разница между ними лишь в уровне организации, что корпорации не что иное, как продолжение профсоюза. Такая точка зрения ошибочна. В действительности различие прежде всего *качественного порядка*, а не только количественное или в уровне организации. Дело ведь не сводится лишь к возрастанию государственного вмешательства. Речь идет о другом: профсоюзы — массовые организации, а корпорации — бюрократический орган. Ведь не кто иной, как фашизм, старается доказать, что все различие сводится лишь к степени, к элементам количественного порядка. Мы же должны видеть действительность как она есть: профсоюзы объединяют массы, которые в большей или меньшей степени так или иначе могут через эту организацию заставить услышать свой голос. Корпорации же, напротив, являются бюрократическим органом, куда рабочие не имеют доступа.

Как организованы корпорации? Какова их структура? Каковы их функции согласно законам и как они функционируют?

Вы знаете, что организованы 22 корпорации¹⁵. Первая группа корпораций объединяет

сельскохозяйственных производителей, вторая — все отрасли промышленности, третья — сферу услуг. Первой в списке корпораций фигурирует корпорация зерновых культур, а замыкает список корпорация гостиничного дела. Долгое время открытым оставался вопрос, как должны строиться корпорации, по категориям или продуктам? Дискуссия была отнюдь не праздной. Если бы корпорации организовывались по принципу категорий, к чему это могло привести? Представительства трудящихся и хозяев противостояли бы в них друг другу, что обусловило бы новые столкновения на классовой основе. Организация по принципу производимой продукции, напротив, является организацией представителей хозяев и рабочих всех категорий, которые содействуют производству одного и того же продукта. Так, например, мы видим, что в корпорацию зерновых культур входят представители хозяев и рабочих мукомольен, хлебопекарен, кондитерских предприятий, сферы торговли зерновыми, специалисты сельского хозяйства и т. д. В корпорации садоводства, цветоводства и плодоводства вы обнаружите даже представителей производства цитрусовых, духов и пр., вплоть до представителей химической промышленности.

Между двумя типами корпораций существует различие. Но почему фашизм выбрал именно такое решение? В речах и статьях все разъясняется очень хорошо: организация корпораций на базе категорий на деле означала бы перенос в них классовых антагонизмов, поскольку хозяева и трудящиеся оказались бы непосредственно лицом к лицу. В таком случае корпорации свелись бы к органу сотрудничества двух классовых профсоюзных организаций.

В организации, построенной по принципу производимых продуктов, на первый план выдвигается другой элемент — вмешательство наиболее сильных групп, навязывающих свою волю более слабым. Какие вопросы обсуждаются в

корпорации? Перелистайте газеты, и вы убедитесь, что в корпорациях обсуждаются исключительно вопросы, касающиеся отношений между различными группами промышленников, проблемы организации производства. В то же время отношения между хозяевами и рабочими в них не поднимаются, хотя со временем эти вопросы, несомненно, станут также предметом обсуждения. Но одно совершенно очевидно: выбрав именно такое решение, фашизм тем самым дал ясно понять, что корпорации по самому своему существу не должны иметь ничего общего с профсоюзами.

Какова структура руководящих органов корпораций? Она строится на базе «паритетного» представительства работодателей и наемных работников, а также экспертов и членов фашистской партии. Но эта «паритетность» не больше чем иллюзия. Как мы уже видели, даже если бы представители наемных работников были подлинными представителями рабочих (фактически они отбираются бюрократическим путем из числа руководящих кадров фашистских профсоюзов), преобладание капиталистов в этих органах все равно было бы обеспечено благодаря представительству фашистской партии и экспертов. Председательствует во всех корпорациях одно и то же лицо — Муссолини. Это обстоятельство само по себе ясно показывает преобладание политического элемента в организации корпораций.

Каковы, согласно закону, функции корпораций? Они состоят в «координации и организации хозяйственной деятельности». Корпорации выполняют также консультативную функцию и функцию примирения. Статья 44 возлагает на корпорации обязанность поощрять, стимулировать и финансировать всякую инициативу, направленную на улучшение производства. Что касается консультативных функций, корпорациям предоставлено право высказывать свое мнение по всем вопросам хозяйственной деятельности. В случаях трудовых споров корпора-

ции должны предпринимать усилия в целях улаживания конфликтов между трудящимися и предпринимателями.

Долго дискутировался вопрос о том, могут ли корпорации издавать законы. Такую точку зрения поддерживал, в частности, даже Боттаи. Он говорил, что корпорации должны выполнять и нормативную функцию (что означало бы их превращение в своего рода парламент). Но по существу ничего в этом направлении не было сделано. Это лишний раз доказывает, сколь жалкую картину представляет корпорativизм на фоне шумихи, поднятой вокруг него фашизмом.

Что касается функционирования корпораций, здесь многое пока не скажешь. До настоящего времени созывались советы лишь трех корпораций — текстильной промышленности, животноводства и рыболовства и внутреннего транспорта. Какие обсуждались вопросы? Судя по информационным сообщениям и статьям в «*Лаворо фашиста*»¹⁶, на их заседаниях происходили ожесточеннейшие споры, но не между хозяевами и рабочими, а между отдельными промышленниками. Пример такого рода отмечался уже в Карраре, где возникла изрядная потасовка между производителями мрамора и цемента. Производители мрамора требовали, чтобы все здания в Италии строились из мрамора. Таким путем они рассчитывали сбыть свою продукцию. Естественно, производители цемента были против. В результате вспыхнула борьба. На заседании Совета корпорации животноводства было принято решение создать комитет по разработке проекта, регулирующего импорт крупного рогатого скота, была вотирована резолюция, выражавшая пожелание изменить установленный порядок функционирования скотоводства и упорядочить рынок мяса и рыбы и, наконец, было высказано предложение об объединении усилий, с тем чтобы окончательно выработать определение того, что следует понимать под словом... тунец.

На другом заседании корпоративного совета было принято постановление о создании Единого консорциума с обязательным членством по производству пармезанского сыра. Это уже что-то новое, шаг вперед в направлении организации монополии.

Итак, с одной стороны, мы видим, что вся деятельность корпораций выражается в стремлении добиться государственного вмешательства с целью регулирования хозяйственных отношений и дисциплины производства, установления таможенных пошлин и т. д., а с другой стороны, мы видим вмешательство государства в целях создания новых монополий. Заседания проходят при закрытых дверях, промышленники затевают драки, а министерство принимает решения.

Прежде чем закончить, я должен коснуться последнего элемента. Что могут дать корпорации? Каковы их перспективы на будущее? Возможно ли, чтобы они помимо монополий стали в будущем реальным орудием осуществления единой дисциплины производства? Кое-что в этом плане они, несомненно, могут сделать. Вспомним прошлое, период войны, создание комитетов по мобилизации промышленности, которые перестроили экономику на военные рельсы. Корпорации могут приобрести аналогичные функции. С этой точки зрения корпорация означает подготовку к организации производства для целей войны.

В заключение хотелось бы подчеркнуть следующие основные моменты: 1) корпоративный режим есть режим, который неотделим от полнейшей политической реакции, уничтожения всех демократических свобод; 2) корпоративный режим соответствует высокому уровню развития экономики и является средством, с помощью которого финансовый капитал пытается усилить свои позиции в экономической жизни страны; 3) корпоративный режим предполагает тоталитарную форму государства, на которое возлагается функция удержания под своим кон-

тролем широких масс трудящихся; 4) корпорации служат орудием подавления любых проявлений борьбы трудящихся масс; 5) корпорации являются одним из орудий идеологической пропаганды классового сотрудничества; б) всячески скрывая свое истинное лицо под маской «антикапиталистической» идеологии, корпорации представляют собой наиболее реакционную организацию капиталистического строя.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Проблеми дель лаворо» («Проблемы труда») — ежемесячный журнал, издававшийся в Милане Национальной ассоциацией по изучению проблем труда (НАИПТ). НАИПТ — реформистская организация, в которой после «самороспуска» ВКТ в 1927 г. влились правые профсоюзные лидеры типа Р. Риголы и др. Фашисты терпели НАИПТ до 1940 г. за недвусмысленный отказ этой организации от всяких классовых концепций.

² Имеется в виду Вторая конференция по изучению проблем корпорativизма, состоявшаяся в Ферраре в мае 1932 г. с участием министра корпораций Д. Боттаи.

³ У. Спирито — профессор Римского университета, последователь итальянского философа-идеалиста Д. Джентиле, главного теоретика фашистского режима. Спирито выдвинул концепцию, согласно которой труд в условиях фашистского строя не может производить частную собственность. Поскольку индивидуум как таковой в корпоративной системе не существует, рассуждал Спирито, переиначивая на свой лад тезис Джентиле об идентичности индивидуума и государства, корпоративная система неизбежно трансформируется в корпорацию-собственника, а ее члены превращаются в своего рода «акционеров». Отправным пунктом этой концепции служил буквально понимаемый Спирито тезис Хартии труда, где говорилось, что «частная организация производства является функцией национального значения». Это положение Спирито интерпретировал как «смертельный удар либеральной концепции собственности». Хотя в конечных выводах Спирито расходился с официальной доктриной, его теоретические конструкции все же строились на фундаменте фашистской идеологии. Это усложняло фашистским иерархам задачу развенчания его построений. Симптоматично, что Боттаи, полемизируя с ним на конференции в Ферраре, вынужден был признать

не только отвергаемую Спирито реальность классовой борьбы в условиях фашизма, но и ее неустранимость. «Мы исходим из этой реальности, стремясь держать ее в рамках дисциплины», — заявил фашистский министр, дав ясно понять, что принуждение, осуществляющееся в классовых конфликтах одной из сторон, составляет неотъемлемую функцию фашистского корпоративного государства.

⁴ Национальная конфедерация профсоюзных корпораций была создана на учредительном съезде фашистских профсоюзов в январе 1922 г.

⁵ Прудонизм — одно из распространенных во второй половине XIX в. течений мелкобуржуазного социализма, в основе которого лежали взгляды П. Ж. Прудона. Проповедуя «гармонию» между трудом и капиталом, прудонисты выступали против стачек, профессиональных союзов, экономической и политической борьбы рабочего класса. К. Маркс и Ф. Энгельс подвергли взгляды Прудона уничтожающей критике.

⁶ «Rerum novarum» («О новых вещах») — энциклика папы Льва XIII по социальным вопросам, изданная в 1891 г. в целях борьбы с социалистическим рабочим движением.

⁷ «Quadragesimo anno» («Сороковой год») — энциклика папы Пия XI, изданная 15 мая 1931 г. Названием энциклики папа хотел отметить сороковую годовщину «Регим новагит», а заодно дополнить ее новыми положениями сообразно изменившейся обстановке. В этой энциклике, в частности, восхвалялись преимущества корпоративного строя: «Достаточно хотя бы немного призадуматься, чтобы понять преимущества системы, о которой вкратце было рассказано выше: мирное сотрудничество классов, подавление социалистического движения и организаций, сдерживающее действие специального суда». В то же время в энциклике, относящейся ко времени, когда конфликт между церковью и фашизмом из-за Католического действия достиг кульминационной точки, имеется несколько критических замечаний по адресу фашистской корпоративной системы, высказанных, правда, в предельно осторожной форме: «Мы все же должны сказать: кое-кто опасается, что государство подменяет собой свободную инициативу, вместо того чтобы ограничиться необходимой помощью и поддержкой, что новая профсоюзная и корпоративная система носит слишком бюрократический и политический характер и что, несмотря на все свои преимущества, она может быть использована не столько для установления лучшего социального порядка, сколько в особых политических целях».

⁸ П. Тольятти имеет в виду следующее место из речи Муссолини на площади Дуомо в Милане 6 октября 1934 г.: «Те, кто всегда более охотно взирает на прошлое, заговорили о кризисе. Речь, однако, не идет о кризисе в традиционном, историческом значении этого слова, речь идет о переходе от одной фазы цивилизации к другой. Экономика не делает больше ставку на индивидуальную прибыль; экономика озабочена коллективными интересами. Перед лицом очевидного и окончательного упадка напрашиваются два решения в целях поддержания необходимой дисциплины производства. Первое состоит в огосударствлении всей экономики страны. Такое решение мы отвергаем, в частности и потому, что не намереваемся умножать вдвое уже и без того внушительное число государственных служащих. Второе решение диктуется логикой и развитием вещей. Это корпоративное решение. Именно здесь заложено разрешение проблемы самодисциплины производства, вверенного производителям. Когда я говорю «производители», я подразумеваю не только промышленников или работодателей, я подразумеваю также рабочих. Фашизм устанавливает подлинное и глубокое равенство всех индивидуумов перед трудом и перед нацией. Разница лишь в уровне и масштабе ответственности каждого».

⁹ П. Тольятти имеет в виду выступление главы фашистского правительства на Генеральной ассамблее корпораций 10 ноября 1934 г.

¹⁰ «Джераркия» («Gerarchia» — «Иерархия») — фашистский журнал, основанный в 1920 г. Муссолини.

¹¹ Цитируемая П. Тольятти фраза из «Джераркии» является выдержкой из резолюции, принятой большинством участников Второй конференции по изучению проблем корпорativизма в Ферраре.

¹² В мае 1933 г. гитлеровцы разгромили профсоюзы, конфисковали их имущество, а руководителей бросили в концлагеря.

¹³ Николетти, Марио — итальянский видного деятеля итальянского и международного профсоюзного движения Джузеппе Ди Витторио (1892—1957). С 1908 г.— член ИСП. В 1924 г. вступил в КПИ. В 1926 г. эмигрировал во Францию, где стал одним из руководителей антифашистской борьбы итальянских эмигрантов. С 1930 г.— член ЦК и Руководства КПИ, с 1931 г. руководил подпольным центром ВКТ в Италии. В 1936—1937 гг.— политический комиссар XI Интернациональной бригады в Испании. В 1940 г. был арестован во Франции, а затем передан итальянским властям. После освобождения в августе 1943 г. активно участвовал в движении Сопротивления и создании ВИКТ; в 1944—1947 гг. был одним из генеральных

секретарей ВИКТ, а с 1947 г.— генеральным секретарем ВИКТ. В 1949—1957 гг.— председатель Всемирной Федерации профсоюзов.

¹⁴ «Стато Операио» («Lo Stato Operaio» — «Рабочее государство») — теоретический журнал, издававшийся итальянскими коммунистами. Выходил в Париже с 1927 по 1939 г., когда был запрещен французскими властями. Журнал предназначался для Италии. Изданье сначала было ежемесячным, затем стало выходить дважды в месяц.

¹⁵ На основании декретов, изданных в мае — июне 1934 г., были образованы следующие корпорации: 1) зерновых культур, 2) садоводства, цветоводства и плодоводства, 3) виноградарства и виноделия, 4) растительных масел, 5) свеклы и свекловичного сахара, 6) скотоводства и рыболовства, 7) леса, 8) текстильной промышленности, 9) металлургии и механики, 10) швейной промышленности, 11) бумажной промышленности и печатного дела, 12) строительного дела, 13) газа, воды и электричества, 14) химической промышленности, 15) горного дела, 16) стекольно-керамической промышленности, 17) страхования и кредитного дела, 18) морского и воздушного транспорта, 19) внутреннего транспорта, 20) зрелиц, 21) свободных профессий и искусств, 22) гостиничного дела.

¹⁶ «Лаворо фашиста» («Lavoro fascista» — «Фашистский труд») — римская газета, официальный орган Национальной конфедерации фашистских профсоюзов. Издавалась с 30 декабря 1928 г.

ПАЛЬМИРО ТОЛЬЯТТИ

(Биографическая справка)

Выдающийся деятель итальянского и международного коммунистического и рабочего движения, несгибаемый борец за мир, демократию и социализм Пальмиро Тольятти родился 26 марта 1893 г. в Генуе в семье скромного служащего. В 1908 г. вместе с семьей он переезжает в город Сассари на острове Сардиния, где поступает в лицей. Пребывание на Сардинии с ее полуфеодальными порядками, жестокой эксплуатацией обездоленного крестьянства оказало значительное влияние на процесс его духовного становления. В 1911 г., победив на специальном конкурсе, Тольятти добился стипендии для продолжения образования и поступил в Туринский университет. Там он встретился с будущим руководителем итальянских коммунистов Антонио Грамши. А. Грамши, в то время уже убежденный сторонник социалистического мировоззрения, фактически стал учителем и наставником Тольятти.

С 1912 г. Тольятти участвует в молодежном социалистическом движении. Через два года он вступает в Итальянскую социалистическую партию и вскоре избирается одним из руководителей организации ИСП в Турине. С этого времени он целиком посвящает себя революционной деятельности в гуще промышленного пролетариата. Одновременно он интенсивно работает в социалистической печати — газете «Аванти!», а позднее — в руководимом Грамши туринском еженедельнике «Гридо дель Пополо» («Крик народа»).

Непосредственный опыт революционной работы в Турине, крупнейшем индустриальном центре тогдашней Италии, явился важнейшим фактором идеино-политического формирования Тольятти как революционера. Как отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежnev, Пальмиро Тольятти «выбрал себе самую трудную из всех профессий — профессию пролетарского революционера, и ей он оставался верен до конца своей жизни».

В 1919 г. вместе с Грамши Тольятти основывает марксистский еженедельник «Ордине Нуово» и становится его редактором. Сложившаяся вокруг этого органа группа левых социалистов-интернационалистов была наиболее близкой к ленинизму из всех социалистических групп, имевшихся в то время в Италии, и внесла большой вклад в создание в январе 1921 г. Коммунистической партии Италии.

Тольятти восторженно встретил Октябрьскую революцию и выступил за решительные действия итальянского пролетариата под лозунгом «Сделать так, как в России!». Вместе с Грамши Тольятти становится активным пропагандистом опыта русской революции в Италии и ленинских работ. «Отныне вопрос стоит предельно просто и ясно. Нужно, чтобы трудящиеся сумели завоевать справедливость и свободу, создали собственное государство. Именно поэтому социалисты всего мира гордо произносят сегодня имя Ленина», — писал он в первом номере «Ордине Нуово» 1 мая 1919 г.

В 1920 г. Тольятти принимает активное участие в таких мощных выступлениях туринского пролетариата, как апрельская политическая стачка и захват фабрик. В 1922 г. Тольятти избирается членом ЦК КПИ, а в 1923 г. — Исполкома партии. В 1924 г. он вошел в новую руководящую группу, сформировавшуюся в КПИ в ходе борьбы с оппортунистическими элементами. Тольятти — один из организаторов III съезда КПИ, состоявшегося в Лионе в январе 1926 г., на котором были окончательно разгромлены левоэкстремистские, сектантские установки Бордиги и во главе партии встал Грамши и его боевые соратники. После ареста Грамши в ноябре 1926 г. Тольятти становится фактическим руководителем компартии.

В течение ряда лет Тольятти возглавлял Заграничный центр Компартии Италии, направлял деятельность коммунистов в стране. Широкое распространение получил руководимый им теоретический журнал КПИ «Стато Операйо», способствовавший идеологическому и политическому воспитанию кадров компартии.

Руководство Итальянской компартией Тольятти сочетал с огромной работой в Коминтерне (псевдоним — Марио Эрколи). В 1922 г. он представил IV конгрессу Коминтерна обстоятельный доклад об итальянском фашизме. В 1924 г. на V конгрессе Коминтерна Тольятти был избран членом Исполкома Коминтерна и членом Президиума ИККИ. В марте 1926 г. VI расширенный пленум ИККИ избирает его членом Секретариата ИККИ. С декабря 1926 г. Тольятти — член Политсекретариата ИККИ.

Большую роль сыграл Тольятти в подготовке и проведении летом 1935 г. VII конгресса Коминтерна, на котором он сделал доклад «О задачах Коммунистического Интернационала в связи с подготовкой империалистами новой мировой войны». VII конгресс Коминтерна избрал Тольятти членом Президиума и Секретариата ИККИ.

Во время народной антифашистской войны в Испании Тольятти в качестве представителя Исполкома Коминтерна при ЦК Компартии Испании был одним из организаторов и руководителей интернациональных бригад, сражавшихся на стороне испанских республиканцев. В августе 1939 г. Тольятти руководит нелегальной конференцией Компартии Италии в Париже, по окончании которой он был арестован и брошен в тюрьму правительством Даладье. По выходе из тюрьмы он организовал в марте 1940 г. в Париже подпольное издание компартии «Письма Спартака».

С 1941 по 1944 г. Тольятти находился в эмиграции в Советском Союзе, откуда продолжал руководить деятельностью КПИ в условиях подполья. В тот период большую популярность приобрели его выступления под именем Марио Корренти по московскому радио перед итальянскими трудящимися, дававшие политическую ориентацию борьбе итальянского народа против фашистской диктатуры.

По возвращении в Италию в марте 1944 г. Тольятти выступил инициатором создания правительства национального единства на широкой демократической основе. В апреле 1944 г. он вошел в коалиционное правительство Бадольо в качестве министра. С июня 1944 г. Тольятти — главный редактор теоретического и политического журнала компартии «Ринашита» («Возрождение»). При его непосредственном участии осуществлялась подготовка вооруженного антифашистского восстания 25 апреля 1945 г., завершившегося полным освобождением Италии от немецко-фашистских захватчиков.

В послевоенный период с особой силой проявился талант Тольятти как политического руководителя крупного масштаба. В августе 1945 г. Тольятти был утвержден генеральным секретарем коммунистической партии и бессменно оставался на этом посту до конца жизни. В период 1944—1946 гг. он занимает в различных правительствах Италии посты министров и заместителя председателя совета министров. В Учредительном собрании (1946—1947 гг.) Тольятти активно участвовал в разработке социально-экономического раздела итальянской конституции, отразившей серьезные завоевания итальянского народа в ходе движения Сопротивления. На парламентских выборах 1948, 1953, 1958 и 1963 гг. Тольятти избирался в палату депутатов. Все эти годы он был председателем парламентской группы ИКП.

14 июля 1948 г. в результате покушения, инспирированного международной и внутренней реакцией, Тольятти при выходе из здания парламента был тяжело ранен.

Тольятти внес большой вклад в разработку политической линии ИКП, которая учитывала международную обстановку и конкретные условия классовой борьбы в Италии. В докладах Тольятти на шести послевоенных съездах ИКП (с V по X) дан марксистско-ленинский анализ решения как ближайших, так и перспективных задач компартии.

Руководствуясь революционным учением марксизма-ленинизма, тесно связанная с широкими народными массами, Итальянская коммунистическая партия под руководством Тольятти превратилась в круп-

ную политическую силу, без которой невозможно решение важнейших проблем социально-экономического и политического развития итальянского общества.

Опыт ИКП убедительно говорит о значении идеиного и организационного укрепления партийных рядов, о важности для коммунистов последовательной борьбы против правого и «левого» оппортунизма, против антикоммунизма.

Подлинный интернационалист, Тольятти в начале 60-х годов резко осудил раскольнические действия группы Мао Цзэ-дуна, ее нападки на Советский Союз. Тольятти подчеркивал, что в результате разгрома советским народом германского фашизма в Европе и японского милитаризма в Азии, благодаря успехам социализма в СССР во всем мире произошло коренное изменение соотношения сил, создались благоприятные предпосылки для победы китайской революции.

Тольятти был искренним и верным другом Советского Союза, прекрасно знал культуру и достижения нашей страны, хорошо владел русским языком. Он часто посещал СССР, возглавляя делегации ИКП на XX, XXI и XXII съездах КПСС, принимал участие в работе Совещания представителей коммунистических и рабочих партий (ноябрь 1957 г.).

Пальмиро Тольятти умер 21 августа 1964 г. в Артеке (Крым). Вся его жизнь — пример беззаветного служения коммунистическим идеалам, верности принципам пролетарского интернационализма.

СОДЕРЖАНИЕ

О Т И З Д А Т Е Л Ь С Т В А	1
ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ	6
БУРЖУАЗНАЯ «ПАРТИЯ НОВОГО ТИПА»	30
НАЦИОНАЛЬНАЯ ФАШИСТСКАЯ ПАРТИЯ	54
ВОЕННО-ПРОПАГАНДИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ФАШИЗМА	79
ФАШИСТСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ	101
ДОПОЛАВОРО	122
ПОЛИТИКА ФАШИЗМА В ДЕРЕВНЕ	144
КОРПОРАТИВИЗМ	168
ПАЛЬМИРО ТОЛЬЯТТИ (Биографическая справка)	195

*Пальмиро Тольятти
ЛЕКЦИИ О ФАШИЗМЕ
Перевод с итальянского*

Заведующий редакцией *К. Н. Сванидзе*

Редактор *Н. В. Попов*

Младший редактор *Л. В. Сидашенко*

Художник *А. Т. Троянкер*

Художественный редактор *Г. Д. Расторгуев*

Технический редактор *Ю. А. Мухин*

Сдано в набор 28 ноября 1973 г. Подписано в печать 22 февраля 1974 г. Формат 84×90^{1/32}. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 8,93. Учетно-изд. л. 9,5. Тираж 23 тыс. экз. Заказ № 9670 Цена 35 коп.

Политиздат Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Тип изд «Звезда», г. Пермь, ул Дружбы, 34

35 коп.

ПОЛИТИЗДАТ